

П. А. ДУБОВЕЦ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ
ПО СОВЕТСКОМУ
УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Издательство
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва — 1964

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена одной из актуальных тем Особенной части советского уголовного права — ответственности за телесные повреждения.

В условиях развернутого строительства коммунизма и дальнейшего укрепления социалистической законности охрана личности приобретает особенно важное значение. «Партия,— отмечал Н. С. Хрущев на XXII съезде партии,— придает большое значение дальнейшему укреплению законности и правопорядка, охране прав граждан. Право, свобода, честь, достоинство советского человека будут строго охраняться обществом и государством»¹. В отличие от капиталистического общества, где личность простого человека является беззащитной, где все поставлено на службу интересам кучки монополистов, в обществе, строящем коммунизм, все поставлено на службу человеку, все делается только для человека и в его интересах. Человек в нашей стране представляет самую великую ценность. Ярким подтверждением этому является Программа КПСС, все содержание которой проникнуто заботой о человеке, о его благах.

Одним из важнейших благ личности является здоровье человека, охрана которого представляет важную задачу нашего государственного и общественного строя. «Социалистическое государство,— говорится в Программе,— единственное государство, которое берет на себя заботу об охране и постоянном улучшении здо-

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Госполигиздат, 1961, стр. 84.

ровья всего населения»¹. Следует отметить, что охрана здоровья граждан в нашей стране осуществляется всей системой социалистических общественных отношений.

Забота советского государства о здоровье человека проявляется постоянно и выражается в проведении ряда социально-экономических мероприятий (непрерывное увеличение реальных доходов населения, в связи с чем улучшается и питание, постоянное улучшение жилищных условий советских людей, улучшение медицинского обслуживания и т. д.). В подтверждение сказанного можно сослаться на то, что в нашей стране только за четыре года семилетки (1958—1962 гг.) в городах и рабочих поселках в основном за счет государства построено около девяти миллионов новых квартир². В стране работает около 380 тыс. врачей, и по обеспеченности врачами СССР занимает первое место в мире³.

В результате такой всесторонней заботы советского государства о здоровье населения общая смертность за годы Советской власти снизилась более чем в четыре раза, детская смертность — почти в семь раз, а средняя продолжительность жизни человека в нашей стране увеличилась более чем в два раза⁴.

Охрана здоровья является также одной из важнейших задач ряда отраслей советского социалистического права, в том числе и уголовного. Уголовные кодексы союзных республик содержат ряд норм, непосредственно направленных на охрану здоровья. Эти нормы предусматривают применение мер уголовного наказания к лицам, которые своими действиями причинили вред здоровью другого человека, в тех случаях, когда эти действия по своим признакам являются преступлением.

Уголовноправовая борьба, с преступлениями против здоровья велась на всех этапах развития нашего государства. Хотя до 1922 года в советском уголовном законодательстве отсутствовали точные нормы, карающие за посягательство на здоровье граждан, однако с этими

преступлениями велась решительная борьба, а суды при рассмотрении дел этой категории руководствовались общими положениями, содержащимися в изданных декретах Советской власти, и своим социалистическим правосознанием.

В принятом в 1922 году Уголовном кодексе РСФСР в разделе «Телесные повреждения и насилия над личностью» довольно подробно были разработаны отдельные составы телесных повреждений.

Система норм о телесных повреждениях в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года была значительно упрощена. Были предусмотрены следующие виды телесных повреждений: умышленное телесное повреждение; умышленное легкое телесное повреждение с расстройством здоровья и без расстройства здоровья; легкое телесное повреждение с расстройством здоровья, причиненное в состоянии аффекта, неосторожное телесное повреждение; умышленное нанесение побоев; заражение венерической болезнью. В связи с двухступенным делением телесных повреждений по их тяжести к легким телесным повреждениям по этому УК¹ относились различные по своей тяжести телесные повреждения — от царапины и синяка до перелома руки, ноги и т. д. Кроме того, существовал большой разрыв в санкциях за эти преступления (за умышленное тяжкое телесное повреждение — до десяти лет лишения свободы, а за умышленное легкое телесное повреждение — до одного года лишения свободы или исправительных работ). На эти и другие недостатки Уголовного кодекса РСФСР 1926 года неоднократно указывали как криминалисты, так и судебные медики².

¹ Уголовные кодексы Украинской, Белорусской, Грузинской, Азербайджанской и Узбекской союзных республик (1926—1928 гг.) установили трехстепенное деление телесных повреждений по степени их тяжести, различая тяжкие, менее тяжкие (средней тяжести) и легкие повреждения.

² См. Н. Д. Дурманов, Понятие телесных повреждений, «Советское государство и право» 1956 г. № 1, стр. 90; Н. Владимировский, Определение степени тяжести телесных повреждений, «Социалистическая законность» 1953 г. № 10, стр. 32—34; М. Авдеев, Определение степени тяжести телесных повреждений, «Социалистическая законность» 1954 г. № 7, стр. 31; С. Я. Булатов, Вопросы уголовного законодательства и судебной практики по делам о телесных повреждениях (см. «Ученые записки Казахского госуниверситета», серия юридическая, вып. 3, 1957, стр. 17—18);

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1961, стр. 96.

² См. «Известия» 11 декабря 1962 г.

³ См. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР» от 14 января 1960 г. № 58 (СП СССР 1960 г. № 3).

⁴ См. там же.

Уголовные кодексы союзных республик, принятые в 1959—1961 гг., внесли существенные изменения в характеристику отдельных составов телесных повреждений. Наряду с этим многие вопросы уголовной ответственности за телесные повреждения в новых уголовных кодексах союзных республик решаются по-разному.

Все это требует дальнейшей научной разработки вопросов уголовноправовой охраны здоровья, тем более, что отдельные вопросы этой темы до настоящего времени не получили единообразного разрешения как в теории, так и в судебной практике, а некоторые из них освещены в нашей уголовноправовой литературе недостаточно полно. К тому же работы на эту тему относятся к периоду, предшествовавшему принятию новых уголовных кодексов союзных республик.

В настоящей работе на основе анализа уголовного законодательства, других нормативных актов и изучения судебной практики исследуются основные вопросы уголовной ответственности за причинение телесных повреждений. Особое внимание уделяется тем из них, которые возникли в связи с принятием новых уголовных кодексов союзных республик и новых правил по определению степени тяжести телесных повреждений. В работе специально рассматриваются также вопросы разграничения телесных повреждений и других смежных преступлений, имеющие важное практическое значение для квалификации телесных повреждений.

Ю. Т. Милько, Ответственность за тяжкие телесные повреждения по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, М., 1959, стр. 5—8.

Г Л А В А I

ПОНЯТИЕ И ОБЩИЙ АНАЛИЗ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

§ 1

Понятие телесных повреждений

Правильное понимание сущности телесных повреждений имеет важное значение как для классификации их по отдельным составам, так и для успешной борьбы с этими преступлениями.¹

Между тем советские криминалисты не пришли к единому мнению о том, что следует понимать под телесными повреждениями. В уголовноправовой литературе имеется довольно много определений телесных повреждений, которые в основном подразделяются на две группы в зависимости от того, включаются или нет в понятие телесных повреждений такие действия, как удары, побои и иные насильственные действия, соединенные с причинением физической боли.¹

Некоторые авторы узко определяют понятие телесных повреждений, исключая из него насильственные действия, причиняющие физическую боль¹.

¹ См. М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 280, 345; Л. И. Гуревич, Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, М., 1950, стр. 7—8; В. В. Оре-

А. С. Никифоров еще более сужает понятие телесных повреждений. По его мнению, «телесным повреждением ... может быть признано совершенное кем-либо с умыслом или по неосторожности деяние, причинившее расстройство здоровью другого человека как своему единственному непосредственному объекту»¹. Таким образом, он исключает из понятия телесных повреждений не только удары, побои и иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, но и такие повреждения, которые не влекут расстройства здоровья (например, кровоподтеки, царапины, ссадины и др.).

Другие криминалисты², напротив, включают в понятие телесных повреждений насильственные действия, соединенные с причинением физической боли.

Принципиально правильно в определение телесных повреждений включать насильственные действия: удары, побои и тому подобные действия, которые причиняют физические страдания. Удары, побои и иные насильственные действия, соединенные с причинением физической боли, так же как и все другие телесные повреждения, наносят вред здоровью человека.

В этой связи В. Чиж говорил: «Боль сообщает, что раздражение не только вообще вредно для индивидуума, но и непосредственную часть его, хотя и ничтожную, превращает в мертвую. Раздражения, вызывающие неприятные ощущения, вредны для индивидуума; раздражения, вызывающие боль, разрушают большую или меньшую часть живой ткани, составляющей организм»³. С другой стороны, и сама боль отрицательно влияет на человеческий организм. Г. Н. Кассиль показывает, что боль нарушает нормальное функционирование почти

всех органов (уменьшается количество желудочного сока и сока поджелудочной железы, усиливается потоотделение, изменяется состав крови, уменьшается или вообще прекращается выделение мочи и т. д.)¹. Следовательно, физические страдания, боль являются результатом определенных изменений в организме и свидетельствуют о причинении определенного вреда здоровью человека.

Некоторые из криминалистов, исключая из понятия телесных повреждений насильственные действия, признают, что при ударах, побоях и иных насильственных действиях, связанных с причинением физической боли, причиняется ущерб здоровью, однако отрицают в этих случаях наличие телесных повреждений на том основании, что данный ущерб специалисты не могут констатировать².

Решая этот вопрос, нужно исходить не из возможности установления причиненного вреда специалистами, а из наличия объективно существующего вреда, причиненного здоровью другого лица. Например, потерпевшему наносится удар кулаком по голове, в результате чего он падает и теряет сознание на непродолжительное время (в течение одной минуты). Однако судебно-медицинский эксперт, если им не будет обнаружено нарушение анатомической целостности у потерпевшего, дает заключение об отсутствии у последнего телесных повреждений, хотя фактически здоровью потерпевшего был причинен вред — сотрясение головного мозга легкой степени. В данном и других случаях насильственных действий причиненный здоровью потерпевшего вред не может быть констатирован специалистом, но он может быть установлен показаниями свидетелей и другими доказательствами. Кроме того, этот вред причиняется путем непосредственного повреждения тела человека. Новые уголовные кодексы РСФСР и Белорусской ССР также исходят из того, что при насильственных действиях причиняется вред здоровью человека и даже такой вред,

хов, Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, Л., 1960, стр. 10—12.

¹ А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1959, стр. 14.

² А. А. Пионтковский (см. «Советское уголовное право, часть Особенная», М., 1951, стр. 195); В. И. Курляндский («Советский закон на страже интересов личности», 1954, М., стр. 69); И. И. Слуцкий («Советское уголовное право», М., 1940, стр. 128).

³ Цитировано по книге Г. Н. Кассиля «Победа над болью» (М., 1950, стр. 4). См. по этому вопросу также Г. Н. Кассиль, Боль и обезболивание, М., 1960, стр. 5—19.

¹ См. Г. Н. Кассиль, Боль и обезболивание, М., 1960, стр. 175—185.

² См. Н. Д. Дурманов, Понятие телесных повреждений по советскому уголовному праву, «Советское государство и право» 1956 г. № 1, стр. 86; В. В. Орехов, Основные вопросы общего учения об уголовной ответственности за телесные повреждения, «Вестник Ленинградского университета» 1957 г. № 11, вып. 2, стр. 116.

который влечет кратковременное расстройство здоровья (ч. 1 ст. 110 УК Белорусской ССР, ч. 1 ст. 112 УК РСФСР).

Следует отметить, что в уголовном кодексе Чехословацкой Социалистической Республики нет специального состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за удары, побои и иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, а подобные действия квалифицируются по статьям УК о причинении вреда здоровью (§ 221—224)¹.

А. А. Пионтовский под телесным повреждением понимает «противоправное умышленное или неосторожное причинение одним лицом вреда здоровью или физических страданий другому лицу путем нарушения анатомической целостности тканей или правильного функционирования тканей или органов человеческого организма»².

Данное определение телесного повреждения правильно по существу, однако, на наш взгляд, имеет некоторые неточности. А. А. Пионтовский правильно признает, что насильственные действия, соединенные с причинением физических страданий, посягают на здоровье человека³, но из его определения телесных повреждений вытекает, что насильственные действия якобы не причиняют вреда здоровью.

Большинство имеющихся в советской уголовноправовой литературе определений понятия телесных повреждений имеет еще одну существенную неточность. В них указывается на причинение вреда здоровью «путем нарушения анатомической целостности», но так как телесные повреждения не охватываются только нарушением анатомической целостности, то наряду с этим указывается второй способ — нарушение правильного функционирования тканей или органов⁴. Однако не может быть никакого сомнения в том, что при всяком нарушении

анатомической целостности нарушается и нормальное функционирование тканей или органов человеческого организма. Не может быть нарушена анатомическая целостность без нарушения нормального функционирования тканей или органов. Именно причинение вреда здоровью и выражается в том, что всегда нарушается нормальное функционирование тканей и органов, независимо от того, нарушена или нет анатомическая целостность.

Таким образом, общим характерным признаком всех телесных повреждений является нарушение нормального функционирования тканей или органов человеческого организма; что же касается нарушения анатомической целостности, то этот признак присущ только части телесных повреждений.

Некоторые криминалисты, кроме того, с целью отграничения телесных повреждений от покушений на убийство (при которых часто причиняются телесные повреждения) включают в определение телесного повреждения еще такой признак, как отсутствие намерения убить¹.

На наш взгляд, включать в определение телесного повреждения этот признак нецелесообразно. Если в самом определении пытаться отграничить состав телесного повреждения от смежных составов преступлений, при совершении которых причиняются телесные повреждения, то нужно было бы указать еще на целый ряд других признаков, которые отграничивали бы телесные повреждения от террористического акта, диверсии, вредительства, разбоя, бандитизма, превышения власти и многих других преступлений. При таком подходе вообще нельзя было бы дать определение телесного повреждения.

Исходя из изложенного выше, телесное повреждение может быть определено как противоправное виновное причинение вреда здоровью другого лица, выражающегося в нарушении нормального функционирования тканей или органов человеческого организма. Это определение включает в себя такие характерные медицинские

¹ УК ЧССР употребляет вместо термина «телесные повреждения» термин «причинение вреда здоровью».

² А. А. Пионтовский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, часть Особенная, т. 1, М., 1955, стр. 569.

³ См. там же, стр. 591.

⁴ Эта неточность содержится и в Правилах по определению тяжести телесных повреждений РСФСР 1961 года, утвержденных Министерством здравоохранения РСФСР.

¹ См. М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 280; В. В. Орехов, Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, Л., 1960, стр. 12; «Советское уголовное право, часть Особенная», Госюриздат, 1962, стр. 141.

который влечет кратковременное расстройство здоровья (ч. 1 ст. 110 УК Белорусской ССР, ч. 1 ст. 112 УК РСФСР)

Следует отметить, что в уголовном кодексе Чехословацкой Социалистической Республики нет специального состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за удары, побои и иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, а подобные действия квалифицируются по статьям УК о причинении вреда здоровью (§ 221—224)¹.

А. А. Пионтовский под телесным повреждением понимает «противоправное умышленное или неосторожное причинение одним лицом вреда здоровью или физических страданий другому лицу путем нарушения анатомической целостности тканей или правильного функционирования тканей или органов человеческого организма»².

Данное определение телесного повреждения правильно по существу, однако, на наш взгляд, имеет некоторые неточности. А. А. Пионтовский правильно признает, что насильственные действия, соединенные с причинением физических страданий, посягают на здоровье человека³, но из его определения телесных повреждений вытекает, что насильственные действия якобы не причиняют вреда здоровью.

Большинство имеющих в советской уголовноправовой литературе определений понятия телесных повреждений имеет еще одну существенную неточность. В них указывается на причинение вреда здоровью «путем нарушения анатомической целостности», но так как телесные повреждения не охватываются только нарушением анатомической целостности, то наряду с этим указывается второй способ — нарушение правильного функционирования тканей или органов⁴. Однако не может быть никакого сомнения в том, что при всяком нарушении

анатомической целостности нарушается и нормальное функционирование тканей или органов человеческого организма. Не может быть нарушена анатомическая целостность без нарушения нормального функционирования тканей или органов. Именно причинение вреда здоровью и выражается в том, что всегда нарушается нормальное функционирование тканей и органов, независимо от того, нарушена или нет анатомическая целостность.

Таким образом, общим характерным признаком всех телесных повреждений является нарушение нормального функционирования тканей или органов человеческого организма; что же касается нарушения анатомической целостности, то этот признак присущ только части телесных повреждений.

Некоторые криминалисты, кроме того, с целью отграничения телесных повреждений от покушений на убийство (при которых часто причиняются телесные повреждения) включают в определение телесного повреждения еще такой признак, как отсутствие намерения убить¹.

На наш взгляд, включать в определение телесного повреждения этот признак нецелесообразно. Если в самом определении пытаться отграничить состав телесного повреждения от смежных составов преступлений, при совершении которых причиняются телесные повреждения, то нужно было бы указать еще на целый ряд других признаков, которые отграничивали бы телесные повреждения от террористического акта, диверсии, вредительства, разбоя, бандитизма, превышения власти и многих других преступлений. При таком подходе вообще нельзя было бы дать определение телесного повреждения.

~~Исходя из изложенного выше, телесное повреждение может быть определено как противоправное виновное причинение вреда здоровью другого лица, выражающегося в нарушении нормального функционирования тканей или органов человеческого организма. Это определение включает в себя такие характерные медицинские~~

¹ УК ЧССР употребляет вместо термина «телесные повреждения» термин «причинение вреда здоровью».

² А. А. Пионтовский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, часть Особенная, т. 1, М., 1955, стр. 569.

³ См. там же, стр. 591.

⁴ Эта неточность содержится и в Правилах по определению тяжести телесных повреждений РСФСР 1961 года, утвержденных Министром здравоохранения РСФСР.

¹ См. М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 280, В. В. Орехов, Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, Л., 1960, стр. 12, «Советское уголовное право, часть Особенная», Госюриздат, 1962, стр. 141.

признаки, которые относятся ко всем телесным повреждениям, независимо от того, каким способом они причинены.

Оно включает в себя также и юридические признаки — указание на то, что причинение здоровью вреда должно быть противоправным и виновным.

При отсутствии противоправности и вины отсутствует телесное повреждение в уголовноправовом смысле, хотя и будет иметь место причинение вреда здоровью другого лица, которое с точки зрения медицины будет рассматриваться как телесное повреждение.

§ 2

Объект телесных повреждений

Советское уголовное законодательство своими нормами охраняет общественные отношения нашего социалистического общества от преступных посягательств. Любое из преступлений, совершаемых у нас, прямо или косвенно посягает на общественные отношения и представляет поэтому опасность для всего общества. Положен о том, что общим объектом преступления являются общественные отношения, разделяется всеми советскими криминалистами¹. Вместе с тем известно, что общественные отношения — это отношения между людьми в том или ином обществе, что именно человек является носителем общественных отношений. Поэтому, посягая на личность человека, на его жизнь, здоровье, честь и достоинство и т. д., преступник посягает в то же время на общественные отношения.

От общего объекта преступления необходимо отличать непосредственный его объект. В большинстве случаев в самом уголовном законе при характеристике признаков того или иного состава преступления указывается в качестве объекта не общественные отношения, а их материальное выражение или же определенные блага

¹ См., например, А. Н. Трайнин, *Общее учение о составе преступления*, М., 1957, стр. 123; Б. С. Никифоров, *Объект преступления по советскому уголовному праву*, М., 1960, стр. 13; А. А. Пионтковский, *Учение о преступлении по советскому уголовному праву*, М., 1961, стр. 132—133.

участников общественных отношений, которые и являются непосредственными объектами того или иного состава преступления. Непосредственный объект преступления имеет важное значение для понимания конкретного состава преступления, для выяснения значения нарушенных общественных отношений, степени общественной опасности преступного деяния и дает возможность отличать данный состав преступления от других, сходных с ним.

При причинении телесных повреждений посягательство непосредственно направлено на причинение вреда здоровью другого человека. Поэтому здоровье человека и является непосредственным объектом телесных повреждений. Эта точка зрения является господствующей в советской уголовноправовой литературе¹. Между непосредственным и общим объектом преступления существует неразрывная взаимосвязь. Посягая при телесных повреждениях непосредственно на здоровье человека, преступник посягает и на определенные общественные отношения, так как в результате этого человек не может нормально жить, быть здоровым, следовательно, не может активно участвовать своим трудом в коммунистическом строительстве.

При насильственных действиях, соединенных с причинением физических страданий, боли, посягательство так же, как и при телесных повреждениях, направлено непосредственно на здоровье потерпевшего. С медицинской точки зрения, под здоровьем следует понимать нормальное функционирование органов или тканей человеческого организма. Кровоподтек, царапины, удары, причиняющие физическую боль, и т. д. нарушают нормальное функционирование тех или иных тканей или органов и наносят определенный, хотя порою и совсем незна-

¹ См. М. Д. Шаргородский, *Ответственность за преступления против личности*, М., 1953, стр. 46—47; А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, *Курс советского уголовного права*, Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 569; Л. И. Гуревич, *Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву*, автореферат кандидатской диссертации, М., 1950, стр. 7; А. С. Никифоров, *Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву*, М., 1959, стр. 14; Ю. Т. Милько, *Ответственность за тяжкие телесные повреждения по советскому уголовному праву*, автореферат кандидатской диссертации, М., 1959, стр. 9.

чительный, ущерб здоровью человека¹. Поэтому все те действия, которые направлены на нарушение нормального функционирования тканей или органов человека, имеют своим непосредственным объектом здоровье человека.

Некоторые криминалисты считают, что объектом телесных повреждений является телесная неприкосновенность, а не здоровье человека². Этот взгляд представляется необоснованным. В самом деле, телесная неприкосновенность может быть нарушена без всякого причинения вреда здоровью, например при оскорблении действием. В некоторых случаях сам по себе факт нарушения телесной неприкосновенности вообще не будет содержать состава преступления (например, прикосновение к телу другого лица против его воли без признаков посягательства на другие блага личности). Кроме того, телесное повреждение может быть причинено и без нарушения телесной неприкосновенности (психическое заболевание в результате испуга).

Следовательно, советский закон охраняет от посягательства не телесную неприкосновенность как таковую, а определенные блага личности: жизнь, здоровье, честь, достоинство и т. п.

Советский уголовный закон охраняет здоровье человека от преступных посягательств независимо от расовой и национальной принадлежности, положения, занимаемого лицом в обществе, независимо от его пола, возраста и состояния его здоровья. Человек может быть больным, но в результате телесных повреждений его здоровью причиняется дополнительный вред, ухудшается или нарушается нормальное функционирование дру-

¹ Нельзя согласиться с А. С. Никифоровым, который под человеческим здоровьем понимает общее нормальное состояние всего человеческого организма в целом (см. А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1959, стр. 12—17). Такое понятие здоровья человека является весьма узким. Всякая ткань человеческого организма выполняет определенные функции, а поэтому нарушение нормального функционирования тканей причиняет вред здоровью человека, хотя и не влечет за собой нарушения нормального состояния человеческого организма в целом.

² См. А. А. Жижиленко, Преступления против личности, М.—Л., 1927, стр. 33—34; В. В. Орехов, Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, М., 1960, стр. 9—10.

гих органов или тканей. В этом случае преступник посягает также на здоровье, которым обладал потерпевший до посягательства.

~~Объектом телесных повреждений может быть только чужое здоровье.~~ По советскому уголовному закону случаи самоповреждения вообще не признаются преступными, за исключением тех, когда в результате самоповреждения нарушаются государственные или общественные интересы. В этих случаях общественно опасные действия будут квалифицироваться не по статьям о телесных повреждениях, а по другим статьям уголовного закона. Например, причинение самому себе телесного повреждения с целью уклонения от очередного призыва на действительную военную службу содержит в себе состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 80 УК РСФСР. Преступное посягательство в этих случаях направлено совершенно на другой объект, а не на здоровье. Повреждение своего здоровья выступает здесь лишь как способ посягательства на иной объект.

Вред здоровью может быть причинен при совершении многих других преступлений. При этом посягательство направлено в одних случаях не на здоровье, а на иной объект, а в других случаях — одновременно на здоровье человека и какой-либо иной объект. Так, телесное повреждение может быть причинено при разбое. В этом случае посягательство совершается одновременно на здоровье человека и на социалистическую или личную собственность. При террористическом акте также может быть причинен вред здоровью, но здесь посягательство направлено на политическую основу нашего государства — Советскую власть. Причинение вреда здоровью здесь выступает только как способ посягательства на указанный непосредственный объект — Советскую власть¹.

При нанесении же телесных повреждений, предусмотренных в главе третьей УК РСФСР и в соответствующих главах уголовных кодексов других союзных республик, посягательство направлено только на здоровье личности. В этом и состоит в основном различие

¹ Нельзя согласиться с А. Н. Трайниным в том, что объектом террористического акта являются представители Советской власти (см. А. Н. Трайнин, Общее учение о составе преступления, М., 1957, стр. 127).

между составами телесных повреждений, предусмотренными в главе третьей УК РСФСР, и другими составами преступлений, совершение которых сопровождается причинением телесных повреждений. Кроме того, эти составы различаются и по субъективной стороне¹.

§ 3

Объективная сторона телесных повреждений

Объективная сторона телесных повреждений представляет значительную сложность для анализа, так как разнообразны не только сами действия, которыми причиняются телесные повреждения, весьма разнообразен и характер вреда, причиняемого здоровью.

Телесные повреждения могут быть причинены как путем действия, так и путем бездействия. Причинение телесного повреждения путем бездействия имеется в том случае, когда лицо не выполняет определенных действий, которые оно обязано было и могло совершить, и в результате этого причиняется вред здоровью другого лица. Обязанность совершения определенных действий может вытекать из закона (например, обязанность родителей заботиться о здоровье детей) либо из предшествующего поведения лица, создавшего угрозу для здоровья другого лица, либо из других оснований. Как показывает судебная практика, телесные повреждения, причиненные путем бездействия, почти не встречаются.

Под действием (бездействием) в уголовноправовом смысле понимается сознательное и волевое поведение человека. Поэтому нельзя говорить о преступлении, если телесное повреждение причинено лицом невменяемым. Такое лицо не действует в уголовноправовом смысле, ибо оно не сознает общественную опасность своего поведения или не может им руководить. Не действует в уголовноправовом смысле и вменяемое лицо, если оно совершает определенные действия против своей воли под влиянием непреодолимой физической силы. Нет состава телесного повреждения в действиях И, если е

¹ Подробнее вопрос о разграничении телесных повреждений и смежных составов рассматривается в главе четвертой.

толкнул С. на гражданина П., который, не удержавшись, упал и сломал себе руку. И в данном случае толкнул П. против своей воли и явился лишь орудием в руках С., который и должен нести ответственность за причинение телесного повреждения П.

Кроме того, причинение телесного повреждения во всех случаях должно быть противоправным. Причинение вреда здоровью другого лица в условиях, исключающих противоправность деяния, не будет содержать в себе состава телесного повреждения и вообще состава преступления.

По уголовным кодексам всех союзных республик, за исключением УК Узбекской ССР, не признается преступлением причинение легкого телесного повреждения по неосторожности¹. Прежние уголовные кодексы (1926—1935 гг.) признавали указанные действия преступлениями и предусматривали уголовную ответственность за них. Большинство действующих уголовных кодексов союзных республик, исходя из того, что причинение легкого телесного повреждения по неосторожности представляет незначительную опасность для общества, признали эти действия ненаказуемыми в уголовном порядке.

Отсутствует противоправность и состав преступления, если телесное повреждение причинено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, за исключением тех случаев, когда превышаются пределы необходимой обороны, не соблюдаются условия крайней необходимости. Так, Президиум Верховного Суда РСФСР, рассмотрев протест Заместителя Прокурора РСФСР по делу П., отменил обвинительный приговор Московского областного суда, которым П. был осужден за нанесение телесных повреждений и убийство, и дело производством прекратил за отсутствием в действиях П. состава преступления. Обстоятельства дела следующие: П., возвращаясь домой из поселка Фряново, догнав шедших по дороге в нетрезвом состоянии Г. и Ч., которые из хулиганских побуждений повалили П. в снег и избили. Затем они оставили П. и пошли дальше. Когда

¹ Уголовный кодекс Латвийской ССР не считает преступлением только неосторожное легкое телесное повреждение без расстройства здоровья.

П. опять догнал их, Г. и Ч. снова свалили его в снег и стали избивать. Тогда П. выхватил из кармана перочинный нож и, защищаясь, нанес им несколько ударов нападавшим, а затем вырвался от них и убежал. Г. были причинены легкие телесные повреждения, а Ч. смертельные ранения, от которых он вскоре в больнице умер¹.

В данном примере П. действовал правомерно, так как защищался от напавших на него хулиганов. Поэтому, несмотря на то, что им были причинены телесные повреждения Г. и Ч., в его действиях отсутствует состав преступления. Действия П. общественно не опасны, так как советский закон (ст. 13 Основ уголовного законодательства) предоставляет всем гражданам право на активную защиту от преступных посягательств.

Президиум Верховного Суда РСФСР правильно признал, что П. действовал в состоянии необходимой обороны, и на этом основании прекратил дело производством за отсутствием состава преступления в его действиях.

Отсутствует противоправность и в действиях врача, который, производя операцию, причиняет определенный вред здоровью пациента. «Единственным юридическим основанием для исключения здесь уголовной ответственности, несмотря на отсутствие специальных указаний об этом в уголовном законе, может являться все же только закон»². Закон разрешает врачебную деятельность, так как она направлена на спасение жизни, сохранение, восстановление или улучшение здоровья, но не на причинение вреда здоровью. Деятельность врача в указанном выше случае является также общественно полезной, ибо путем хирургического вмешательства предотвращается наступление большего вреда здоровью человека или даже смерти. Причинение же «телесного повреждения» в этих случаях является необходимым для предотвращения наступления более значительного вреда здоровью или смерти. Поэтому, причиняя такого рода «телесное повреждение», врач исполняет свои непосредственные обязанности, которые возложены на него по долгу службы.

¹ См. «Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР за 1957—59 гг.», М., 1960, стр. 170—172.

² М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 226.

Однако в некоторых случаях может иметь место уголовная ответственность врача за причиненный им вред здоровью пациента. Речь может идти об уголовной ответственности в тех случаях, когда врач нарушает свои профессиональные обязанности, в результате чего здоровью наносится вред, причинение которого не вызывалось необходимостью. Но в этих случаях врач, если он является должностным лицом, будет нести уголовную ответственность за должностное преступление, а врач, занимающийся частной практикой,— по статьям УК о телесных повреждениях.

Телесные повреждения причиняются и при таких спортивных состязаниях, как бокс, футбол и др. Если телесное повреждение причинено при спортивных состязаниях, не разрешенных законом, то деяние будет иметь противоправный характер, и в этих случаях уголовная ответственность не исключается. Уголовная ответственность может наступать и тогда, когда при дозволенных спортивных состязаниях спортсменом умышленно или по неосторожности нарушаются спортивные правила, в результате чего причиняется вред здоровью другого лица.

Согласие потерпевшего на причинение телесного повреждения иногда тоже может устранить противоправность деяния¹.

Причинение телесного повреждения с согласия потерпевшего может устранить противоправность в тех случаях, когда цели причинения являются социально полезными². В случае, если причинение с согласия потерпевшего телесного повреждения преследует социально вредные цели (например, на почве религиозного изуверства), противоправность причинения телесного повреждения не устраняется. При этом согласие на причинение телесного повреждения должно исходить только от совершеннолетнего и вменяемого лица. Если же согласие дано несовершеннолетним или невменяемым, то противоправность причинения телесного повреждения во всех случаях не устраняется.

¹ А. А. Жижиленко неосновательно считал, что при согласии потерпевшего всегда отсутствует противоправность (см. А. А. Жижиленко, Преступления против личности, М.—Л., 1927, стр. 35).

² См. А. А. Пионтковский, Преступления против личности, М., 1938, стр. 40.

Действия, которыми причиняются телесные повреждения, весьма разнообразны. Телесные повреждения могут быть причинены путем механического воздействия, отравления, действием тепла, холода, электрического тока, путем психического воздействия и многими другими способами. Все многообразие действий, могущих причинить телесные повреждения, можно подразделить в зависимости от примененных средств и способа их применения на три группы: 1) причинение телесных повреждений путем физических (механических, электрических, термических, температурных, биологических и т. п.) воздействий; 2) причинение телесных повреждений химическим путем и 3) причинение телесных повреждений путем психического воздействия.

Телесные повреждения, относящиеся к первой группе, могут быть причинены как собственными органами субъекта непосредственно (например, нанесение ударов рукой, ногой, сдавливание отдельных органов или частей тела руками, укусы зубами и т. п.), так и с использованием различных предметов, орудий и средств, а также с использованием сил природы. При указанном способе причинения телесных повреждений и особенно при механических воздействиях в подавляющем большинстве случаев нарушается и анатомическая целостность тканей тела человека. Большинство телесных повреждений причиняется именно таким способом.

Значительно реже телесные повреждения причиняются химическим путем, хотя, как показывает судебная практика, дела подобной категории не являются редкостью. При этом способе причинения виновными используются такие средства, как сильно действующие кислоты, ядовитые вещества и газы. Здесь иногда нарушается анатомическая целостность человеческого тела, но в некоторых случаях ее нарушения может и не быть (например, при применении ядовитых газов).

Телесные повреждения могут быть причинены и путем психического воздействия. В этих случаях потерпевшему причиняется психическое расстройство или иное заблуждение. В судебной практике встречаются случаи такого рода.

Характерным в этом отношении является следующее дело. Р. совместно с А. в ночь с 26 на 27 октября 1958 г. пришли к дому П., которая проживала в доме одна, и

постучали в дверь. Когда П. дверь им не открыла, Р. выломал дверь и ворвался в дом, где пытался изнасиловать П., но последняя от него вырвалась и убежала. 4 ноября 1958 г. А., узнав, что П. подала заявление в органы милиции, пришел к ней в дом с топором и угрожал ей за это убийством, в результате чего у П. наступило психическое расстройство — реактивный психоз. Согласно заключению судебнопсихиатрической экспертизы реактивный психоз у П. развился в результате психической травмы и данное заболевание было отнесено к тяжким телесным повреждениям. Народным судом 2-го участка Борисовского района Р. был осужден за покушение на изнасилование, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и злостное хулиганство; А. — за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и злостное хулиганство. В данном примере реактивный психоз П. развился именно в результате психического потрясения — испуга.

По советскому уголовному праву орудия и средства, которые применяются при причинении телесных повреждений, не имеют значения для квалификации действий субъекта. Вместе с тем применяемое орудие или средство при нанесении телесного повреждения имеет большое значение для определения степени общественной опасности как самого преступления, так и субъекта, с чем неразрывно связана и назначаемая судом мера наказания. Если, например, одно легкое телесное повреждение причинено путем нанесения удара кулаком, а при нанесении другого такого же по тяжести телесного повреждения был использован нож, то степень общественной опасности в обоих случаях при прочих равных условиях будет разной. Применение ножа говорит о большей опасности совершенного преступления и самого субъекта, а поэтому и мера наказания должна быть большей. Суды при назначении наказания всегда учитывают это обстоятельство.

Если орудия и средства, применяемые при нанесении телесного повреждения, не влияют на его квалификацию, то способ причинения телесного повреждения в некоторых случаях на квалификацию последнего влияет. Телесное повреждение по советскому уголовному законодательству считается квалифицированным, если оно причинено способом, носящим характер мучения или

истязания (ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 109 и ст. 113 УК РСФСР). Мучениями называются такие действия виновного, которые причиняют потерпевшему страдания путем лишения пищи, тепла, питья или свободы, способом, опасным для его жизни и здоровья¹. Истязания представляют собой особо жестокие мучения (сечение розгами, шипание, таскание за волосы, множественные удары и уколы и т. п.).

Так, народным судом Минского района осужден Д. за истязание своей жены. По делу установлено, что Д., приходя в нетрезвом состоянии домой, систематически (более четырех раз) избивал свою жену, нанося ей удары кулаком по голове, ногами — в область живота и других частей тела, а также таскал ее за волосы. Каждый раз потерпевшей причинялись легкие телесные повреждения. Суд правильно пришел к выводу о наличии в этом случае истязания, за что виновный и был осужден.

Однако понятия «мучения» и «истязания» почти тождественны и их трудно разграничить. В связи с этим УК Казахской ССР употребляет применительно к тяжким телесным повреждениям только одно понятие — «мучения». В этом случае УК Казахской ССР рассматривает телесное повреждение, совершенное способом, особо мучительным для потерпевшего, как совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 93). Тяжкое телесное повреждение, причиненное путем истязания, по УК Казахской ССР должно рассматриваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах, так как истязать потерпевшего без причинения ему мучений невозможно.

Уголовные кодексы Казахской и Латвийской союзных республик тяжкое телесное повреждение рассматривают как совершенное при отягчающих обстоятельствах, если оно причинено способом, опасным для жизни или здоровья многих людей (ч. 2 ст. 93 УК Казахской ССР и ч. 2 ст. 105 УК Латвийской ССР). Уголовные кодексы других союзных республик не относят тяжкое телесное повреждение, совершенное указанным способом, к квалифицированному виду тяжкого телесного повреждения.

¹ См. М. И. Авдеев, Судебная медицина, М., 1960, стр. 305.

На наш взгляд, отнесение тяжкого телесного повреждения, причиненного способом, опасным для жизни и здоровья многих людей, к квалифицированному виду этого преступления, является целесообразным, так как такого рода тяжкие телесные повреждения представляют большую общественную опасность по сравнению с простыми видами умышленных тяжких телесных повреждений, ибо здесь, кроме причинения тяжкого телесного повреждения одному лицу, ставится в опасность жизнь и здоровье многих других лиц.

Если Уголовные кодексы РСФСР и некоторых других союзных республик признают квалифицированным менее тяжкое телесное повреждение, причиненное способом, носящим характер мучения или истязания, то Уголовные кодексы Казахской, Украинской, Азербайджанской и Эстонской союзных республик не считают такое телесное повреждение квалифицированным видом преступления, что нельзя признать правильным. Например, нанесение побоев путем истязания УК Азербайджанской ССР рассматривает как квалифицированный состав и предусматривает меру наказания — лишение свободы до пяти лет (ч. 2 ст. 108). Если же лицо путем истязания причинит менее тяжкие телесные повреждения, то оно будет нести уголовную ответственность за простой вид менее тяжкого телесного повреждения (ст. 105), санкция которого предусматривает лишение свободы до двух лет. По УК Азербайджанской ССР получается, что мера наказания за истязания без причинения менее тяжкого телесного повреждения будет гораздо выше, чем тогда, когда в результате истязания было причинено менее тяжкое телесное повреждение, хотя очевидно, что общественная опасность действий в последнем случае значительно большая.

Все другие способы причинения телесных повреждений не имеют значения для квалификации. Однако способ причинения телесного повреждения каждый раз устанавливается судом, так как он наряду с другими обстоятельствами дает возможность суду правильно оценить общественную опасность совершенного преступления и самого субъекта, а на этой основе правильно определить в каждом конкретном случае и меру наказания.

По своим объективным признакам составы телесных повреждений относятся к материальным составам, так

как предполагают не только наличие общественно опасного действия или бездействия, но и наступление определенных вредных последствий. Последствием при всяком телесном повреждении является тот вред, который причиняется виновными действиями субъекта здоровью потерпевшего. Поэтому нельзя согласиться с М. Д. Шаргородским, когда он только некоторые виды телесных повреждений (потеря руки, ноги, зрения) считает материальными составами, а другие виды телесных повреждений (нанесение удара, причинение раны) считает формальными составами¹.

Как при потере ноги, руки, зрения, так и при ударе, нанесении раны здоровью потерпевшего причиняется вред, который и является в каждом случае последствием телесного повреждения. В тех случаях, когда вреда здоровью потерпевшего не причинено, нет и состава телесного повреждения. Например, при оскорблении действием здоровью потерпевшего не причиняется вреда, поэтому о телесном повреждении в этом случае не может быть речи, но если указанными действиями виновного будет причинен ущерб здоровью потерпевшего, то лицо будет нести уголовную ответственность за причинение телесного повреждения.

Объектом посягательства при телесных повреждениях является здоровье человека, поэтому и последствием может быть только вред, причиненный здоровью потерпевшего, так как эти два элемента состава — объект и последствие — органически связаны между собой. Совершенно прав А. Н. Трайнин, когда он, говоря о связи последствия с объектом, писал, что «последствием в качестве элемента состава... может быть признан лишь ущерб, причиненный объекту посягательства»².

В этой связи нельзя признать правильным мнение В. В. Орехова, согласно которому объектом телесных повреждений признается телесная неприкосновенность, а последствием — ущерб, причиненный здоровью человека³. Эта концепция страдает непоследовательностью,

так как, признавая объектом телесных повреждений телесную неприкосновенность, следовало бы и последствием телесных повреждений признать нарушение телесной неприкосновенности, т. е. тот ущерб, который причиняется объекту посягательства. В противном случае получается, что посягательство совершается на телесную неприкосновенность, а ущерб (вред) причиняется здоровью потерпевшего. Посягательство при совершении телесных повреждений, безусловно, направлено на здоровье человека, и ущерб в результате посягательства наносится именно здоровью потерпевшего.

В связи с многообразием действий и способов, а также орудий и средств, которыми могут причиняться телесные повреждения, многообразен и тот вред, который причиняется здоровью потерпевшего в результате нанесения телесного повреждения. Этот вред может заключаться в нарушении функций отдельных тканей тела человека (например, при ударах, царапинах, ссадинах, незначительных кровоподтеках и т. д.), одного или нескольких органов и даже всего организма в целом. Кроме того, степень нарушения функций организма или отдельных его частей может быть различной. Советский уголовный кодекс и конструирует составы телесных повреждений в зависимости от объема причиненного здоровью человека вреда, различая тяжкие телесные повреждения, менее тяжкие телесные повреждения, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья, и легкие телесные повреждения без расстройства здоровья. В большинстве случаев при нанесении телесных повреждений нарушается и анатомическая целостность человеческого тела. Нарушение анатомической целостности может выражаться в ссадинах, кровоподтеках, вывихах, переломах, ранах, размятине, отделении частей тела и т. д.

Наше уголовное законодательство не подразделяет телесные повреждения в зависимости от того, как нарушена анатомическая целостность, и вообще не считает нарушение анатомической целостности необходимым признаком телесных повреждений. При всех телесных повреждениях независимо от того, связаны они с нарушением анатомической целостности или нет, последствием может быть признан только причиненный здоровью вред, заключающийся в нарушении нормального функ-

¹ См. М. Д. Шаргородский, Ответственность за преступления против личности, Л., 1953, стр. 48.

² А. Н. Трайнин, Общее учение о составе преступления, М., 1957, стр. 145.

³ См. В. В. Орехов, Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, Л., 1960, стр. 9—10.

ционирования тканей и органов человеческого организма. Нарушение же анатомической целостности (рана, ссадина, кровоподтек и т. д.) является лишь внешним выражением этого вреда. В этих случаях по характеру нарушения, важности тканей и органов, подвергшихся повреждению, определяется размер вреда, причиненного здоровью потерпевшего,—тяжесть телесного повреждения.

При некоторых видах нарушения анатомической целостности (потеря органа) вред здоровью может быть причинен только тяжкий, поэтому законодатель сам относит такие нарушения анатомической целостности к тяжким телесным повреждениям (ст. 108 УК РСФСР). В других случаях, например при нанесении раны, вред, причиненный здоровью потерпевшего, может быть различным (тяжким, менее тяжким или легким) и определяется в каждом конкретном случае на основании размера раны, важности поврежденных тканей для организма и т. д.

Состав умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, является сложным, так как предусматривает наступление двух последствий—вреда здоровью и смерти потерпевшего. «В сложных преступлениях, квалифицированных наличием тяжких последствий,—правильно пишет Н. Ф. Кузнецова,—причиняется по меньшей мере два ущерба соответственно двум объектам»¹.

Необходимым элементом объективной стороны состава телесного повреждения является причинная связь. Поэтому необходимо установить не только наличие общественно опасного действия (бездействия) и последствия, но также и причинную связь между действием (бездействием) и наступившим последствием—ущербом, причиненным здоровью потерпевшего. Причинной связью в уголовном праве признается объективная, закономерная и необходимая связь между действием или бездействием лица и наступившим вредным результатом; при этом действие (бездействие) здесь выступает как причина, а результат как следствие.

В тех случаях, когда отсутствует причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступив-

шим вредным результатом—ущербом здоровью, отсутствует и состав телесного повреждения. Так, народным судом Фрунзенского района Минска был осужден Ш. за квалифицированное хулиганство и умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения. Обстоятельства данного дела следующие. 25 января 1959 г. Ш. совместно с Д. распивали спиртные напитки. Затем Ш. дал Д. деньги, предложив ему сходить за водкой. Д. ушел и не вернулся. Ш. разыскал Д. и стал требовать от него возврата денег, но так как последний денег ему не возвращал, то он набросился на Д. и стал его избивать. Потом драка была прекращена работниками милиции. Выходя из комнаты после драки, Д. вследствие опьянения упал в коридоре и потерял сознание. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Д. было обнаружено сотрясение головного мозга, которое было отнесено к менее тяжкому телесному повреждению.

Судебная коллегия по уголовным делам Минского областного суда, рассматривая данное дело в кассационном порядке, в части осуждения Ш. за нанесение менее тяжкого телесного повреждения приговор отменила, прекратив уголовное преследование по этому эпизоду. Судебная коллегия указала, что менее тяжкое телесное повреждение, обнаруженное у Д., не находится в причинной связи с действиями осужденного Ш., ибо сотрясение головного мозга у Д. наступило от того, что он сам упал в коридоре и ударился о пол.

Но не всегда отсутствие причинной связи столь очевидно. В судебной практике бывают случаи, когда установление причинной связи между действиями виновного и наступившими вредными последствиями представляет значительную трудность. Сложность в установлении причинной связи между действием (бездействием) и наступившим вредом для здоровья возникает в тех случаях, когда этот вред наступает не только от действий виновного, но и от других привходящих факторов (действия самого потерпевшего, третьих лиц, силы природы и т. д.). Это особенно часто проявляется тогда, когда виновным причиняются телесные повреждения, но смерть потерпевшего затем наступает в связи с другими привходящими факторами.

Представляется весьма спорным, с точки зрения наличия причинной связи между действиями виновных и

¹ Н. Ф. Кузнецова, Значение преступных последствий, М., 1958, стр. 136.

преступными последствиями, следующее дело. Вечером 22 июля 1957 г. Б., встретив на улице О. и М., на почве личных взаимоотношений затеял с ними драку. В процессе драки О. и М. камнями нанесли несколько ударов по голове Б., который после этого был доставлен в больницу. В течение двух недель состояние Б. постепенно улучшалось, но потом резко ухудшилось, и 11 августа 1957 г. он умер в больнице.

Из судебно-медицинского исследования трупа явствовало, что у Б. было множество ран мягких покровов головы и лишь в области затылочного бугра было вдавливание кости черепа, однако твердая оболочка была целой. Повреждения головного мозга также не было. В сознание потерпевший пришел по прибытии в больницу, т. е. через несколько часов. Согласно судебно-медицинскому заключению главного эксперта Министерства здравоохранения Белорусской ССР, телесные повреждения, причиненные Б., являются тяжкими, так как они опасны для жизни в момент нанесения, и условно смертельными, ибо от таких повреждений далеко не всегда наступает смерть. Органы предварительного следствия действия О. и М. квалифицировали как умышленное убийство. Гродненский облсуд их действия квалифицировал как умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть. Верховный Суд Белорусской ССР приговор Гродненского облсуда оставил в силе. Таким образом, органы предварительного следствия, Гродненский облсуд и Верховный Суд Белорусской ССР признал наличие причинной связи между действиями О. и М. и наступившей смертью Б.

С такими выводами нельзя согласиться. Несомненно, что действия О. и М. были необходимым условием наступившей смерти Б. Однако этот результат не вытекал с закономерной необходимостью из их действий. Как видно далсе из судебно-медицинского заключения, состояние здоровья Б. в больнице в течение двух недель улучшалось, но потерпевший стал нарушать предписанный ему больничный режим, вследствие чего возникло осложнение — воспаление легких, которое и вызвало смерть. В данном случае смерть Б. является объективно случайной для действий О. и М. Поэтому признать наличие причинной связи между действиями осужденных и смертью потерпевшего у суда не было оснований.

За наступление последствия виновный может нести уголовную ответственность в том случае, если его действия с закономерной необходимостью вызвали этот результат.

§ 4

Субъект телесных повреждений

Советские люди за годы Советской власти морально выросли, в основном достойно ведут себя в быту, не нарушают норм социалистического общежития. Вместе с тем встречаются в нашей стране еще и такие лица, которые не избавились от пережитков старого буржуазного общества, нарушают нормы нашей морали, а иногда, пренебрегая интересами общества в целом и других граждан, совершают преступления. ✓

«В нашей замечательной трудолюбивой советской семье,— отмечал Н. С. Хрущев на XX съезде партии,— встречаются еще, к сожалению, такие лица, которые не участвуют в производительном труде, не выполняют полезной работы ни в семье, ни в обществе. Встречаются также лица, злостно нарушающие правила социалистического общежития»¹. Эти морально неустойчивые лица с пережитками старого буржуазного общества в своем сознании и совершают посягательства на здоровье советских граждан.

Уголовную ответственность за причинение телесных повреждений, как и вообще за другие преступления, могут нести лишь вменяемые лица. Часть 1 ст. 11 Основ уголовного законодательства устанавливает, что уголовную ответственность не могут нести лица, находящиеся во время совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, т. е. когда они не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния.

Так, С., приехав из Марийской АССР домой в деревню Канава Рогачевского района, где проживали его мать и младший брат с женой, стал полонезовать свою мать

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 111.

в том, что она отравляет пищу. На этой почве происходили ссоры между С., с одной стороны, и его матерью, братом и женой брата — с другой. После неоднократных ссор мать и брат с женой ушли жить к своим родственникам, а С. остался жить в доме один. 8 августа 1957 г. утром мать пришла в свой дом, чтобы вытопить печь и приготовить обед. С. набросился на мать, нанес ей множество ударов безменом, скалкой и ножом по голове и другим частям тела, топтал ее ногами, а затем положил ее на нары, сделал ей повязку на голове, а на ноги наложил шины. Будучи отправленной в больницу, потерпевшая по дороге скончалась. Судебнопсихиатрической экспертизой было признано, что С. совершил указанные действия в невменяемом состоянии, так как он страдает шизофренией. Определением народного суда Рогачевского района Гомельской области С. был освобожден от уголовной ответственности за совершенные действия и направлен на принудительное лечение со строгой изоляцией.

Психически нормальные лица всегда отдают себе отчет в своих действиях, они сознают совершаемые действия и могут ими руководить.

Субъектом преступления может быть не всякое вменяемое физическое лицо, а лишь лицо, достигшее определенного возраста. Психическое развитие детей заканчивается полностью только к моменту наступления совершеннолетия. Поэтому малолетние и несовершеннолетние лица не всегда могут правильно оценивать свои поступки и сознавать их общественную опасность. Исходя из этого, Основы уголовного законодательства установили, что уголовную ответственность за совершенные преступления несут лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет.

Умышленное посягательство на здоровье человека представляет особую общественную опасность для общества, и к тому же несовершеннолетние лица, совершающие такого рода преступления, не могут не сознавать общественной их опасности, поэтому закон снижает этот возраст, допуская уголовную ответственность за умышленные телесные повреждения, причинившие расстройство здоровья, с четырнадцатилетнего возраста (ст. 10 Основ). Новые уголовные кодексы перечисляют те составы умышленных телесных повреждений, за при-

чинение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет. Большинство уголовных кодексов союзных республик устанавливает, что несовершеннолетние, достигшие 14 лет, подлежат уголовной ответственности за нанесение умышленных тяжких, менее тяжких (средней тяжести) и легких телесных повреждений, повлекших расстройство здоровья, а также за причинение тяжких и менее тяжких телесных повреждений в результате превышения пределов необходимой обороны или в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего (ст. 10 УК РСФСР). За причинение остальных видов телесных повреждений (неосторожные тяжкое и менее тяжкое, умышленное легкое телесное повреждение без расстройства здоровья и истязание) ответственность наступает с 16 лет. Что касается состава истязания, то хотя эти уголовные кодексы установили ответственность за указанное преступление с 16 лет, однако в случаях, когда последствием истязания явилось кратковременное расстройство здоровья, к ответственности, по нашему мнению, следует привлекать лиц с 14 лет, а их действия надо квалифицировать как умышленное легкое телесное повреждение, повлекшее кратковременное расстройство здоровья. Освобождение от уголовной ответственности лиц в возрасте от 14 до 16 лет за истязание, имевшее своим последствием кратковременное расстройство здоровья, противоречило бы ст. 10 Основ уголовного законодательства.

Иначе решают вопрос об ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет за истязание УК Эстонской ССР и Азербайджанской ССР. По уголовным кодексам этих республик указанные лица должны нести ответственность за истязание, даже если в результате его не наступило расстройство здоровья потерпевшего (ст. 10 УК Эстонской ССР и ст. 10 УК Азербайджанской ССР). Поэтому такая позиция указанных кодексов находится в противоречии со ст. 10 Основ. В связи с этим представляется, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет должны нести ответственность за истязание по этим кодексам только в тех случаях, когда в результате истязания имело место расстройство здоровья. В случаях же истязания, когда расстройство здоровья не наступило, несовершеннолетние в возрасте

от 14 до 16 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности

По УК Узбекской ССР в отличие от УК других союзных республик несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет не подлежат уголовной ответственности за нанесение тяжких телесных повреждений, причиненных при превышении пределов необходимой обороны (ст. 10 УК Узбекской ССР). УК Узбекской ССР тем самым не признает умышленными преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

Уголовный кодекс Казахской ССР воспроизводит только общее положение Основ об уголовной ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, не указывая конкретно те составы телесных повреждений, за совершение которых эти лица должны нести уголовную ответственность. Отсутствие такого уточнения следует признать пробелом УК Казахской ССР, ибо это может вызвать на практике различное толкование названного общего положения Основ и создать трудности при решении вопроса об ответственности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет за телесные повреждения.

Сам факт несовершеннолетия является по советскому уголовному праву смягчающим обстоятельством и учитывается судом как при решении вопроса о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности, так и при определении меры наказания. Несовершеннолетние, причинившие телесные повреждения, в некоторых случаях с учетом обстоятельств конкретного дела могут быть освобождены от уголовного наказания и к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного характера.

При совершении телесных повреждений личность субъекта в некоторых случаях имеет значение для квалификации его действий. По Уголовным кодексам РСФСР, Белорусской, Грузинской, Киргизской, Армянской, Латвийской, Литовской, Молдавской и Таджикской союзных республик умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, совершенное особо опасным рецидивистом¹, рассматривается как совер-

шенное при отягчающих обстоятельствах и считается квалифицированным. Уголовные кодексы Украинской ССР и Казахской ССР только умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное особо опасным рецидивистом, относят к квалифицированному виду. Что касается умышленного менее тяжкого (средней тяжести) телесного повреждения, то эти Уголовные кодексы не знают его квалифицированных видов по субъекту.

В Уголовных кодексах Узбекской, Азербайджанской и Эстонской союзных республик вообще не содержится квалифицированных видов телесных повреждений по субъекту, что следует признать пробелом этих кодексов.

До принятия новых уголовных кодексов союзных республик советское уголовное законодательство не знало квалифицированных видов телесных повреждений по субъекту. И тот факт, что в действующих уголовных кодексах наказуемость особо опасного рецидивиста за совершение умышленного тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения усилена, объясняется повышенной общественной опасностью личности такого преступника.

Однако и в тех случаях, когда телесное повреждение совершается не особо опасным рецидивистом, личность преступника имеет большое значение при избрании меры наказания. Статья 32 Основ уголовного законодательства обязывает суд при назначении наказания учитывать наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления и общественную опасность личности виновного. Поэтому суд должен всякий раз выяснить не только все обстоятельства совершенного преступления, но и все обстоятельства, характеризующие личность преступника (наличие или отсутствие прежней судимости, поведение в семье, быту и коллективе, отношение к работе и т. д.).

§ 5

Субъективная сторона телесных повреждений

Анализ субъективной стороны телесных повреждений представляет значительную сложность. Эта слож-

¹ Определение особо опасного рецидивиста дается в примечании к ст. 24 УК РСФСР и в соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик.

ность коренится в самой природе телесных повреждений¹. Правильная же квалификация телесных повреждений зависит от субъективной стороны не в меньшей мере, чем от размера причиненного здоровью потерпевшего вреда. Судебная практика показывает, что большинство ошибок при квалификации телесных повреждений связано с неправильным определением субъективной стороны (вины, мотива, цели).

Согласно советскому уголовному закону, при отсутствии вины со стороны лица, причинившего вред здоровью других лиц, не может быть уголовной ответственности, каким бы тяжким вред ни был. Советское уголовное право не знает объективного вменения, т. е. уголовной ответственности лица за общественно опасные последствия без вины. Это положение с полной ясностью закреплено в Основах уголовного законодательства, где в ст. 3 устанавливается, что только лицо, виновное в совершении преступления, т. е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности и наказанию.

Телесные повреждения могут быть причинены как умышленно — с прямым или косвенным умыслом, так и неосторожно — в результате преступной самонадеянности или преступной небрежности. В большинстве случаев телесные повреждения наносятся умышленно (чаще всего с прямым умыслом). Прямой умысел лица, нанесшего телесное повреждение, характеризуется тем, что лицо сознавало общественно опасный характер своего действия (бездействия), предвидело причинение вреда здоровью других лиц своими действиями и желало наступления этого вреда. При нанесении телесного повреждения с косвенным умыслом лицо также сознает общественно опасный характер своего действия (бездействия), предвидит возможность причинения вреда здоровью и сознательно допускает наступление этого вреда.

В ряде случаев нанесения телесного повреждения с прямым умыслом содержание умысла виновного является более или менее определенным. В этих случаях субъект, нанося телесное повреждение, сознает не толь-

¹ См. А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1959, стр. 86

ко то, что он вообще причиняет вред здоровью третьих лиц, но также и размер причиненного вреда, т. е. сознает, что в результате его действий причиняется определенное по своей тяжести телесное повреждение — тяжкое, менее тяжкое или легкое телесное повреждение, и желает причинить его. Во многих случаях нанесения телесного повреждения содержание умысла виновного является неопределенным в отношении вреда, причиненного здоровью потерпевшего. Лицо сознает, что оно своими действиями причиняет вообще вред здоровью потерпевшего, но в силу объективных обстоятельств, корнящихся в самой природе телесных повреждений, не может мысленно определить размер вреда, который будет причинен здоровью потерпевшего его действиями, и желает причинения любого вреда здоровью потерпевшего.

• Неопределенный умысел — это не какой-либо самостоятельный вид умысла (как скажем, прямой или косвенный), а разновидность прямого умысла по его содержанию. Например, если субъект сознательно выплескивает серную кислоту в лицо потерпевшего, то содержанием его умысла является предвидение и желание причинения тяжкого телесного повреждения, так как он предвидел и желал либо обезобразить лицо потерпевшего, либо лишить последнего зрения. Иное содержание умысла у субъекта будет в таких случаях, как нанесение удара по голове кулаком, палкой или нанесение удара ножом в руку. При таких действиях лицо сознает, что от его действий могут наступить легкие, менее тяжкие или тяжкие телесные повреждения, и желает наступления любых из них. Но он в силу объективных обстоятельств не может предвидеть, какие из них в действительности наступят. Поэтому в рамках прямого умысла, по нашему мнению, следует различать умысел определенный и умысел неопределенный, так как это имеет большое практическое значение при квалификации телесных повреждений. Такое различие умысла по его содержанию проводится некоторыми советскими криминалистами¹.

¹ См. М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 352; А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1959, стр. 86—89.

Многие авторы вместо определенного или неопределенного умысла говорят о конкретизированном и неконкретизированном по своему содержанию умисле¹. Представляется, что это только различие в терминологии, но не по существу.

При направленности умысла на причинение определенного по своей тяжести телесного повреждения, т. е. при прямом определенном (конкретизированном) умисле, ответственность наступает за то телесное повреждение, на причинение которого был направлен умысел, если такое телесное повреждение в действительности было причинено, или же за покушение на это телесное повреждение, если в действительности было причинено телесное повреждение более легкое по своей степени тяжести, или вообще не было причинено телесного повреждения.

В тех случаях, когда умысел был направлен на причинение не конкретного, а вообще телесного повреждения, ответственность должна наступать за фактически причиненное телесное повреждение. Если же не было причинено вообще никакого телесного повреждения, то виновный должен нести ответственность за покушение на наиболее легкий вид телесного повреждения.

Как видим, подразделение умысла по его содержанию на определенный и неопределенный имеет значение для квалификации при посягательствах на здоровье. Если при посягательствах на здоровье с неопределенным умислом ответственность определяется фактически наступившими последствиями, то при посягательствах на здоровье с определенным умислом — самой направленностью умысла.

Однако в каких случаях виновный действует с определенным конкретизированным умислом, в этом вопросе нет единого мнения у советских криминали-

стов. Н. Ф. Кузнецова считает, что только при неизгладимом обезображении лица умысел субъекта является определенным (конкретизированным)¹. По мнению А. С. Никифорова, субъект действует с определенным умислом в отношении результата определенной тяжести в случаях неизгладимого обезображения лица и искалечения, т. е. умышленного повреждения какого-либо определенного органа (речи, слуха, половых органов и т. д.)². На наш взгляд, прямой умысел в отношении причинения определенного по своей тяжести телесного повреждения имеет место гораздо чаще. Кроме неизгладимого обезображения лица и искалечения, виновный действует с прямым определенным умислом на причинение именно тяжкого телесного повреждения, например, когда он умышленно наносит удар ножом в живот или спину³ или наносит удар ногой в живот беременной женщине, заведомо зная о ее беременности, и во многих других случаях, которые все перечислить невозможно.

Такой прямой определенный умысел может быть у субъекта в некоторых случаях и в отношении причинения менее тяжкого или легкого телесного повреждения. Для установления действительной направленности умысла виновного при причинении телесных повреждений и правильной квалификации всякий раз необходим тщательный анализ всех обстоятельств дела и в первую очередь характера примененных орудий и средств, способа причинения и т. д. «... По каким признакам,— писал В. И. Ленин,— судить нам о *реальных* «помыслах и чувствах» *реальных* личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: *действия* этих личностей,— а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: *общественные действия* личностей, т. е. *социальные факты*»⁴.

Судебная практика показывает, что этот анализ производится при расследовании и рассмотрении дел,

¹ См. Н. Д. Дурманов, Понятие телесных повреждений, «Советское государство и право» 1956 г. № 1, стр. 88—89; П. Г. Мишунин, Ответственность за умышленное тяжкое телесное повреждение по советскому уголовному законодательству, «Советское государство и право» 1956 г. № 1, стр. 95; Н. Ф. Кузнецова, Ответственность за приготовление к преступлению и покушению на преступление по советскому уголовному праву, М., 1958, стр. 112; Ю. Т. Милько, Ответственность за тяжкие телесные повреждения по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, М., 1959, стр. 13.

¹ См. Н. Ф. Кузнецова, указ. работа, стр. 112.

² См. А. С. Никифоров, указ. работа, стр. 87.

³ Иногда при нанесении нескольких ударов ножом умысел может быть направлен на причинение смерти. Подробнее об этом см. ниже.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 385.

связанных с причинением телесных повреждений, иногда неглубоко и неполно, что ведет к неправильной оценке общественной опасности совершенного преступления и неправильной квалификации. Так, М., будучи в неприязненных отношениях со своим бывшим мужем, 5 августа 1958 г. встретила его у калитки их общего двора и замахнулась на него топором. Потерпевший инстинктивно закрылся рукой, и удар острием топора был нанесен по руке, в результате чего ему были причинены легкие телесные повреждения.

Нарсудом Октябрьского района Минска М. была осуждена за причинение умышленного легкого телесного повреждения. Минский облсуд с такой квалификацией согласился. Представляется, что судом была недооценена степень общественной опасности совершенных М. действий. Если недостаточно еще оснований утверждать о наличии у М. умысла на убийство, то с полной уверенностью можно констатировать у нее умысел на причинение тяжкого телесного повреждения. Об этом свидетельствуют сами действия виновной — нанесение удара острием топора потерпевшему, который был притом без головного убора. Лицо, умышленно нанося такой удар, может желать либо смерти потерпевшего, либо причинения ему тяжких телесных повреждений. На наш взгляд, М. должна была нести уголовную ответственность за покушение на тяжкое телесное повреждение.

Судебная практика свидетельствует о том, что нередко лица, посягающие на здоровье других граждан, несут ответственность только за фактически причиненное телесное повреждение, независимо от того, какие телесные повреждения хотел причинить виновный. При этом суды исходят из того, что виновный при посягательстве на здоровье всегда действует с неопределенным (неконкретизированным) умыслом в отношении тяжести телесного повреждения.

Такая практика иногда вызывает справедливое возмущение нашей общественности. В статье «Последний дюйм» газета «Московская правда» рассказывает о следующем случае. М. и К. на почве личных взаимоотношений стали избивать О. и его товарищей. Проходивший мимо демобилизованный моряк Ш. решил прекратить избиение О. и его товарищей и обратился

к М. и К. Последние с криками «бей его» бросились к Ш. и ударили его цепью по плечу. Один из нападавших замахнулся на Ш. ломом, но Ш. вовремя отскочил в сторону, и лом ударился о мостовую. Потом Ш. ударили ножом в бедро на расстоянии одного дюйма от живота и нож прошел до кости.

Судебномедицинский эксперт пришел к выводу, что Ш. причинено легкое телесное повреждение без расстройства здоровья. Вследствие этого органы следствия решили, что М. и К. должны нести ответственность за умышленное легкое телесное повреждение без расстройства здоровья и предложили Ш. самому обратиться в суд в порядке частного обвинения. Впоследствии это дело было передано в общественный суд, где К. и М. заочно были приговорены к общественному порицанию. Такое решение следственных органов вызвало справедливое возмущение общественности¹.

Мы полагаем, что для квалификации действий М. и К. как покушения на убийство нет еще достаточных оснований, но с полной уверенностью можно утверждать, что у М. и К. умысел был направлен на причинение не вообще какого-либо телесного повреждения, а именно тяжкого. Применяя лом и нож, виновные желали причинить Ш. тяжкие телесные повреждения, если не смерть. Лишь благодаря самому Ш., удар ломом ему не был нанесен, а нож вошел не в живот, а в бедро на расстоянии одного дюйма от живота. Поэтому их действия были бы правильно квалифицировать как покушение на тяжкое телесное повреждение. Такая квалификация соответствовала бы и степени общественной опасности действий, совершенных виновными.

Даже в тех случаях, когда направленность умысла субъекта на причинение определенной тяжести телесного повреждения является бесспорной и очевидной, судебные и следственные органы квалифицируют действия виновных по фактически наступившим последствиям. Например, В., будучи в неприязненных отношениях со своей свекровью, 22 октября 1958 г. утром зашла в дом своей свекрови и, воспользовавшись отсутствием других членов семьи, достала из кармана бутылку

¹ См. «Московская правда» 22 декабря 1960 г.; см. также «Московская правда» 26 января 1961 г.

с серной кислотой и выплеснула ей в лицо. В результате этого потерпевшей были причинены менее тяжкие телесные повреждения. Народным судом Слуцкого района Минской области В. была осуждена за умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения. Минский облсуд приговор оставил без изменений. В данном случае не может быть никакого сомнения в том, что умысел В. был направлен на причинение не какого-либо, а тяжкого телесного повреждения. Выплескивая серную кислоту в лицо свекрови, виновная желала либо лишить ее зрения, либо неизгладимо обезобразить ее лицо. Иного намерения у нее не могло быть. Поэтому правильной квалификацией действий виновной было бы привлечение ее к ответственности за покушение на причинение тяжкого телесного повреждения.

При причинении телесных повреждений с косвенным умыслом содержание умысла всегда является неопределенным (неконкретизированным), так как воля субъекта направляется не на причинение телесного повреждения, а на достижение других целей. Телесное повреждение, причиненное фактически, осознается субъектом как один из возможных результатов.

Ответственность за причинение телесных повреждений с косвенным умыслом всегда определяется по фактически причиненному телесному повреждению, независимо от конкретизированности умысла, поскольку ответственности за приготовление и покушение с косвенным умыслом не может быть. На этой позиции стоит и судебная практика¹.

Часты и такие случаи, когда лицо имеет намерение причинить потерпевшему определенной тяжести телесное повреждение и в то же время сознательно допускает наступление более тяжкого телесного повреждения². Здесь получается сочетание прямого умысла в отношении действия и косвенного умысла в отношении фактически причиненного телесного повреждения.

¹ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1960 г. № 5, стр. 37.

² См. М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 352; А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 580.

* Телесные повреждения могут быть причинены также и по неосторожности. Неосторожная вина может проявляться в двух формах: преступной самонадеянности (легкомыслие) и преступной небрежности.

а Преступная самонадеянность характеризуется предвидением виновным возможности причинения телесного повреждения своими действиями и легкомысленным расчетом на предотвращение этого результата. Этот расчет на предотвращение вреда здоровью потерпевшего может основываться на собственных способностях преступника (ловкость, опыт и т. д.) или на других конкретных обстоятельствах (силы природы, действия других лиц и т. д.), которые, по мнению виновного, должны предотвратить наступление этого вреда. При этом лицо всегда уверено, что этот вред будет предотвращен, что он не наступит¹.

Примером причинения телесного повреждения в результате преступной самонадеянности может служить следующее дело. Вечером 12 июля 1957 г. С. и Л. распивали спиртные напитки в доме последнего, а затем пошли на усадьбу совхоза. Встретившись там с Д. и Ц., Л. показал им имевшийся у него столовый нож. С., увидев у Л. нож, пошутил над ним и пообещал принести ему нож «получше». Он ушел домой и принес с собой нож. Л., увидев это, предложил С. заняться фехтованием. Тот согласился, и они начали фехтование. Во время фехтования С. сделал неосторожный выпад и ранил Л. в живот, причинив ему тяжкое телесное повреждение. С. был осужден народным судом за умышленное причинение потерпевшему тяжкого телесного повреждения. Пленум Верховного Суда СССР, рассмотрев дело по протесту Председателя Верховного Суда СССР, признал С. виновным в неосторожном причинении тяжкого телесного повреждения. В своем постановлении Пленум отметил, что причинение потерпевшему тяжкого телесного повреждения произошло в результате грубой неосторожности, допущенной С.²

В постановлении Пленума не конкретизируется форма неосторожной вины С. Однако из обстоятельств де-

¹ См. В. Г. Макашвили, Уголовная ответственность за неосторожность, М., 1957, стр. 39.

² См. «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1959 г. № 2, стр. 11—13.

ла видно, что вина С. в причинении тяжких телесных повреждений выражается в преступной самонадеянности. С., занимаясь фехтованием с потерпевшим, безусловно, предвидел, что он может ранить его, но он был уверен в том, что этого не случится, полагаясь на свою ловкость и умение.

В большинстве случаев неосторожное телесное повреждение причиняется в результате преступной небрежности. Преступная небрежность выражается в том, что лицо, совершая те или иные действия, не предвидит возможности причинения своими действиями телесного повреждения потерпевшему, хотя должно было и могло предвидеть эти последствия, если бы оно было более внимательным и осмотрительным. Отсутствие у лица предвидения возможности причинения своими действиями телесного повреждения отличает преступную небрежность от умысла (прямого и косвенного) и преступной самонадеянности. Обязанность же лица предвидеть возможность причинения телесного повреждения и наличие реальной возможности такого предвидения у субъекта отличают преступную небрежность от невиновного причинения телесных повреждений. В тех случаях, когда лицо не могло предвидеть возможности причинения телесных повреждений своими действиями, хотя и должно было их предвидеть, отсутствует вина лица, и оно не будет нести уголовной ответственности за наступившие последствия.

До принятия Основ уголовного законодательства (1958 г.) в законе указывалось на то, что лицо должно предвидеть последствия своих действий, и отсутствовало прямое указание на наличие у лица возможности такого предвидения. Однако судебная практика и теория¹ придерживались взгляда, что для наличия преступной небрежности требуется, чтобы лицо не только было обязано, но и могло предвидеть наступившие последствия.

Так, тракторист Кзыл-Жатского зерносовхоза Х. вел

со станции Джалдыр в совхоз трактор с прикрепленным к нему сенопрессом, на котором находились три человека. При переезде через мост Х. не принял мер предосторожности, в результате чего при повороте трактора сенопресс опрокинулся. Находившийся на сенопрессе А. упал, попал под колесо трактора и ему были причинены тяжкие телесные повреждения. Народным судом Новочеркасского района Акмолинской области Х. был осужден за умышленное тяжкое телесное повреждение. Заместитель Генерального Прокурора СССР приговор опротестовал ввиду неправильной квалификации действий Х. В протесте указано на то, что Х. не предвидел, хотя должен был и мог предвидеть наступившие последствия, а поэтому он действовал не умышленно, а неосторожно. Президиум Акмолинского областного суда удовлетворил протест¹. Сейчас это положение закреплено в Основах уголовного законодательства (ст. 9).

Причинение телесного повреждения по неосторожности представляет меньшую общественную опасность по сравнению с умышленным причинением телесного повреждения одинаковой степени тяжести. Поэтому и наказание за неосторожное телесное повреждение законом предусматривается пониженное.

Состав умышленного тяжкого телесного повреждения, которое повлекло за собой смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 108 УК РСФСР), предполагает наличие умысла (прямого или косвенного) в отношении тяжкого телесного повреждения и неосторожности в отношении наступившей смерти, т. е. в этом составе сочетаются две формы вины — умышленная и неосторожная. Такой вывод вытекает из сопоставления ч. 2, ст. 108 со ст. 103 УК РСФСР.

При причинении телесных повреждений по неосторожности могут быть и такие случаи, когда действия виновного носят умышленный характер, а отношение виновного к причиненному телесному повреждению характеризуется неосторожной виной.

В таких случаях телесное повреждение является неосторожным, а не умышленно-неосторожным, так как решающее значение при определении вины субъекта

¹ См. Т. Л. Сергеева, К вопросу об определении преступной небрежности, «Советское государство и право» 1947 г., № 4, стр. 21; Б. С. Утевский, Вина в советском уголовном праве, М., 1950, стр. 294; А. Н. Трайнин, Общее учение о составе преступления, М., 1957, стр. 204; В. Г. Макашвили, Уголовная ответственность за неосторожность, М., 1957, стр. 106—118.

¹ См. «Социалистическая законность» 1960 г. № 1, стр. 87.

имеет его отношение к наступившим последствиям. Вместе с тем такое сочетание форм вины (умышленной — в отношении действия и неосторожной — в отношении последствий) часто имеет место на практике.

Приведем пример. А. стоял с фотоаппаратом недалеко от чайной. Ш., будучи в нетрезвом состоянии, принял А. за корреспондента газеты, намеревающегося его сфотографировать, оскорбил его и плюнул в лицо. Возмущенный этим А. ударил Ш. кулаком по голове. Ш. покачнувшись, ударился головой о дерево, а потом упал на землю, получив тяжкие телесные повреждения, от которых вскоре скончался. Приговором Алма-Атинского областного суда, оставленным в силе Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР, А. был осужден за умышленное убийство. Пленум Верховного Суда Казахской ССР перекалвалифицировал действия А. на статью об умышленном тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть. Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор ввиду неправильной квалификации действий А. В протесте указывается на то, что А., нанеся удар, не преследовал цели убить или причинить Ш. тяжкие телесные повреждения. Вместе с тем А. должен был предвидеть, что потерпевший может удариться о дерево и получить смертельные повреждения. А это свидетельствует о неосторожной вине. Пленум Верховного Суда СССР удовлетворил протест¹.

В данном примере действия А., безусловно, были совершены умышленно. Они были направлены на причинение физической боли или легких телесных повреждений Ш. Результат же — смертельное повреждение — наступил вследствие проявленной А. неосторожности.

Различие в отношении виновного к действию и к последствию в неосторожных преступлениях следует проводить для того, чтобы правильно оценить степень общественной опасности и назначить справедливое наказание.

Таким образом, для наличия уголовной ответствен-

ности за телесное повреждение необходимо всякий раз установить наличие вины у субъекта, а также и форму вины. Без вины, умышленной или неосторожной, не может быть уголовной ответственности за телесные повреждения, какой бы тяжести они ни были.

Однако в судебной практике иногда допускаются ошибки и к ответственности привлекаются лица, в действиях которых нет вины. Это случается в результате недостаточно внимательного анализа всех обстоятельств дела.

Так, М. был осужден народным судом за умышленное тяжкое телесное повреждение. Обстоятельства дела следующие. М. зашел в павильон «Пиво-воды», в котором находился И. Будучи в нетрезвом состоянии, И. стал приставать к М., требовать, чтобы М. купил ему водки, а когда он отказался это сделать, то И. облил его пивом. После этого М. направился к выходу, но И. пытался его задержать, схватив за рукав. М. вырвался и оттолкнул от себя И. чемоданом. Ввиду сильного опьянения И. не удержался на ногах и упал на асфальт, получив при падении тяжкие телесные повреждения. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, прекращая дело производством, с полным основанием указала, что в действиях М. нет не только умышленной, но даже неосторожной вины, что М. не предвидел, не мог и не должен был предвидеть, что И. упадет на асфальт и получит телесные повреждения¹.

Спорным в нашей уголовноправовой науке является вопрос о субъективной стороне преступлений, совершаемых в результате превышения пределов необходимой обороны. Ряд авторов считают, что такие преступления совершаются только умышленно², другие утверждают, что субъективное отношение виновного, превышающего пределы необходимой обороны, к наступившему результату может быть как умышленным, так и

¹ См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1955 г. № 4.

² См. А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 553; А. А. Пионтковский, Учение о преступлении по советскому уголовному праву, М., 1961, стр. 450, М. Д. Шаргородский, Вопросы Общей части уголовного права, изд-во ЛГУ, 1955, стр. 90.

¹ См. «Социалистическая законность» 1960 г. № 2, стр. 87—88.

неосторожным¹. Высказываются мнения и о том, что субъективная сторона преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, характеризуется лишь неосторожной виной².

По нашему мнению, преступления, совершаемые в результате превышения пределов необходимой обороны, являются только умышленными. Превышая пределы необходимой обороны, виновный сознает это обстоятельство и желает или сознательно допускает наступления преступного результата, причинение которого не вызывалось необходимостью, ибо закон говорит о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства.

Поэтому позиция большинства УК союзных республик, которые относят телесные повреждения, причиненные при превышении пределов необходимой обороны, к умышленным преступлениям, представляется правильной.

К субъективной стороне относятся также мотив и цель совершения преступления. При причинении умышленных телесных повреждений виновный может руководствоваться различными мотивами (месть, ревность и др.). Большинство уголовных кодексов союзных республик не выделяют телесные повреждения в зависимости от наличия того или иного мотива в отдельные составы, и поэтому мотив не может влиять на квалификацию причиненного телесного повреждения. Наличие того или иного мотива хотя и не влияет на квалификацию телесного повреждения, тем не менее это обстоятельство является либо смягчающим, либо отягчающим ответственность обстоятельством в рамках состава совершенного преступления и учитывается судом при определении меры наказания.

Уголовные кодексы Казахской, Латвийской и Молдавской союзных республик тяжкое телесное повреждение при наличии некоторых мотивов считают квали-

фицированным. Тяжкое телесное повреждение, причиненное из корысти или других низменных побуждений, УК Казахской ССР рассматривает как квалифицированный вид этого преступления (ч. 2 ст. 93). УК Латвийской ССР умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное из хулиганских побуждений, считает квалифицированным (ч. 2 ст. 105), а УК Молдавской ССР, перечисляя квалифицированные виды умышленного тяжкого телесного повреждения, указывает на причинение тяжкого телесного повреждения лицу в связи с выполнением последним служебного или общественного долга (ч. 2 ст. 95).

Следует отметить, что в ряде случаев мотив причинения телесного повреждения может свидетельствовать о посягательстве на другой объект, и совершенное будет квалифицироваться не по статьям уголовного кодекса о телесных повреждениях, а по иным статьям. Так, например, по УК РСФСР причинение легкого телесного повреждения на почве мести должностному лицу в связи с его служебной деятельностью будет содержать в себе состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 193.

При причинении телесных повреждений с прямым умыслом виновный всегда имеет общую цель — причинить вред здоровью потерпевшего. Но наряду с этим виновный может преследовать и другие, специальные цели (например, избежать задержания, облегчить совершение другого преступления и т. д.). Уголовные кодексы союзных республик, за исключением УК Казахской ССР, не подразделяют телесные повреждения на более опасные или менее опасные их виды в зависимости от специальных целей. Поэтому наличие той или иной специальной цели при причинении телесного повреждения не может влиять на квалификацию телесного повреждения, а учитывается только при определении меры наказания.

УК Казахской ССР умышленное тяжкое телесное повреждение, совершенное с целью облегчить или скрыть другое преступление, считает квалифицированным составом.

Однако иногда при наличии некоторых специальных целей у виновного содеянное будет содержать в себе состав более опасного преступления, чем телесное по-

¹ См. В. Ф. Кириченко, Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве, М., 1948, стр. 75—77, И. И. Слуцкий, Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность, Л., 1956, стр. 82.

² См. М. И. Якубович, Вопросы теории и практики необходимой обороны, М., 1961, стр. 147—152.

вреждение. Например, причинение тяжкого телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью подрыва или ослабления Советской власти содержит в себе состав террористического акта (ч. 2 ст. 66 УК РСФСР). В данном случае наличие цели подрыва или ослабления Советской власти является основанием для квалификации тяжкого телесного повреждения в качестве террористического акта¹.

¹ Более подробно об этом см главу четвертую.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Уголовные кодексы союзных республик, принятые в 1959—1961 гг., внесли существенные изменения как в систему норм о телесных повреждениях, так и в определения отдельных составов таких повреждений. Эти изменения направлены на усиление ответственности за телесные повреждения. Действующие уголовные кодексы более подробно, чем уголовные кодексы 1926—1935 гг., классифицируют эти повреждения по степени их тяжести, а также предусматривают ряд новых составов телесных повреждений, разрешив тем самым целый ряд важнейших вопросов, которые прежде оставались за пределами законодательного регулирования (некоторые из них разрешались лишь в подзаконных актах).

Большинство уголовных кодексов союзных республик по степени тяжести, т. е. в зависимости от размера причиненного здоровью вреда, установили трехстепенное деление телесных повреждений: тяжкие, менее тяжкие и легкие. Последние в свою очередь подразделяются на легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, и легкие телесные повреждения, не вызвавшие расстройства здоровья. Представляется, что такая классификация является правильной, так как дает возможность соединить в одном составе более или менее однородные по тяжести

причиненного здоровью вреда действия и тем самым индивидуализировать ответственность за их причинение. Этим новые уголовные кодексы выгодно отличаются от ранее действовавших уголовных кодексов союзных республик, в большинстве которых было установлено двухстепенное деление телесных повреждений, что создавало на практике трудности при оценке степени тяжести некоторых телесных повреждений. Так, перелом руки или ноги по УК РСФСР 1926 года и уголовным кодексам тех союзных республик, которыми было установлено двухстепенное деление, квалифицировался как легкое телесное повреждение, хотя такое повреждение никак нельзя признать легким.

Трехстепенная система, установленная в большинстве действующих уголовных кодексов, позволяет правильно оценить общественную опасность содеянного и индивидуализировать ответственность в связи с наступившим результатом.

В зависимости от размера причиненного здоровью вреда УК РСФСР делит телесные повреждения на тяжкие (ст. 108), менее тяжкие (ст. 109) и легкие или побои (ст. 112). Легкие телесные повреждения или побои делятся в свою очередь на повлекшие кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности (ч. 1 ст. 112) и не вызвавшие расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности (ч. 2 ст. 112).

Подобная классификация телесных повреждений по степени их тяжести содержится в большинстве уголовных кодексов союзных республик, но в отличие от УК РСФСР и УК Белорусской ССР в них побои выделяются в отдельный состав¹. Классификация телесных повреждений по их тяжести в Уголовных кодексах Узбекской и Казахской союзных республик имеет некоторые отличия. УК Узбекской ССР по степени причиненного вреда различает тяжкие телесные повреждения (ст. 88) и легкие

телесные повреждения (ст. 91). Тяжкие телесные повреждения в свою очередь подразделяются на опасные для жизни или повлекшие потерю какого-либо органа либо утрату его функций, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное с утратой не менее одной трети общей трудоспособности (п. «б» ст. 88) и не опасные для жизни, но причинившие длительное нарушение функций органов зрения, слуха или какого-либо другого органа, соединенное с утратой общей трудоспособности менее чем на одну треть (п. «а» ст. 88). Легкие телесные повреждения также подразделяются на легкие телесные повреждения, причинившие расстройство здоровью (ч. 2 ст. 91), и легкие телесные повреждения, не вызвавшие расстройства здоровья (ч. 1 ст. 91). Подобная классификация не вызывает принципиальных возражений, так как телесные повреждения довольно обстоятельно классифицируются в зависимости от причиненного вреда, и эта классификация по существу ничем не отличается от классификации, установленной в УК РСФСР и других уголовных кодексах. Однако телесные повреждения, предусмотренные в п. «а» ст. 88 УК Узбекской ССР, удачнее было бы именовать «менее тяжкими телесными повреждениями», так как этот термин точнее отражает общественную опасность данного состава преступления.

УК Казахской ССР так же, как и другие уголовные кодексы, предусматривает трехстепенное деление телесных повреждений по степени их тяжести, но в отличие от них не подразделяет легких телесных повреждений (ст. 97). В связи с этим состав легкого телесного повреждения по УК Казахской ССР охватывает собой различные по характеру причиненного вреда действия от незначительного синяка и царапины до такого телесного повреждения, которое вызвало расстройство здоровья потерпевшего до трех недель¹, что вряд ли является целесообразным.

Что касается выделения ударов и побоев в самостоятельный состав, о чем упоминалось выше, то оно ни теоретически, ни практически не может быть обосновано. В самом деле, при ударах, побоях и иных насильственных

¹ Следует отметить, что в уголовных кодексах союзных республик имеются различия в терминологии. УК Эстонской ССР тяжкие телесные повреждения именует «особо тяжкими», а менее тяжкие — «тяжкими». Уголовные кодексы Казахской, Украинской и Латвийской союзных республик менее тяжкие телесные повреждения называют телесными повреждениями «средней тяжести», а УК Узбекской ССР называет их тяжкими телесными повреждениями.

¹ См. п. 9 Правил для составления заключений о тяжести телесных повреждений, утвержденных Министром здравоохранения Казахской ССР (Алма-Ата, 1960).

пых действиях, соединенных с причинением физической боли, наносится определенный вред здоровью путем непосредственного повреждения тела человека. По своей тяжести этот вред примерно соответствует тому вреду, который причиняется при легком телесном повреждении без расстройства здоровья (небольших размеров синяки, ссадины, царапины и т. д.). Например, потерпевшему было нанесено несколько ударов, которые не оставили никаких следов на теле, но он несколько дней испытывал боль, недомогание. Очевидно, что причиненный здоровью вред в данном случае будет даже более значительным, чем при небольшом синяке, образовавшемся от удара.

Единственное различие между этими действиями заключается в том, что при легком телесном повреждении без расстройства здоровья нарушается целостность тканей, чего не имеется при насильственных действиях. Однако это обстоятельство является несущественным и не может быть основанием для разделения данных действий на два состава. Существенно то, что как при ударах, побоях, так и при легком телесном повреждении без расстройства здоровья причиняется примерно равный по своей тяжести вред здоровью, притом одинаковым способом. Поэтому удары, побои и иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли, должны, по нашему мнению, рассматриваться как легкие телесные повреждения без расстройства здоровья и квалифицироваться по одной статье уголовного закона как представляющие одинаковую общественную опасность¹.

Это положение, с другой стороны, оправдывается практически и позволит устранить те ошибки и недоразумения, которые иногда встречаются в судебной практике. Иногда установить грань между составами преступлений, предусматривающими уголовную ответственность за причинение легких телесных повреждений, и насильственными действиями, причиняющими физическую боль,

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года предусматривал равную меру наказания за легкие телесные повреждения без расстройства здоровья и за насильственные действия. Уголовный кодекс Народной Республики Болгарии рассматривает насильственные действия, соединенные с причинением физической боли или страдания, как легкое телесное повреждение (ст. 141).

практически почти невозможно. Вместе с тем, как уже отмечалось, удары и побои — это и есть не что иное, как телесное повреждение, ибо они причиняют вред здоровью потерпевшего.

**

Объем причиненного здоровью вреда может быть определен на основании двух критериев: патологического (основного) и экономического (дополнительного). Патологический критерий характеризует телесные повреждения с точки зрения опасности их для жизни в момент причинения, степени и характера нарушения функций тканей или органов, продолжительности и влияния этого нарушения на организм.

Некоторые криминалисты патологический критерий понимают гораздо уже. М. Д. Шаргородский наряду с патологическим критерием выделяет такой критерий, как «влияние повреждения на здоровье», и в связи с этим различает излечимые и неизлечимые повреждения здоровья, опасные и не опасные для жизни¹. М. И. Федоров, помимо патологического критерия, вводит критерий «опасность телесного повреждения для жизни», который рассматривается как самостоятельный². Правила по определению степени тяжести телесных повреждений 1961 года, утвержденные Министерством здравоохранения Белорусской ССР, также указывают на несколько критериев определения степени тяжести телесных повреждений. Таковыми Правила признают: 1) опасность повреждения для жизни; 2) тяжесть и длительность течения болезненного процесса, вызванного повреждением; 3) тяжесть последствий в исходе повреждения; 4) степень утраты трудоспособности.

На наш взгляд, патологический критерий следует понимать широко и вряд ли правильно выделять в самостоятельные критерии «опасность для жизни» или «влияние повреждения на здоровье» и т. п. Эти признаки непосредственно входят в патологический критерий, ко

¹ См. М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 333.

² См. М. И. Федоров, К вопросу об оценке тяжести телесных повреждений, «Учебные записки Пермского госуниверситета», т. 11, вып. 4, кн. 2 (юридические науки), Пермь, 1957, стр. 201.

торый является мерилom причиненного здоровью человека вреда. «Важность поврежденной части организма (органа, ткани), степень нарушения правильного функционирования этой части организма, время, в течение которого оказалась недействующей или неполноценной данная часть организма,— правильно отмечает А. С. Никифоров,— все эти обстоятельства указывают на характер и степень вреда, причиненного в том или ином случае здоровью»¹.

Вторым критерием определения тяжести телесного повреждения является экономический критерий (утрата трудоспособности). Некоторые криминалисты выступают против введения этого критерия в закон для определения тяжести телесного повреждения², другие рассматривают утрату трудоспособности как квалифицирующий признак телесного повреждения³.

В силу многообразия телесных повреждений в некоторых случаях, пользуясь только патологическим критерием, невозможно было бы практически правильно определить размер причиненного здоровью вреда. Например, потеря четырех пальцев на руке, кроме большого, не подойдет под понятие «потеря органа», так как рука не полностью потеряла свои функции. Пользуясь патологическим критерием, данное телесное повреждение могли бы отнести поэтому к менее тяжким телесным повреждениям. Такое решение было бы неправильным, если учесть серьезность и степень нарушения функций руки. На основании дополнительного критерия (экономического) повреждение будет отнесено к тяжкому телесному повреждению, потому что потеря четырех пальцев влечет за собой значительную утрату трудоспособности.

В большинстве прежних уголовных кодексов экономический критерий отсутствовал. Учитывая, что без экономического критерия часто трудно определить размер причиненного вреда, все новые уголовные кодексы предусмотрели экономический критерий (утрата трудоспо-

¹ А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1959, стр. 77.

² См. М. И. Федоров, К вопросу об оценке тяжести телесных повреждений, «Ученые записки Пермского госуниверситета», т. 11, вып. 4, кн. 2 (юридические науки), 1957, стр. 198.

³ См. Л. И. Гуревич, Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, М., 1950, стр. 9.

собности). УК Казахской ССР и УК Узбекской ССР этим критерием пользуются, определяя тяжкие и менее тяжкие (средней тяжести) телесные повреждения. Уголовные кодексы остальных республик этим критерием пользуются при определении не только тяжких и менее тяжких телесных повреждений, но и легких телесных повреждений с расстройством здоровья (ч. 1 ст. 112 УК РСФСР).

Экономический критерий характеризует вред здоровью с точки зрения влияния этого вреда на трудоспособность и тем самым уточняет объем причиненного вреда, ибо трудоспособность человека неразрывно связана с его здоровьем. В связи с этим мы полагаем, что экономический критерий является не самостоятельным, а дополнительным к патологическому, так как он лишь помогает определить размер вреда, причиненного здоровью потерпевшего.

Среди советских криминалистов нет единого мнения о том, утрату какой трудоспособности — общей или профессиональной — следует принимать во внимание при определении степени тяжести телесного повреждения. Одни считают, что при определении степени тяжести телесных повреждений следует учитывать утрату профессиональной трудоспособности, т. е. способности выполнять работу, связанную с профессией данного лица¹. Другие, напротив, считают, что должна учитываться утрата не профессиональной, а общей трудоспособности². Судебная практика при разграничении телесных повреждений по степени их тяжести до последнего времени руководствовалась степенью утраты профессиональной трудоспособности³.

¹ См. А. А. Жижиленко, Преступления против личности, М.—Л., 1927, стр. 45; А. А. Понотковский и В. Д. Меньшанин, Курс советского уголовного права, Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 578.

² См. М. Д. Шаргородский, Ответственность за преступления против личности, Л., 1953, стр. 54; Н. Д. Дурманов, Понятие телесных повреждений по советскому уголовному праву, «Советское государство и право» 1956 г. № 1, стр. 86; «Советское уголовное право, Особенная часть», Госюриздат, 1958, стр. 153; А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1959, стр. 80; Ю. Т. Милько, Ответственность за тяжкие телесные повреждения по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, М., 1959, стр. 9.

³ См. «Социалистическая законность» 1955 г. № 7, стр. 83.

На наш взгляд, под утратой трудоспособности следует понимать утрату общей трудоспособности ко всякому труду. Признание необходимости учета потери профессиональной трудоспособности при определении тяжести телесных повреждений привело бы к тому, что одни и те же по тяжести телесные повреждения квалифицировались бы по разным статьям уголовного закона в зависимости от профессии потерпевшего. Например, потеря пальца на руке музыканта была бы расценена как тяжкое телесное повреждение, поскольку это влечет полную утрату профессиональной трудоспособности, в то же время потеря пальца лицами других профессий рассматривалась бы как легкое телесное повреждение.

Профессиональная трудоспособность хотя и зависит от состояния здоровья, однако степень ее потери не может правильно отражать причиненный здоровью вред. Например, незначительное ослабление зрения (на 10%) для шофера будет означать утрату профессиональной трудоспособности на 100%, однако вред здоровью в данном случае нельзя признать тяжким. Именно общая трудоспособность человека находится в прямой взаимосвязи с его состоянием здоровья. Поэтому только учет степени потери общей трудоспособности дает возможность правильно определить объем причиненного здоровью потерпевшего вреда и тем самым определить тяжесть телесного повреждения.

Кроме этого, принятие утраты профессиональной трудоспособности за критерий определения тяжести телесного повреждения сделало бы невозможным определение степени тяжести в тех случаях, когда потерпевшими являются дети либо лица, не имеющие никакой профессии или имеющие несколько профессий.

Некоторые теоретики советского уголовного права, признающие критерием общую трудоспособность, делают исключение для тех случаев, когда умысел виновного был направлен на лишение потерпевшего именно профессиональной трудоспособности. По их мнению, в этих случаях должна учитываться профессиональная трудоспособность при определении степени тяжести телесного повреждения¹.

¹ См. М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 332; его же, Ответственность за пре-

С этим мнением нельзя согласиться. «...Подобные особенности умысла могут быть учтены лишь при назначении наказания в пределах санкции, но не при квалификации преступления, поскольку вред, причиняемый здоровью, не изменяется»¹.

Спор о том, степени утраты какой трудоспособности — общей или профессиональной — руководствоваться при определении степени тяжести телесных повреждений, возник в результате отсутствия указания об этом в уголовных кодексах 1926—1935 гг.

Действующие уголовные кодексы союзных республик, за исключением УК Узбекской ССР и УК Киргизской ССР, также не конкретизируют, какую трудоспособность следует учитывать при определении тяжести телесных повреждений. Однако правила по определению степени тяжести телесных повреждений, которые издаются после принятия новых уголовных кодексов и согласованы с верховными судами, прокуратурами и министерствами охраны общественного порядка союзных республик, разрешили этот вопрос и устанавливают, что при определении тяжести телесных повреждений должна учитываться именно общая трудоспособность². УК Узбекской ССР и УК Киргизской ССР непосредственно устранили эту неясность, связав в самом тексте нормы так называемое «иное расстройство здоровья» с потерей общей трудоспособности.

Таким образом, при определении тяжести телесного повреждения должна учитываться только степень утраты общей трудоспособности. Потеря профессиональной трудоспособности может лишь учитываться при назначении наказания.

ступления против личности, Л., 1953, стр. 54; В. Владимиров, А. Игнатов, Понятие телесных повреждений следует уточнить, «Советская юстиция» 1957 г. № 3, стр. 57.

¹ Н. Д. Дурманов, Понятие телесных повреждений по советскому уголовному праву, «Советское государство и право» 1956 г. № 1, стр. 85.

² См. ч. 2 раздел «А» Правил РСФСР по определению тяжести телесных повреждений 1961 года (М., 1961); п. 11 таких же Правил БССР 1961 года (Минск, 1961); п. 5 примеч. к § 7 Правил Азербайджанской ССР 1961 года (Баку, 1961); п. 7 Правил Казахской ССР 1960 года (Алма-Ата, 1960); ч. 2 раздел «А» Правил Литовской ССР 1961 года (Вильнюс, 1961).

На наш взгляд, под утратой трудоспособности следует понимать утрату общей трудоспособности как способности ко всякому труду. Признание необходимости учета потери профессиональной трудоспособности при определении тяжести телесных повреждений привело бы к тому, что одни и те же по тяжести телесные повреждения квалифицировались бы по разным статьям уголовного закона в зависимости от профессии потерпевшего. Например, потеря пальца на руке музыканта была бы расценена как тяжкое телесное повреждение, поскольку это влечет полную утрату профессиональной трудоспособности, в то же время потеря пальца лицами других профессий рассматривалась бы как легкое телесное повреждение.

Профессиональная трудоспособность хотя и зависит от состояния здоровья, однако степень ее потери не может правильно отражать причиненный здоровью вред. Например, незначительное ослабление зрения (на 10%) для шофера будет означать утрату профессиональной трудоспособности на 100%, однако вред здоровью в данном случае нельзя признать тяжким. Именно общая трудоспособность человека находится в прямой взаимосвязи с его состоянием здоровья. Поэтому только учет степени потери общей трудоспособности дает возможность правильно определить объем причиненного здоровью потерпевшего вреда и тем самым определить тяжесть телесного повреждения.

Кроме этого, принятие утраты профессиональной трудоспособности за критерий определения тяжести телесного повреждения сделало бы невозможным определение степени тяжести в тех случаях, когда потерпевшими являются дети либо лица, не имеющие никакой профессии или имеющие несколько профессий.

Некоторые теоретики советского уголовного права, признающие критерием общую трудоспособность, делают исключение для тех случаев, когда умысел виновного был направлен на лишение потерпевшего именно профессиональной трудоспособности. По их мнению, в этих случаях должна учитываться профессиональная трудоспособность при определении степени тяжести телесного повреждения¹.

¹ См. М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 332; его же, Ответственность за пре-

С этим мнением нельзя согласиться. «..Подобные особенности умысла могут быть учтены лишь при назначении наказания в пределах санкции, но не при квалификации преступления, поскольку вред, причиняемый здоровью, не изменяется»¹.

Спор о том, степенью утраты какой трудоспособности — общей или профессиональной — руководствоваться при определении степени тяжести телесных повреждений, возник в результате отсутствия указания об этом в уголовных кодексах 1926—1935 гг.

Действующие уголовные кодексы союзных республик, за исключением УК Узбекской ССР и УК Киргизской ССР, также не конкретизируют, какую трудоспособность следует учитывать при определении тяжести телесных повреждений. Однако правила по определению степени тяжести телесных повреждений, которые издаются после принятия новых уголовных кодексов и согласованы с верховными судами, прокуратурами и министерствами охраны общественного порядка союзных республик, разрешили этот вопрос и устанавливают, что при определении тяжести телесных повреждений должна учитываться именно общая трудоспособность². УК Узбекской ССР и УК Киргизской ССР непосредственно устранили эту неясность, связав в самом тексте нормы так называемое «иное расстройство здоровья» с потерей общей трудоспособности.

Таким образом, при определении тяжести телесного повреждения должна учитываться только степень утраты общей трудоспособности. Потеря профессиональной трудоспособности может лишь учитываться при назначении наказания.

ступления против личности, Л, 1953, стр. 54, В. Владимиров, А. Игнатов, Понятие телесных повреждений следует уточнить, «Советская юстиция» 1957 г. № 3, стр. 57.

¹ Н. Д. Дурманов, Понятие телесных повреждений по советскому уголовному праву, «Советское государство и право» 1956 г. № 1, стр. 85.

² См. ч. 2 раздел «А» Правил РСФСР по определению тяжести телесных повреждений 1961 года (М., 1961), п. 11 таких же Правил БССР 1961 года (Минск, 1961); п. 5 примеч. к § 7 Правил Азербайджанской ССР 1961 года (Баку, 1961); п. 7 Правил Казахской ССР 1960 года (Алма-Ата, 1960); ч. 2 раздел «А» Правил Литовской ССР 1961 года (Вильнюс, 1961).

В советской уголовноправовой литературе указывается еще на один критерий классификации телесных повреждений по степени их тяжести — эстетический, который относится к случаям неизгладимого обезображения лица, поскольку телесные повреждения, влекущие неизгладимое обезображение лица, законом отнесены к тяжким (ч. 1 ст. 108 УК РСФСР).

Нельзя согласиться с мнением А. С. Никифорова, который считает, что неизгладимое обезображение лица само по себе не причиняет вреда здоровью человека, а лишь придает лицу неприятный, отгалкивающий, безобразный вид¹. С одной стороны, само телесное повреждение при неизгладимом обезображении лица непосредственно причиняет вред здоровью потерпевшего и часто значительный, ибо неизгладимое обезображение лица могут вызвать только серьезные повреждения его. С другой стороны, неизгладимое обезображение лица вызывает у потерпевшего психические переживания и расстройства и даже в некоторых случаях потерю трудоспособности. «Эти чисто косметические недостатки часто причиняют не меньше беспокойства, чем большие дефекты и функциональное расстройство... Некоторые больные все свое внимание сосредотачивают на своем недостатке, носят повязку, прикрывающую часто самый незначительный дефект, они мрачно настроены, избегают общества, теряют трудоспособность и нередко становятся неуравновешенными или проявляют более глубокое психическое расстройство»². Поэтому представляется, что законодатель, относя неизгладимое обезображение лица к тяжким телесным повреждениям, руководствуется не только эстетическим критерием, но учитывает и размер того вреда, который причиняется в этих случаях здоровью потерпевшего.

Вторым общим признаком для классификации телесных повреждений является форма вины. Уголовные кодексы союзных республик все телесные повреждения в зависимости от формы вины делят на умышленные

¹ См. А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1959, стр. 42.

² А. Э. Рауэр и Н. М. Михельсон, Пластические операции на лице, М., 1943, стр. 14.

(ст. ст. 108—113 УК РСФСР) и неосторожные (ст. 114 УК РСФСР).

Этот признак тоже является важным, так как умышленное причинение телесных повреждений представляет собой большую общественную опасность, чем телесные повреждения той же тяжести, причиненные по неосторожности.

Наряду с простыми видами умышленных тяжких, менее тяжких и легких телесных повреждений или побоев (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 109, ст. 112), которые различаются только по объему причиненного вреда, УК РСФСР предусматривает квалифицированные виды этих телесных повреждений (ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 109 и ст. 113), а также менее опасные виды умышленных тяжких и менее тяжких телесных повреждений (ст. ст. 110, 111). Относя то или иное телесное повреждение к квалифицированному или менее опасному виду умышленного телесного повреждения, УК РСФСР пользуется многими частными признаками, носящими объективный и субъективный характер.

По большинству уголовных кодексов союзных республик умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение признается квалифицированным, если оно причинено путем мучения или истязания либо особо опасным рецидивистом, а также тогда, когда от него последовала смерть потерпевшего.

Уголовный кодекс Казахской ССР указывает, кроме перечисленных, еще на ряд квалифицирующих умышленное тяжкое телесное повреждение признаков, которыми являются: причинение тяжкого телесного повреждения из корысти или других низменных побуждений; лицом, ранее совершившим умышленное убийство или умышленное тяжкое телесное повреждение; способом, опасным для жизни и здоровья многих людей; с целью облегчить или скрыть другое преступление, а также причинение тяжких телесных повреждений нескольким лицам (ч. 2 ст. 93). Уголовный кодекс Латвийской ССР умышленное тяжкое телесное повреждение рассматривает как квалифицированное и в тех случаях, когда оно совершено из хулиганских побуждений или способом, опасным для жизни и здоровья многих лиц (ч. 2 ст. 105).

Квалифицированным по УК Молдавской ССР признается и умышленное тяжкое телесное повреждение,

причиненное потерпевшему в связи с выполнением им служебного или общественного долга (ч. 2 ст. 95).

Уголовные кодексы Узбекской, Азербайджанской и Эстонской союзных республик, умышленные тяжкие и менее тяжкие телесные повреждения, причиненные особо опасным рецидивистом, не относят к квалифицированным видам этого преступления. Однако УК Эстонской ССР умышленное тяжкое телесное повреждение признает квалифицированным, если виновным оно совершено повторно.

Уголовные кодексы некоторых союзных республик в отличие от большинства уголовных кодексов союзных республик подразделяют квалифицированные виды умышленного тяжкого телесного повреждения на два вида по степени их общественной опасности. УК Грузинской ССР и УК Молдавской ССР умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное особо опасным рецидивистом, рассматривают как более опасный квалифицированный вид его, а УК Украинской ССР, кроме того, считает таковыми и те случаи, когда от тяжкого телесного повреждения наступила смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 110 УК Грузинской ССР, ч. 3 ст. 95 УК Молдавской ССР, ч. 3 ст. 101 УК Украинской ССР).

Следует отметить, что Уголовные кодексы Казахской, Украинской и Азербайджанской союзных республик в отличие от уголовных кодексов большинства других республик не знают вообще квалифицированных видов умышленного менее тяжкого телесного повреждения.

Уголовные кодексы союзных республик предусматривают и два менее опасных вида умышленных тяжких и менее тяжких телесных повреждений: 1) тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, тяжким оскорблением или иными противозаконными действиями со стороны потерпевшего (ст. 110 УК РСФСР), и 2) тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное с превышением пределов необходимой обороны (ст. 111 УК РСФСР). В УК Азербайджанской ССР нет менее опасных видов менее тяжкого телесного повреждения, а в УК Украинской ССР отсутствует состав менее тяжкого телесного повреждения, причиненного при превышении пределов необходимой обороны.

Легкие телесные повреждения или побои считаются квалифицированными в тех случаях, когда легкое телесное повреждение или нанесение побоев сопровождалось истязанием (ст. 113 УК РСФСР). В Уголовных кодексах Украинской (ч. 2 ст. 107), Узбекской (ч. 2 ст. 93), Грузинской (ч. 2 ст. 116), Казахской (ч. 2 ст. 99) и Азербайджанской (ч. 2 ст. 108) союзных республик предусматривается только квалифицированный вид побоев; квалифицированный же вид легкого телесного повреждения в них отсутствует. В отличие от уголовных кодексов 1926—1935 гг. действующим уголовным кодексам союзных республик вообще неизвестны менее опасные виды умышленного легкого телесного повреждения.

Во всех уголовных кодексах союзных республик особо выделяется такой специальный вид телесного повреждения, как заведомое заражение другого лица венерической болезнью.

Таким образом, в большинстве действующих уголовных кодексов союзных республик установлена следующая система телесных повреждений:

- умышленное тяжкое телесное повреждение;
- умышленное тяжкое телесное повреждение при отягчающих обстоятельствах (квалифицированный вид);
- умышленное менее тяжкое телесное повреждение;
- умышленное менее тяжкое телесное повреждение при отягчающих обстоятельствах (квалифицированный вид);
- умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения;
- тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении необходимой обороны;
- умышленное легкое телесное повреждение, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности;
- умышленное легкое телесное повреждение, не повлекшее расстройства здоровья; побои и другие насильственные действия, соединенные с причинением физических страданий;
- умышленные легкие телесные повреждения или побои, совершенные при отягчающих обстоятельствах (квалифицированный вид);

неосторожное тяжкое телесное повреждение;
неосторожное менее тяжкое телесное повреждение;
заражение венерической болезнью.

Как видим, в действующих уголовных кодексах союзных республик (1959—1961 гг.) установлена более полная система норм об ответственности за телесные повреждения, которая свидетельствует о новом значительном шаге вперед в развитии советского уголовного законодательства в области борьбы с телесными повреждениями.

Г Л А В А 3

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

§ 1

Тяжкие телесные повреждения

Тяжким признается телесное повреждение, опасное для жизни или повлекшее потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функции, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, или повлекшее прерывание беременности либо неизгладимое обезображение лица.

По УК РСФСР тяжким будет такое телесное повреждение, когда в результате его причинения имел место какой-либо из следующих признаков: а) опасность для жизни; б) потеря органа или утрата им своих функций; в) душевная болезнь; г) стойкая утрата трудоспособности не менее чем на одну треть; д) прерывание беременности; е) неизгладимое обезображение лица (ч. 1 ст. 108).

Рассмотрим эти признаки.

Опасность повреждения для жизни. При телесном повреждении, опасном для жизни, причиняемый здоровью вред является тяжким и достигает такого размера, что угрожает даже самой жизни потерпевшего. Как показывает судебная практика, телесные повреждения, относящиеся к тяжким по признаку их опасности для

жизни, составляют большой процент среди всех тяжких телесных повреждений¹. Поэтому весьма важно установить, какие телесные повреждения должны рассматриваться как опасные для жизни. В судебно-медицинской литературе не было, да и до сего времени нет единого мнения о том, как понимать «опасность повреждения для жизни» и какие повреждения следует рассматривать как опасные для жизни.

Эти вопросы нашли свое полное разрешение в Правилах по определению степени тяжести телесных повреждений РСФСР 1961 года. Опасными для жизни повреждениями эти Правила признают такие повреждения, которые при обычном их течении заканчиваются смертью или создают угрозу смерти для потерпевшего². Опасность повреждения для жизни может быть установлена исходя только из характера самого повреждения и важности для жизни поврежденного органа или части тела человека.

Нельзя согласиться с высказываниями некоторых криминалистов о том, что опасность повреждения для жизни должна определяться на основании характера используемого оружия, средств, способа действия преступника и области расположения повреждения³. Используемые орудия и способ причинения телесного повреждения не имеют и не могут иметь никакого отношения к оценке тяжести телесного повреждения. Они должны влиять лишь на меру наказания либо свиде-

¹ Ц. И. Репетун указывает, что по признаку опасности для жизни повреждения относятся к тяжким в 79—87% всех случаев тяжких телесных повреждений (см. «Восьмая расширенная конференция Ленинградского отделения Всесоюзного научного общества судебных медиков и криминалистов (тезисы докладов)», Л., 1954, стр. 9).

² Такое же определение опасных для жизни повреждений содержится в Правилах Белорусской ССР 1961 года. Несколько иначе и в более общей форме дают определение этих повреждений Правила Казахской ССР 1960 года и Правила Азербайджанской ССР 1961 года, которые опасными для жизни повреждениями считают повреждения, непосредственно угрожающие жизни потерпевшего (см. п. 7 Правил Казахской ССР и примечание к § 7 Правил Азербайджанской ССР).

³ См. Б. Кузнецов, В. Орехов, Уточнить понятие тяжких телесных повреждений, «Советская юстиция» 1958 г. № 1, стр. 45; В. В. Орехов, Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, Л., 1960, стр. 14.

тельствовать в некоторых случаях о наличии умысла на убийство, а способ причинения, кроме того, в некоторых случаях рассматривается как квалифицирующее обстоятельство в рамках телесного повреждения определенной тяжести (причинение телесного повреждения путем мучения или истязания).

Опасность повреждения для жизни устанавливается на момент причинения телесного повреждения, независимо от дальнейших его последствий. Поэтому повреждения, которые в результате своевременной и квалифицированной медицинской помощи хотя и не вызвали тяжких последствий и окончились полным выздоровлением потерпевшего, но представляли опасность для жизни в момент причинения, должны рассматриваться как тяжкие телесные повреждения. Правила РСФСР 1961 года устанавливают, что опасность для жизни повреждения оценивается только в момент его нанесения, независимо от оказания медицинской помощи и благоприятного исхода. Эти повреждения относятся к тяжким по признаку их опасности для жизни, так как они могут привести к смерти потерпевшего, если не будет оказана своевременная медицинская помощь. Таким образом, благоприятный исход повреждения в этих случаях зависит не от действий виновного, а от своевременности оказания медицинской помощи потерпевшему и других обстоятельств, которые не должны влиять на квалификацию повреждения.

Правила РСФСР 1961 года дают довольно обстоятельный перечень повреждений, представляющих опасность для жизни в момент их причинения. К ним Правила относят проникающие раны черепа, позвоночника, грудной и брюшной полости, хотя бы и без повреждения внутренних органов. В судебно-медицинской литературе неоднократно высказывалось мнение, что проникающие ранения в грудную и брюшную полости без повреждения внутренних органов, не вызывавшие осложнений, не являются опасными для жизни¹.

¹ См. М. И. Райский, Судебная медицина, М., 1953, стр. 353, 355. Такого же мнения Ю. С. Сапожников (см. «Тезисы и доклады на 3-м Украинском совещании судебно-медицинских экспертов и 2-й сессии Украинского научного общества судебных медиков и криминалистов в г. Одессе, 6—11 июля 1953 г.» Киев, 1953, стр. 35); П. В. Устинов (см. «Материалы четвертой расширенной на-

Некоторые судебные медики полагают, что проникающие ранения грудной полости даже с повреждениями легкого без осложнений не опасны для жизни¹. Эти взгляды были подвергнуты справедливой критике М. И. Авдеевым, который показал их ошибочность в смешении двух разных понятий — «исход повреждений» и «опасность повреждения» для жизни².

К опасным для жизни повреждениям Правила РСФСР 1961 года относят также трещины и переломы костей черепа, разрывы внутренних органов грудной или брюшной полостей, ранения крупных кровеносных сосудов (аорты, сонной артерии, подключичных, подмышечных, плечевых, бедренных, подколенных артерий и сопровождающих их вен). Повреждения этих кровеносных сосудов могут быть признаны опасными для жизни лишь в тех случаях, когда они угрожали смертельным кровотечением.

Повреждения сосудов предплечья, кисти, голени и стопы Правила РСФСР 1961 года предлагают оценивать в зависимости от последствий. Только в тех случаях, когда при повреждении указанных сосудов имели место острая потеря крови или симптомы шока, повреждения эти рассматриваются как опасные для жизни. Это вряд ли правильно. Опасным для жизни повреждение может быть только в момент его причинения (о чем указывается и в Правилах), и эта опасность повреждения не должна связываться с наступившими затем последствиями. Поэтому повреждение сосудов предплечья, кисти, голени, стопы, которые сразу же вызывают обильное кровотечение, могущее привести к смертельному исходу, должно рассматриваться как опасное для жизни, хотя бы острой кровопотери и не наступило в результате своевременной оказанной помощи потерпевшему.

уточню конференция Киевского отделения Украинского научного общества судебных медиков и криминалистов», Киев, 1959, стр. 58—59) и некоторые другие судебные медики.

¹ См. «Восьмая расширенная конференция Ленинградского отделения Всесоюзного общества судебных медиков и криминалистов (тезисы докладов)», Л. 1954, стр. 19. См. также «Материалы четвертой расширенной научной конференции Киевского отделения Украинского научного общества судебных медиков и криминалистов», Киев, 1959, стр. 61—63.

² См. «Социалистическая законность» 1954 г. № 7, стр. 28—32; «Социалистическая законность» 1958 г. № 2, стр. 38—40.

Если же следовать указаниям Правил, то на практике это привело бы к тому, что повреждение сосудов предплечья, кисти, голени, стопы расценивались бы как опасное для жизни, когда не была оказана своевременно медицинская помощь и в результате этого наступила острая потеря крови, и как не опасное для жизни, когда острая потеря крови была предотвращена помощью, оказанной потерпевшему. Вряд ли было бы правильным эти повреждения, тождественные по своему характеру и опасности для жизни в момент причинения, оценивать по-разному в зависимости от исхода повреждения, который зависит от своевременности оказания медицинской помощи.

Правила РСФСР к опасным для жизни повреждениям также относят тяжелую степень шока с угрожающими для жизни симптомами, перелом шейного отдела позвоночника, а также переломы тел позвонков грудного и поясничного отделов, когда они вызвали тяжелый шок, открытые переломы длинных трубчатых костей, проникающие раны гортани, трахеи и пищевода, тяжелую степень сотрясения головного мозга и др.

Перечислив повреждения, представляющие опасность для жизни, Правила указывают, что все остальные повреждения оцениваются только по их исходу. Тем самым Правила считают этот перечень повреждений, представляющих опасность для жизни, исчерпывающим. Нам представляется, что перечень опасных для жизни повреждений в момент их причинения, данный в п. 1 раздела «А» Правил, является лишь примерным, включая в себя повреждения, наиболее часто встречающиеся в судебной практике. Это мнение подтверждается и судебной практикой. Приведем следующий пример. С, будучи в нетрезвом состоянии, поздно вечером подошел к дому своей сожительницы Б и начал бить стекла и ломать дверь. В это время к дому Б подошел У, чтобы выяснить, что происходит. Когда У стал успокаивать С, не давая ему возможности ломать дверь, С ударил его опасной бритвой по носу и толкнул его ногой, от чего У упал на землю. После этого С набросился на У, лежавшего на земле, и еще раз ударил его бритвой по лицу. У в тяжелом состоянии был доставлен в больницу, где находился 16 дней, а после этого на амбулаторном лечении 45 дней. Согласно судебно-медицинско-

му заключению, У. были нанесены две обширные раны лица с образованием пожизненного (омертвевшего) кожно-хрящевого лоскута носа и ранением левой нижней глазничной артерии с последующим сильным кровотечением. Повреждения судебномедицинским экспертом отнесены к тяжким как опасные для жизни в момент причинения.

Приговором нарсуда Толочинского района Витебской области от 28 апреля 1961 г. С. был осужден за умышленное причинение тяжких телесных повреждений и злостное хулиганство¹. В данном случае ранение левой нижней глазничной артерии, сопровождавшееся сильным кровотечением, судебномедицинским экспертом и судом было расценено как повреждение, опасное для жизни в момент причинения, хотя в п. 7 § 2 Правил Белорусской ССР 1961 года, как и в Правилах РСФСР, это повреждение не предусмотрено среди повреждений, опасных для жизни.

Правила Белорусской ССР 1961 года к повреждениям, опасным для жизни, относят также ожоги второй и третьей степени, занимающие не менее 25% поверхности тела (§ 2), что, на наш взгляд, является правильным.

Представляется, что к повреждениям, опасным для жизни, следует отнести также острые отравления газами и другими ядовитыми веществами с угрожающими жизни симптомами и некоторые другие повреждения.

Таким образом, опасность повреждения для жизни должна оцениваться в момент причинения повреждения, независимо от дальнейшего болезненного процесса и его результата, исходя в каждом конкретном случае из характера самого повреждения и важности поврежденного органа или части тела для жизни, т. е. из реально существующей угрозы смерти потерпевшего.

Потеря органа или утрата им своих функций. В результате потери органа или утраты им своих функций также причиняется большой вред здоровью потерпевшего, а поэтому эти повреждения законодатель относит к тяжким телесным повреждениям. Некоторые уголовные кодексы союзных республик, определяя состав тяжкого телесного повреждения, указывают на потерю зрения, слуха или какого-либо органа и утрату органом

его функций; другие — указывают вообще на потерю какого-либо органа и утрату им своих функций.

В советской уголовноправовой литературе содержится правильное определение понятия органа. М. М. Гродзинский писал: «Органом тела является важная часть его, выполняющая определенную функцию, необходимую для правильного существования всего организма (таковы: руки, ноги, язык, половые органы, печень и др.)»¹.

Как известно, тело человека имеет довольно большое количество органов, выполняющих различные функции, которые важны для существования организма человека. К ним относятся: сердце, легкое, печень, почки, селезенка, желудок, мочевой пузырь, глаза, руки, ноги, половые органы, органы слуха и т. д. Некоторые из них являются парными органами: глаза, руки, ноги, уши, почки.

Правила РСФСР 1961 года, не давая общего определения органа тела, под потерей органа понимают потерю зрения на оба глаза, слуха на оба уха, речи, производительной способности, руки или ноги, т. е. дают лишь примерный перечень органов. Как видно, Правила в отношении парных органов занимают непоследовательную позицию. С одной стороны, рука, нога ими рассматривается как орган, а с другой стороны, глаз, ухо таковыми не признаются. Потерю зрения на один глаз Правила относят к тяжкому телесному повреждению по признаку утраты более одной трети общей трудоспособности, а потерю слуха на одно ухо — к менее тяжкому телесному повреждению также по признаку утраты общей трудоспособности, которая составляет 15%¹. Удаление слепого глаза Правила относят к менее тяжкому телесному повреждению по признаку продолжительности расстройства здоровья.

Более правильно, хотя и не совсем последовательно, этот вопрос решают Правила Азербайджанской ССР 1961 года, которые органом считают руку, ногу, глаз, селезенку, почку и т. д. (п. 2 примечания к § 7). Поэтому удаление глаза, почки, руки и т. д., т. е. любого

¹ См. архив нарсуда Толочинского района Витебской области, дело № 1-49 за 1961 год.

¹ М. М. Гродзинский, Преступления против личности, М., 1924, стр. 26. См. также А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 576.

из парных органов, они рассматривают как потерю органа. Но с другой стороны, при утрате слуха на одно ухо, зрения на один глаз при сохранении самого глаза Правила Азербайджанской ССР определяют тяжесть повреждения по признаку утраты общей трудоспособности (потеря зрения на один глаз относится к тяжкому, а слуха на одно ухо — к менее тяжкому повреждению), а не по признаку утраты функций органом.

Судебные медики потерю зрения на один глаз относят к тяжкому телесному повреждению по признаку значительной утраты трудоспособности¹. Некоторые авторы высказывали мнение, что потеря одного глаза не должна вообще относиться к тяжким телесным повреждениям². Многие советские юристы-теоретики потерю зрения на один глаз рассматривают как тяжкое телесное повреждение³, причем большинство из них — по признаку потери органа⁴. Судебная практика показывает, что потеря зрения на один глаз до принятия действующих уголовных кодексов всегда рассматривалась как тяжкое телесное повреждение, причем в большинстве случаев не указывался признак, по которому потеря зрения на один глаз относилась к тяжкому телесному повреждению. Правила РСФСР 1922 г. потерю одного глаза относили к тяжкому телесному повреждению по признаку неизгладимого обезображения лица.

¹ См. С. М. Райский, Судебная медицина, Медгиз, 1953, стр. 348, М. И. Авдеев, Судебная медицина, Госюриздат, 1960, стр. 301.

² См. С. Гликман, О квалификации телесных повреждений, «Социалистическая законность» 1939 г. № 10—11, стр. 29; См. также «Тезисы к докладам на 3-м Украинском совещании судебно-медицинских экспертов в Одессе 6—11 июля 1953 г.», Киев, 1953, стр. 35—36.

³ См. А. А. Пионтковский, Преступления против личности, М., 1938, стр. 46; А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 574; Б. С. Утевский, Уголовное право, М., 1947, стр. 289.

⁴ См. С. Мокринский и В. Натансон, Преступления против личности, Харьков, 1928, стр. 46; М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 327; А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1959, стр. 26—28; Ю. Т. Милько, Ответственность за тяжкие телесные повреждения по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, М., 1959, стр. 7.

Еще более разноречивы мнения судебных медиков и юристов по вопросу оценки тяжести телесного повреждения, связанного с потерей слуха на одно ухо. Многие из них потерю слуха на одно ухо рассматривают как тяжкое телесное повреждение¹.

Судебные медики, напротив, не считают потерю слуха на одно ухо таким телесным повреждением². Правила РСФСР 1961 года стали на точку зрения медиков и относят потерю слуха на одно ухо к менее тяжкому телесному повреждению по признаку утраты трудоспособности.

Судебная практика до принятия этих Правил потерю слуха на одно ухо квалифицировала как тяжкое телесное повреждение³.

По нашему мнению, исходя из интересов всемерной охраны здоровья, под потерей органа следует понимать удаление любого органа, в том числе и любого из парных органов (руки, ноги, глаза, почки и т. д.), так как каждый орган имеет существенное значение для организма человека. Нельзя признать удачным деление органов тела человека на важные и маловажные органы, которое предусмотрено в УК Эстонской ССР. Потерю важного органа УК Эстонской ССР относит к тяжким телесным повреждениям (ст. 107), именуя их особо

¹ См. «Комментарий к УК УССР», Киев, 1924, стр. 345; А. А. Пионтковский, Преступления против личности, М., 1938, стр. 46; А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 575; И. С. Ной, Критерии умышленного тяжкого телесного повреждения без отягчающих обстоятельств по УК РСФСР, «Ученые записки Саратовского юридического института им. Д. И. Курского», вып. 8, Саратов, 1959, стр. 59, 60; Ю. Т. Милько, Ответственность за тяжкие телесные повреждения по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, М., 1959, стр. 7.

² См. С. М. Райский, Судебная медицина, Медгиз, 1953, стр. 349, М. И. Авдеев, Судебная медицина, Госюриздат, 1951, стр. 307; А. П. Громов делает исключение, когда имеется потеря слуха на одно ухо у детей. В этих случаях он рассматривает потерю слуха на одно ухо как тяжкое телесное повреждение (см. А. П. Громов, Судебно-медицинская оценка повреждений органа слуха, автореферат кандидатской диссертации, М.—Л., 1952).

³ См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1954 г. № 6, стр. 14—15.

тяжкими телесными повреждениями, а потерю мало-важного органа — к менее тяжким телесным повреждениям (ст 108), называя их тяжкими телесными повреждениями

Каждый орган человеческого тела выполняет одну или несколько определенных функций, которые необходимы для правильной работы всего организма в целом. Поэтому вряд ли можно делить органы по их важности для организма и тем более давать различную правовую оценку их утрате. К тому же неизвестно, каким критерием нужно руководствоваться при делении органов по их важности.

Тяжким телесным повреждением признается не только полное удаление органа, но и приведение его в состояние бездеятельности, при котором орган не может выполнять свою функцию. Согласно Правилам РСФСР таковыми будут: а) не только полная слепота при сохранившихся глазах, но и такое состояние, когда потерпевший не может различать предметов на близком расстоянии, б) не только полная глухота, но и такое состояние, когда потерпевший не может слышать громкой речи на очень близком расстоянии, в) потеря способности изъясняться членораздельными звуками, понятными для окружающих. Сюда следует отнести также отделение всех пальцев на руке, стопы ноги, в результате чего рука и нога перестают выполнять свои функции, и, кроме того, их параличи и другие состояния их бездеятельности.

К утрате функции производительной способности относится неспособность потерпевшего к совокуплению, а также к оплодотворению, зачатию или деторождению.

Причины душевной болезни. Душевная болезнь может явиться результатом как физической, так и психической травмы. Под душевной болезнью понимается всякая психическая болезнь, т. е. расстройство психической деятельности человека. В. С. Трахтеров к тяжким телесным повреждениям относил причинение только такой психической болезни, которая носила хронический, постоянный характер¹. Большинство же криминалистов к тяжким повреждениям относят как хронические психические заболевания, так и временные, т. е. излечи-

мые¹. Такая позиция правильна, поскольку временное расстройство психической деятельности часто дает рецидивы и к тому же весьма отрицательно влияет на трудоспособность, особенно у лиц, занимающихся умственным трудом.

Как душевная болезнь должны рассматриваться травматическая эпилепсия, травматическое слабоумие, реактивный психоз и другие реактивные состояния. К душевной болезни не могут относиться невроты, невращения, психостения, истерия и т. п., для которых характерны неглубокие изменения нервной системы (к тому же они носят скоропроходящий характер). Правила РСФСР 1961 года установление душевного заболевания в связи с полученной травмой (повреждением) относят к компетенции судебнопсихиатрической экспертизы.

Прерывание беременности в результате повреждения. Этот признак тяжкого телесного повреждения введен законодателем в уголовный закон впервые. Он содержится в большинстве новых уголовных кодексов союзных республик (ст. 108 УК РСФСР, ст. 106 УК Белорусской, ст. 101 УК Украинской, ст. 102 УК Азербайджанской, ст. 110 УК Грузинской, ст. 101 УК Киргизской, ст. 105 УК Латвийской, ст. 105 УК Армянской, ст. 95 УК Молдавской союзных республик). Уголовные кодексы Казахской, Узбекской и Эстонской союзных республик указанного признака тяжкого телесного повреждения не содержат.

Прерывание беременности в результате повреждения относится законодателем к тяжким телесным повреждениям в связи с тем, что насильственное прерывание беременности представляет опасность для жизни². Насильственное прерывание беременности, как правило, вызы-

¹ См. А. А. Пионтковский, Преступления против личности, М., 1938, стр. 47, М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 329—330, И. С. Нои, Критерии умышленного тяжкого телесного повреждения без смягчающих обстоятельств по УК РСФСР, «Ученые записки Саратовского юридического института им. Д. И. Курского», вып. 8, 1959, стр. 71.

² Мы полностью согласны с мнением Е. Н. Миронович Шевчук, которая повреждения, повлекшие за собой прерывание беременности, относит к опасным для жизни повреждениям (см. Е. Н. Миронович Шевчук, Пособие к производству судебно-медицинской экспертизы живых лиц, Волгоград, 1957, стр. 19).

¹ См. «Комментарий к УК УССР», Киев, 1924, стр. 345.

валяет сильное кровотечение и создает опасность инфицирования и других осложнений, которые непосредственно угрожают жизни потерпевшей. В этих случаях всегда необходима своевременная медицинская помощь, от которой в основном и зависит благоприятный для потерпевшей исход прерывания беременности. Хотя УК Казахской ССР не содержит указанного признака тяжкого телесного повреждения, однако Правила Казахской ССР 1960 года повреждения, вызвавшие аборт или преждевременные роды, относят к тяжким телесным повреждениям (п. 7). Представляется, что при этом руководствуются признаком опасности насильственного аборта или преждевременных родов для жизни потерпевшей.

Уголовные кодексы, вводя в состав тяжкого телесного повреждения признак «прерывание беременности», лишь детализирует этот состав.

Для состава тяжкого телесного повреждения не имеет значения продолжительность беременности, которая была прервана в результате нанесенного повреждения. Поэтому тяжким телесным повреждением будет как повреждение, вызвавшее прерывание семи-восьмимесячной беременности, так и повреждение, вызвавшее прерывание двух-трехмесячной беременности. При этом повреждение, вызвавшее прерывание беременности, должно рассматриваться как умышленное тяжкое телесное повреждение лишь в тех случаях, когда наступление прерывания беременности охватывалось предвидением виновного.

Неизгладимое обезображение лица. Неизгладимое обезображение лица как тяжкое телесное повреждение характеризуется тем, что лицу потерпевшего в результате нанесенных повреждений придается безобразный, отталкивающий вид, и, кроме того, эти повреждения являются неизгладимыми.

Под неизгладимым обезображением лица в советской юридической литературе понимается такое обезображение лица, которое не может быть исправимо обычными методами лечения¹. Поэтому сюда относятся как случаи, когда вообще нельзя исправить обезображенное ли-

цо никакими средствами, так и такие случаи, когда имеется некоторая возможность такого исправления путем пластических операций. На этой позиции стоят и Правила РСФСР 1961 года, которые считают повреждение неизгладимым и в тех случаях, когда оно требует косметической операции. Это — правильная позиция, ибо пластические операции являются исключительным средством восстановления лица, они сопряжены с дополнительными страданиями потерпевшего, часто повторяются неоднократно, чтобы достичь желаемого результата, и, несмотря на это, иногда не дают хорошего результата¹.

Обезображение лица внешне может выражаться в нарушении симметрии лица, мимики, в обширных рубцах на лице, в отделении частей лица (носа, губы, уха) и в других изъязвлениях лица различными способами.

При неизгладимом обезображении лица задача эксперта заключается в том, чтобы установить: 1) характер повреждения (нарушена ли симметрия лица, мимика и т. д.); 2) изгладимо ли повреждение обычными методами лечения. Что касается определения степени тяжести повреждения, то в этих случаях эксперт не должен ее определять, так как решение вопроса о том, обезображивает ли повреждение лицо потерпевшего (а тем самым и определение степени тяжести телесного повреждения), относится к компетенции судебных органов. Исключением должны быть те случаи, когда суд придет к выводу об отсутствии обезображения лица и предложит эксперту определить степень тяжести только самого повреждения. Иное решение этого вопроса приводит к тому, что повреждение, приведшее к неизгладимому обезображению лица, которое законом признается тяжким, эксперт квалифицирует как легкое или менее тяжкое.

Судебная практика показывает, что судебно-медицинские эксперты, давая заключения по этого рода повреждениям, не ограничиваются установлением характера повреждения и решением вопроса об изгладимости, а определяют и степень тяжести самого повреждения.

ного тяжкого телесного повреждения без отягчающих обстоятельств по УК РСФСР, «Ученые записки Саратовского юридического института им. Д. И. Курского», вып. 8, Саратов, 1959, стр. 65—66.

¹ См. А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 576—577.

¹ См. М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 329, А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 576—577, И. С. Ной, Критерии умышлен-

Например, 29 августа 1960 г. К., находясь в доме П. и будучи в нетрезвом состоянии, стал требовать у последнего водки, а когда ему было отказано, он схватил со стола нож и выскочил на улицу, где нанес один удар ножом в правую бровь Ч. и два удара в лицо Б. При судебно-медицинском освидетельствовании потерпевшего Б. установлено следующее: на правой щеке втянутый рубец углообразной формы с углом, открытым вверх, со следами бывших хирургических швов, синюшно-розового цвета. Рубец начинается от наружного угла правого глаза, проходит через скуловую кость вниз, длиной 5 см, затем поворачивается под тупым углом косо вверх, по направлению к ушной раковине, длиной 2 см, в этом месте мягкие ткани под рубцом, плотные, несколько выступают на поверхности рубца. Эксперт пришел к выводу, что рубец длиной 7 см у потерпевшего неизгладим, а телесные повреждения расценил как легкие телесные повреждения. Нарсуд Клецкого района Минской области, рассматривая это дело, признал наличие обезображения лица у потерпевшего и квалифицировал его как тяжкое телесное повреждение. В результате получилось, что эксперт фактически тяжкое телесное повреждение расценил как легкое.

Хотя подобная практика является явно неправильной, однако Правила РСФСР и Белорусской ССР требуют от эксперта устанавливать не только характер и изгладимость повреждения, но и степень тяжести повреждения, руководствуясь общими положениями: опасностью для жизни, длительностью расстройства здоровья и т. п.¹ Эксперт не вправе рассматривать как легкое или менее тяжкое то повреждение, которое законом признается тяжким.

А. С. Никифоров предлагает рассматривать как совокупность двух преступлений те случаи, когда повреждение лица, кроме неизгладимого обезображения лица, вызывает расстройство здоровья².

¹ Правильно решается этот вопрос в Правилах Казахской ССР 1960 года и в Правилах Азербайджанской ССР 1961 года. Они предлагают эксперту при повреждениях лица устанавливать лишь характер повреждений и их изгладимость (п. 8 примеч. к § 7 Правил Азербайджанской ССР и примеч. к п. 7 Правил Казахской ССР).

² См. А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1959, стр. 46—47.

С данным предложением мы не можем согласиться, так как состав тяжкого телесного повреждения охватывает собой все признаки тяжких повреждений (потеря органа, опасность для жизни, неизгладимое обезображение лица и т. д.) и поэтому нельзя видеть совокупность преступлений там, где повреждение имеет несколько признаков тяжкого телесного повреждения. Иначе потерю руки следовало бы рассматривать как совокупность двух преступлений—потери органа и расстройства здоровья, соединенного с утратой более одной трети трудоспособности.

Если решение вопроса об изгладимости повреждения лица Правила РСФСР 1961 года относят к компетенции судебно-медицинского эксперта, то установление наличия обезображения лица они относят к компетенции следователя и суда. Следователь и суд, решая вопрос о наличии или отсутствии обезображения лица, должны руководствоваться общепризнанными представлениями о нормальном облике человека. Во всех случаях, когда лицо потерпевшего приобрело в результате действий виновного безобразный, отталкивающий вид, должно признаваться наличие обезображения лица.

Выводы следователя и суда не могут быть произвольными, а должны исходить из фактических данных дела. Так, С. был осужден судом Рудничского района Кемеровской области за причинение умышленного легкого телесного повреждения. Как установлено материалами дела, 12 июля 1949 г. в день открытия общественного сада пос. Шахта-Северная С. отозвал от группы товарищей Н. и нанес ему два удара ножом в лицо, в результате чего были причинены две обширные раны с повреждениями лицевого нерва. Из акта судебно-медицинской экспертизы вытекало, что у Н. в результате повреждений левая бровь опущена, глазная щель сужена, левая носогубная складка сглажена, рот при оскале имеет грушевидную форму; отмечается тик (подергивание) левой половины лица. Эксперт пришел к заключению, что «данное повреждение не опасно для жизни, но оставило после себя стойкие рубцы на лице и стойкое поражение лицевого нерва, что обусловило стойкую асимметрию лица». Суд, несмотря на такие обстоятельства дела, переквалифицировал действие С. со статьи о тяжком телесном повреждении, по которой ему

было предъявлено обвинение, на статью о легком телесном повреждении. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР отклонила протест Прокурора РСФСР на неправильность переквалификации. Судебная коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев это дело по протесту Генерального Прокурора СССР, отменила приговор народного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР и указала, что, поскольку выводы суда не вытекают из материалов дела, приговор не может быть признан обоснованным, так как внутреннее убеждение судей должно основываться на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности¹.

При оценке повреждения лица личность потерпевшего (пол, возраст, профессия и т. д.) не имеет никакого значения. Иную позицию в этом вопросе занимает М. Д. Шаргородский, который считает, «что шрам на лице, который может обезобразить молоденькую балерину, может почти не испортить лица отставного бойца»². Это положение подвергалось справедливой критике со стороны многих советских юристов³. В стране развернутого строительства коммунизма, где существует равенство всех граждан, не могут охраняться здоровье и другие блага личности в зависимости от пола, возраста, профессии и т. д. потерпевшего, ибо это противоречило бы великим принципам социализма.

Расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть. Телесное повреждение признается уголовными кодексами союзных республик тяжким и тогда, когда оно вызвало стойкую утрату трудоспособности не менее чем на одну треть. Прежде всего здесь нужно выяснить, как следует понимать стойкость утраты трудоспособности. Под стойкой утратой трудоспособности, по нашему мне-

нию, следует понимать такую утрату трудоспособности, которая никогда не может быть восстановлена либо может быть восстановлена полностью или частично через длительный срок¹. Поэтому утрата трудоспособности должна рассматриваться как стойкая не только тогда, когда утраченная трудоспособность никогда не восстанавливается (например, потеря нескольких пальцев на руке), но и тогда, когда она через несколько лет может восстановиться полностью или частично (например, болезнь или иное расстройство здоровья, вызывающие утрату трудоспособности, через несколько лет могут быть излечены, в результате чего восстановится трудоспособность). В УК Казахской ССР в отличие от уголовных кодексов других союзных республик говорится об утрате трудоспособности именно на длительный срок (ч. 1 ст. 93 и ст. 94).

Большинство уголовных кодексов союзных республик к тяжким телесным повреждениям относят такое расстройство здоровья, которое влечет стойкую утрату трудоспособности не менее чем на одну треть. УК Казахской ССР и УК Киргизской ССР указывают на значительную утрату трудоспособности, не конкретизируя степень ее утраты.

Правила РСФСР 1961 года устанавливают, что размер утраты трудоспособности должен определяться по таблице для определения процента постоянной утраты общей трудоспособности от несчастных случаев, содержащейся в Инструкции Министерства финансов СССР «О порядке врачебного освидетельствования страхователей» от 18 мая 1960 г. Правила РСФСР разрешают и такой практически важный вопрос, как определение утраты трудоспособности в тех случаях, когда потерпевшими являются дети, старики или инвалиды. Согласно этим Правилам, степень утраты трудоспособности в связи с полученными повреждениями у детей должна определяться исходя из того, насколько будет утрачена трудоспособность у них в будущем, а у стариков и инвали-

¹ См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1951 г. № 6, стр. 21—22.

² М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 329.

³ См. А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву, М., 1959, стр. 42—43; И. С. Ной, Критерии умышленного тяжкого телесного повреждения без отягчающих обстоятельств по УК РСФСР, «Ученые записки Саратовского юридического института им. Д. И. Курского», вып. 8, Саратов, 1959, стр. 68—69.

¹ Примерно такое же определение стойкой утраты трудоспособности дается А. П. Филипповым (см. «Тезисы докладов к 11-й расширенной конференции Ленинградского отделения Всесоюзного общества судебных медиков и криминалистов и научной сессии Института судебной медицины МЗ СССР 27—30 июня 1961 г.», Л., 1961, стр. 8).

дов — как у практически здоровых людей. Это положение позволяет единообразно устанавливать объем причиненного вреда при определении степени тяжести повреждения. Поэтому, например, потеря большого и указательного пальцев, которая вызывает утрату общей трудоспособности более чем на одну треть, должна рассматриваться как тяжкое телесное повреждение не только тогда, когда потерпевший обладает полной трудоспособностью, но и тогда, когда потерпевшими являются дети, старики и инвалиды, обладающие неполной трудоспособностью или являющиеся вообще нетрудоспособными. Это подтверждает еще раз положение о том, что законодатель, вводя критерий утраты трудоспособности в определение составов телесных повреждений, охраняет нормами уголовного закона о телесных повреждениях не трудоспособность как таковую, а здоровье потерпевшего. Критерий же утраты трудоспособности вводится для того, чтобы всякий раз практически правильно определить размер вреда, причиненного здоровью потерпевшего.

Потеря общей трудоспособности более чем на одну треть вследствие повреждений может наступать при потере органа, при душевной болезни, а также и тогда, когда телесное повреждение было опасным для жизни в момент причинения.

В этих случаях, поскольку телесное повреждение, помимо признака утраты трудоспособности, считается тяжким и по другим признакам (потеря органа, опасность для жизни в момент причинения и т. д.), эксперт не обязан устанавливать процент утраты трудоспособности, хотя бы она и превышала одну треть, так как телесное повреждение все равно будет отнесено к тяжкому.

.

Простой вид умышленного тяжкого телесного повреждения предусмотрен ч. 1 ст. 108 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик. Он имеет место тогда, когда тяжкое телесное повреждение совершено без квалифицирующих и без смягчающих обстоятельств.

Согласно ч. 2 ст. 108 УК РСФСР квалифицирующие обстоятельства умышленного тяжкого телесного повреждения имеют вид:

а) если это повреждение повлекло за собой смерть потерпевшего;

б) если причинение тяжкого телесного повреждения носило характер мучения или истязания;

в) если оно причинено особо опасным рецидивистом.

Смягчающими ответственность обстоятельствами согласно ст. ст. 110—111 УК РСФСР являются:

а) причинение тяжкого телесного повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего;

б) причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны.

В судебной практике встречается в большинстве случаев простой вид тяжкого телесного повреждения.

Для простого вида умышленного тяжкого телесного повреждения необходимо не только наступление одного из последствий, указанных в ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (потеря органа, опасность повреждения для жизни, душевная болезнь и т. д.), но и наличие умысла в отношении этих последствий. Умышленное тяжкое телесное повреждение может быть причинено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Содержание же умысла при этом может быть различным. Умысел виновного может заключать в себе предвидение и желание либо сознательное допущение причинения именно тяжкого телесного повреждения. Тяжкое телесное повреждение будет умышленным и тогда, когда умысел субъекта был направлен на причинение неопределенного по своей тяжести вреда здоровью потерпевшего. В этих случаях виновный желает или сознательно допускает причинение телесного повреждения любой тяжести, в том числе и тяжкого, а поэтому нанесенное тяжкое телесное повреждение будет умышленным. Могут быть и такие случаи причинения тяжкого телесного повреждения, когда умысел субъекта направлен на причинение легкого или менее тяжкого телесного повреждения, но вместе с тем виновным допускалась возможность причинения его действиями и тяжкого телесного повреждения. Тяжкое телесное повреждение, причиненное при таком содержании умысла субъекта, будет также умышленным.

Квалифицированные виды умышленного тяжкого телесного повреждения. Как отмечалось выше, умыш-

ленное тяжкое телесное повреждение согласно ч. 2 ст. 108 УК РСФСР признается более общественно опасным, если от него последовала смерть потерпевшего либо если оно причинено способом, носящим характер мучения или истязания, либо если оно причинено особо опасным рецидивистом.

Умышленное тяжкое телесное повреждение, вызвавшее смерть потерпевшего, является сложным преступлением, так как здесь имеется два объекта (здоровье и жизнь) и причиняется соответственно два ущерба: один — здоровью, второй — жизни потерпевшего. Субъективная сторона данного преступления выражается в умысле (прямом или косвенном) на причинение тяжкого телесного повреждения и в преступной небрежности в отношении наступившей смерти. Такой вывод вытекает из сопоставления ч. 2 ст. 108 со ст. ст. 102 и 103 УК РСФСР.

Некоторые авторы считают, что при умышленных тяжких телесных повреждениях, повлекших смерть потерпевшего, субъективное отношение к наступившей смерти может выражаться либо в косвенном умысле, либо в неосторожности¹.

По нашему мнению, точка зрения, согласно которой допускается наличие косвенного умысла в отношении смерти в данном составе, является неправильной и противоречит закону. При наличии у виновного косвенного умысла в отношении наступившей смерти налицо будет состав умышленного убийства, а не квалифицированный вид тяжкого телесного повреждения². В УК Латвийской ССР (ч. 2 ст. 105) и в УК Эстонской ССР (ч. 2 ст. 107), например, прямо указывается на то, что в составе тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, отношение виновного к наступившей смерти выражается в неосторожности. Эти кодексы тем самым исключают в данном составе возможность всякой умышленной вины в отношении наступившей смерти.

С другой стороны, если у виновного был только умысел на причинение тяжких телесных повреждений, но

отсутствовала неосторожность в отношении наступившей смерти, то наступившая смерть не может вменяться ему в вину, а его действия не могут квалифицироваться по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, так как советскому уголовному праву не известно объективное вменение. Однако следует отметить, что практически трудно представить себе те случаи, когда бы виновный, умышленно причиняя тяжкое телесное повреждение, не мог и не должен был бы предвидеть возможность наступления смерти потерпевшего.

Примером квалифицированного по последствиям вида умышленного тяжкого телесного повреждения может служить следующее дело. 11 августа 1960 г. в 7 час. вечера С пришел в дом своей родственницы — шестидесятилетней М. и на почве мести нанес ей два удара ногой, обутой в сапог, в область промежностей, от чего у нее образовался разрыв подвздошной кишки. 12 августа потерпевшая была доставлена в больницу в крайне тяжелом состоянии, где после произведенной операции умерла 14 августа от воспаления брюшины. Народным судом Дзержинского района Минской области С. был осужден за умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшей.

Для вменения субъекту в вину наступившей смерти необходимо также наличие причинной связи между причиненным тяжким повреждением и наступившей смертью. Установление причинной связи между причиненным повреждением и наступившей смертью Правила РСФСР возлагают на судебно-медицинского эксперта. Для суда заключение эксперта о наличии или отсутствии причинной связи между причиненным повреждением и наступившей смертью должно иметь решающее значение при установлении причинной связи, так как для установления причины смерти требуются специальные познания. Однако суды при решении этих вопросов иногда пренебрегают заключением экспертов, что ведет к ошибкам.

Так, военным трибуналом З. был осужден за причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть. Он был признан виновным в том, что, будучи в нетрезвом состоянии, в драке с сослуживцем Ш. нанес последнему перочинным ножом поверхностное ранение и проникающее ранение брюшной полости с повреждением передней и задней стенок желудка. Эти телесные

¹ См. «Советское уголовное право, часть Особенная», М., 1957, стр. 189.

² Вопрос о разграничении умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, и убийства рассматривается специально в главе четвертой.

повреждения судебномедицинским экспертом были отнесены к тяжким. Вскоре после ранения Ш. доставили в больницу, где ему была сделана операция, а через три дня была сделана повторная операция. На следующее утро Ш. скончался от общего гнойного перитонита. Военный трибунал округа действия З. переqualificировал на статью, предусматривающую простой вид тяжкого телесного повреждения на том основании, что при первой операции брюшной полости по недосмотру врачей не была обнаружена и ушита рана в задней стенке желудка и что при ушивании обоих ранений желудка развитие перитонита со смертельным исходом было бы менее вероятным. Таким образом, военный трибунал округа пришел к выводу об отсутствии причинной связи между действиями З. и смертью Ш.

Вместе с тем в заключении судебномедицинских экспертов указывалось, что смерть Ш. наступила от общего гнойного перитонита, основной причиной которого явилось проникающее ранение живота с повреждением стенок желудка, и что при ушивании обоих отверстий на желудке при первой операции развитие перитонита было бы менее вероятным, но полностью исключить возможность этого осложнения нельзя даже при своевременно и правильно ушитых ранах.

Военная коллегия Верховного Суда СССР, рассматривая указанное дело по протесту Председателя Военной коллегии, правильно отметила, что военный трибунал не дал надлежащей оценки заключению экспертов, и признала наличие причинной связи между нанесенными повреждениями З. и смертью Ш., в связи с чем отменила определение военного трибунала округа¹.

Из этого определения Военной коллегии Верховного Суда СССР вытекает практический вывод, что причинная связь между причиненным тяжким повреждением и наступившей от повреждения смертью должна признаваться и в тех случаях, когда смертельный исход хотя и мог быть устранен врачебным вмешательством, но не был устранен в результате недосмотра врачей.

Умышленное тяжкое телесное повреждение признается квалифицированным также и тогда, когда оно причи-

нено путем мучения или истязания потерпевшего. Под мучением, как отмечалось выше, понимаются действия, причиняющие потерпевшему страдания путем лишения пищи, тепла, питья и т. д. К истязанию относятся такие действия, которые связаны с многократным причинением боли или причиняют особенно мучительную боль потерпевшему. Повышенная опасность такого преступления состоит в том, что потерпевшему, кроме тяжкого телесного повреждения, причиняются мучения и страдания, а это обстоятельство свидетельствует о повышенной опасности личности преступника.

Для наличия данного вида квалифицированного тяжкого телесного повреждения должен быть умысел не только в отношении тяжкого телесного повреждения, но и в отношении причиненных при этом мучений и страданий. Нам представляется, что в данном составе в отношении причиняемых мучений и страданий не обязательно наличие специальной цели, достаточно и косвенного умысла.

Приведем пример из судебной практики. Шофер колхоза «Красный Октябрь» Б. на автомашине совместно с колхозниками Ю., М. и другими выехал в лес на заготовку лесоматериала. Перед погрузкой лесоматериала на колхозной автомашине было перевезено сено лесникам, и последние угостили колхозников самогоном. Погрузив лесоматериал на автомашину, грузчики стали мыть руки бензином, и М. из шланга облил Ю. бензином. После этого Б. из озорства бросил на Ю. горящую спичку, в результате чего одежда воспламенилась и Ю. получил обширные ожоги тела, по поводу которых находился на излечении в больнице два месяца.

Судебномедицинским экспертом телесные повреждения, причиненные Ю., отнесены к тяжким. Народный суд Лидского района Гродненской области действия Б. квалифицировал как умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное путем мучений. Такая квалификация была признана правильной Гродненским облсудом и Верховным Судом Белорусской ССР. Таким образом, все судебные инстанции признали наличие в действиях Б. квалифицированного вида умышленного тяжкого телесного повреждения, хотя он действовал с косвенным умыслом как в отношении самого телесного повреждения, так и в отношении способа его причинения.

¹ См «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1961 г № 2, стр. 33—34.

Умышленное тяжкое телесное повреждение следует считать квалифицированным не только тогда, когда потерпевшему была причинена особенно мучительная боль (истязание) непосредственно в момент причинения тяжкого телесного повреждения, но и тогда, когда потерпевшему систематически наносились хотя бы и легкие телесные повреждения, но приведшие к тяжкому телесному повреждению. Прежние уголовные кодексы союзных республик 1926—1935 гг. умышленное тяжкое телесное повреждение рассматривали как квалифицированное, если оно явилось последствием систематических, хотя бы и легких, повреждений. В действующем УК РСФСР и большинстве уголовных кодексов других союзных республик указанный квалифицирующий признак не воспроизводится, как нам представляется, потому, что такие случаи охватываются понятием «истязание». Систематическое причинение телесных повреждений ведь и есть не что иное, как истязание. Лишь в УК Украинской ССР и УК Молдавской ССР содержится указанный признак в качестве квалифицирующего наряду с такими признаками, как мучение и истязание.

На практике в большинстве случаев истязание имеет место непосредственно в процессе причинения тяжкого телесного повреждения. Так, М. был осужден нарсудом Краснопольского района Минской области за то, что он, будучи в нетрезвом состоянии, безмотивно напал на Б. и нанес последнему 37 ножевых ран в разные части тела, причинив ему тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения. Минский облсуд приговор народного суда оставил в силе. Безусловно, указанное нанесение 37 ран свидетельствует о том, что в данном случае причинение тяжкого телесного повреждения носило характер истязания.

Однако в судебной практике встречаются и такие случаи, когда недооценивается общественная опасность способа причинения тяжкого телесного повреждения и не признается наличие истязания, хотя фактически причинение тяжкого телесного повреждения им сопровождалось.

Народным судом Комаринского района Гомельской области Я. был осужден за тяжкое телесное повреждение при отягчающих обстоятельствах к десяти годам лишения свободы. Обстоятельства дела следующие. Я.

встретил в урочище «Вазейки» 72-летнего старика Р. и на почве неприязненных отношений стал избивать последнего прикладом охотничьего ружья. После этого Я. приказал Р. бросить топор и лечь на землю. Когда потерпевший выполнил эти требования, Я. стал давить его коленями. В результате этого потерпевшему были переломаны третье, четвертое, пятое и шестое ребра слева, повреждена плевра и легкое осколками ребер. Гомельским облсудом приговор был оставлен в силе.

Заместитель Председателя Верховного Суда Белорусской ССР внес протест в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Белорусской ССР об изменении приговора нарсуда и определения облсуда и переквалификации действия Я. с п. «б» ст. 219 на п. «а» ст. 219 УК БССР 1928 года, считая, что в его действиях нет квалифицирующих признаков тяжкого телесного повреждения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Белорусской ССР удовлетворила протест и снизила Я. меру наказания. В своем определении Судебная коллегия указала, что «в действиях Я. нет квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «б» ст. 219 УК БССР»¹.

С мнением Судебной коллегии по данному делу нельзя согласиться. Фактические данные дела — Я. избивал Р. прикладом ружья, потом лежащего 72-летнего старика давил коленями, переломав ему четыре ребра с повреждениями плевры и легкого, — свидетельствуют о том, что причинение тяжкого телесного повреждения сопровождалось истязаниями. Поэтому квалификация действия Я. народным судом и областным судом является правильной.

Оценивая способ причинения умышленного тяжкого телесного повреждения с точки зрения влияния его на квалификацию, суд должен всегда исходить из характера самих насильственных действий и причиненных повреждений.

Наконец, уголовные кодексы союзных республик умышленное тяжкое телесное повреждение рассматри-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Белорусской ССР от 9 сентября 1960 г. № 1411.

вают как квалифицированное, если оно совершено особо опасным рецидивистом (ч. 2 ст. 108 УК РСФСР). Совершение умышленного тяжкого телесного повреждения особо опасным рецидивистом свидетельствует об особой общественной опасности виновного и, следовательно, совершенного преступления.

В общесоюзном законодательстве не содержится указания о том, когда виновный может быть признан особо опасным рецидивистом. Этот вопрос решается уголовными кодексами союзных республик (см., в частности, примечание 1 к ст. 24 УК РСФСР).

Кроме указанных случаев, по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР должно квалифицироваться умышленное тяжкое телесное повреждение, когда лицо, его совершившее, было ранее признано судом особо опасным рецидивистом в связи с совершением других преступлений, указанных в примечании 1 к ст. 24 УК РСФСР.

Менее опасные виды умышленного тяжкого телесного повреждения. Советскому уголовному праву известно два менее опасных вида умышленного тяжкого телесного повреждения: 1) причинение тяжкого телесного повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, и 2) причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны.

Согласно ст. 110 УК РСФСР умышленное тяжкое телесное повреждение считается менее опасным, если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего или иными противоправными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких.

Сильное душевное волнение в психологии называется физиологическим аффектом. «Аффектами называются чрезвычайно сильные, быстро возникающие и бурно протекающие кратковременные эмоциональные состояния... В состоянии аффекта сознание, способность представлять и мыслить суживаются, подавляются. При этом сильное эмоциональное возбуждение проявляется в бурных движениях, в беспорядочной речи, часто в выкриках. Действия человека при аффектах происходят в виде

взрывов»¹. Лица, совершившие преступление в состоянии аффекта, признаются вменяемыми и подлежат ответственности, так как они сознают общественную опасность своего поведения и не теряют полностью самоконтроля над собой. Но состояние сильного душевного волнения в той или иной степени затрудняет самоконтроль и осмысливание совершаемых поступков. К тому же сильное душевное волнение возникает как ответная реакция на насилие или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего. Поэтому причинение тяжкого телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения свидетельствует о меньшей опасности совершенного преступления и виновный в этом случае заслуживает снисходительного отношения к себе, выражающегося в снижении наказания.

Тяжкое телесное повреждение такого рода может рассматриваться как менее опасное лишь тогда, когда сильное душевное волнение у виновного возникло внезапно, т. е. сразу после насилия, тяжкого оскорбления или иных противоправных действий потерпевшего.

Например, К. и Ш. в два часа ночи явились на квартиру Х. и потребовали от него, чтобы его родственница З. вышла к ним. Получив отказ, они нецензурными словами оскорбили жену Х. Последний, считая себя оскорбленным, в 10 час. вечера того же числа, т. е. через 20 час. после происшедшего, встретился с К. и Ш. и нанес Ш. три ножевых ранения в грудь, причинив ему тяжкое телесное повреждение.

Народным судом Х. был осужден за умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии внезапно возникшего душевного волнения. Верховным Судом Грузинской ССР приговор народного суда был оставлен в силе. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определение Верховного Суда Грузинской ССР и приговор народного суда отменила, отметив в своем определении, что причинение телесного повреждения, нанесенного спустя продолжительное время после оскорбления потерпевшим виновного, не может рассматриваться как причиненное в состоянии сильного душевного волнения².

¹ П. И. Иванов, Психология, М., 1956, стр. 259

² См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1955 г. № 3, стр. 12.

Нам представляется, что именно внезапность возникновения характерна для сильного душевного волнения, когда затрудняется самоконтроль и обдумывание своих поступков. Умысел на причинение телесного повреждения здесь также возникает внезапно, т. е. непосредственно за противозаконными действиями потерпевшего, когда виновный находится в состоянии сильного душевного волнения. Поэтому вряд ли можно говорить и о самом сильном душевном волнении, когда отсутствует внезапность его возникновения. Если телесное повреждение причиняется спустя продолжительное время после насилия, тяжкого оскорбления или иных противоправных действий потерпевшего, то отсутствует не только признак внезапности, но и само сильное душевное волнение. В этих случаях чаще всего телесное повреждение причиняется на почве мести.

Тяжкое телесное повреждение может рассматриваться как совершенное в состоянии сильного душевного волнения в том случае, если внезапно возникшее сильное душевное волнение вызвано насилием, тяжким оскорблением или иными противоправными действиями потерпевшего в отношении виновного. Под насилием понимается как физическое, так и психическое насилие. Умышленное тяжкое телесное повреждение может считаться менее опасными, если состояние сильного душевного волнения было вызвано незаконным насилием со стороны потерпевшего. Поэтому, например, причинение телесного повреждения представителю власти, применившему насилие к виновному на законном основании, не может рассматриваться как совершенное в состоянии сильного душевного волнения.

Насилие, применяемое потерпевшим, должно быть таким, чтобы оно не создавало состояния необходимой обороны для лица, причинившего тяжкое телесное повреждение. В тех случаях, когда примененное потерпевшим насилие характеризуется тем, что у лица, к которому было применено насилие, возникло право на защиту, причиненное тяжкое телесное повреждение не может рассматриваться как нанесенное в состоянии сильного душевного волнения, хотя, как правило, сильное душевное волнение здесь имеется. Эти случаи должны рассматриваться по правилам о необходимой обороне, и тогда лицо, причинившее тяжкое телесное повреждение,

либо вовсе не подлежит ответственности (если им не превышены пределы необходимой обороны), либо его действия будут квалифицироваться по ст. 111 УК РСФСР как причиненное с превышением пределов необходимой обороны тяжкое телесное повреждение (если эти пределы были превышены).

Вторым поводом для возникновения сильного душевного волнения, о котором говорит закон, является тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего. Под тяжким оскорблением следует понимать такие действия, которые грубо и глубоко унижают честь и достоинство личности с точки зрения социалистической нравственности. Именно не всякое, а только тяжкое оскорбление способно вызвать сильное душевное волнение у виновного. Вопрос о том, является оскорбление тяжким или нет, в каждом конкретном случае разрешается судом на основании всех обстоятельств дела. Тяжким оскорблением, например, будет неосновательное обвинение в тяжком преступлении. Тяжкое оскорбление может быть нанесено разными способами: действием, словесно и письменно. Сильное душевное волнение может возникнуть у виновного тогда, когда тяжкое оскорбление ему стало известно, а поэтому и причинение телесного повреждения должно последовать непосредственно за этим.

Уголовные кодексы Узбекской, Казахской, Украинской, Грузинской, Азербайджанской, Латвийской, Литовской, Эстонской, Киргизской союзных республик, характеризуя тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения, указывают лишь на два повода для возникновения сильного душевного волнения у виновного: насилие и тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего.

Уголовные кодексы РСФСР, Белорусской, Армянской, Молдавской, Таджикской и Туркменской союзных республик, кроме того, указывают на иные противозаконные действия потерпевшего, способные вызвать сильное душевное волнение, если они повлекли или могли повлечь для виновного или его близких тяжкие последствия. Эта позиция более предпочтительна.

Под иными противозаконными действиями потерпевшего следует понимать такие действия, которые являются общественно опасными и причиняют или угрожают причинить вред жизненно важным интересам виновного

или его близких. Например, причинение тяжкого телесного повреждения застигнутому на месте преступления вору может иногда рассматриваться как совершенное в состоянии сильного душевного волнения, ибо такие противозаконные действия потерпевшего способны вызвать сильное душевное волнение у субъекта.

Насилие, тяжкое оскорбление и иные противозаконные действия в отношении виновного, причинившего тяжкое телесное повреждение, должны быть совершены только потерпевшим, а не кем-либо другим. Указанные противозаконные действия потерпевшим могут совершаться как умышленно, так и неосторожно, за исключением тяжкого оскорбления, которое всегда совершается умышленно. Иную точку зрения высказывает С. Бородин, который считает, что насилие и иные противозаконные действия, совершенные по неосторожности, не дают достаточных оснований расценивать вызванное ими сильное душевное волнение как смягчающее обстоятельство¹.

При насилии или иных противозаконных действиях, совершенных по неосторожности потерпевшим, у виновного может возникнуть сильное душевное волнение и причинение телесного повреждения в этих условиях должно рассматриваться как совершенное при смягчающих, влияющих на квалификацию обстоятельствах. Таким образом может быть, например, причинение тяжкого телесного повреждения водителю автомашины, нарушившему правила движения и совершившему наезд на близкого виновному человека, и др.

Большинство уголовных кодексов союзных республик не содержат указания о том, к кому должно быть применено насилие, тяжкое оскорбление и иные противозаконные действия потерпевшего². Уголовные кодексы РСФСР, Белорусской, Грузинской, Армянской и Молдавской союзных республик уточнили это положение, указав, что противозаконные действия со стороны потерпевшего должны быть совершены в отношении самого виновного, причинившего тяжкие телесные повреждения,

¹ См. С. Бородин, Ответственность за убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, «Социалистическая законность» 1960 г. № 4, стр. 31.

² Это указание отсутствовало в уголовных кодексах союзных республик 1926—1935 гг.

или его близких, что является преимуществом редакции статей этих кодексов перед уголовными кодексами других союзных республик.

До принятия уголовных кодексов 1959—1961 гг. судебная практика тяжкие телесные повреждения рассматривала как менее опасные, когда они были совершены в состоянии сильного душевного волнения в связи с насилием, тяжким оскорблением или иными противозаконными действиями потерпевшего в отношении близких виновному лиц. К близким виновному лицам следует отнести, по нашему мнению, членов его семьи, близких родственников и иных лиц, в силу жизненных обстоятельств особенно близких виновному (сожители, близкие друзья и т. д.).

Весьма сложным является вопрос о квалификации тяжкого телесного повреждения, когда наряду со смягчающими обстоятельствами (причинение в состоянии сильного душевного волнения) имеются и квалифицирующие обстоятельства (когда причинение носило характер мучения или истязания, или наступила смерть потерпевшего, или преступление совершено особо опасным рецидивистом). Нам представляется, что телесное повреждение, совершенное в указанных условиях, должно рассматриваться как менее опасное и квалифицироваться по ст. 110 УК РСФСР. Такое тяжкое телесное повреждение не может свидетельствовать об особой, повышенной опасности виновного, ибо решимость совершить преступление у виновного возникает в связи с противозаконными действиями виновного и в состоянии сильного душевного волнения. Без этих обстоятельств преступление виновным не было бы совершено, тем более, что сам закон, говоря об умышленном тяжком телесном повреждении, совершенном в состоянии сильного душевного волнения, не делает никаких исключений.

Санкция ст. 110 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов некоторых других союзных республик является несколько низкой для этих случаев — лишение свободы до двух лет. Тем не менее этот вопрос не может быть решен иначе. Если, например, умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, но совершенное в состоянии сильного душевного волнения, квалифицировать по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, то виновному может быть назначена мера

показания до десяти лет лишения свободы. Но, с другой стороны, умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, влечет, согласно ст. 104 УК РСФСР, лишение свободы до пяти лет. При таком решении этого вопроса получается, что виновный, совершивший убийство в состоянии сильного душевного волнения, оказался бы в более выгодном положении, чем лицо, причинившее при таких же условиях умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть, хотя общественная опасность совершенного убийства является большей, чем тяжкого телесного повреждения данного вида.

Другим менее опасным видом умышленного тяжкого телесного повреждения является тяжкое телесное повреждение, совершенное с превышением пределов необходимой обороны (ст. 111 УК РСФСР). Согласно п. 5 ст. 33 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, превышение пределов необходимой обороны является смягчающим обстоятельством. Это объясняется тем, что обороняющийся, хотя и совершает преступление, превышая пределы необходимой обороны, но он руководствуется при этом общественно полезными мотивами, так как стремится пресечь общественно опасное посягательство потерпевшего. С другой стороны, действия обороняющегося признаются общественно опасными в этих случаях вследствие того, что он прибегнул к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и причинил нападающему ничем не оправданный вред.

Что касается причинения тяжкого телесного повреждения нападающему при превышении пределов необходимой обороны, то оно выделяется уголовными кодексами всех союзных республик в самостоятельный состав со значительно пониженной санкцией.

В советском уголовном законодательстве до принятия Основ уголовного законодательства не содержалось указаний о том, как следует понимать «превышение пределов необходимой обороны». Этот вопрос решался теорией советского уголовного права и судебной практикой. Основы уголовного законодательства в ст. 13 дают полное и четкое определение превышения пределов необходимой обороны: «Превышением пределов необходи-

мой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства». Отсюда вытекает, что превышение пределов необходимой обороны будет только тогда, когда имеет место явное несоответствие характера защиты (способа действий обороняющегося, интенсивности защиты, избранных им средств, вреда, причиняемого нападающему, обстановки обороны и т. д.) характеру и опасности посягательства (способу действий нападающего, интенсивности нападения, защищаемому от посягательства благу, обстановке нападения и т. д.). Причинение тяжкого телесного повреждения может быть признано совершенным с превышением пределов необходимой обороны в том случае, когда обороняющийся применил такие средства и методы защиты, которые явно не вызывались ни характером, ни опасностью нападения, ни реальной обстановкой.

Примером может служить следующее дело. 1 мая 1961 г. в клубе колхоза «Непобедимое знамя» Дзержинского района Минской области М., будучи в нетрезвом состоянии, стал беспричинно приставать к Ш. Последний оставил клуб и ушел домой в деревню Крысово, где встретил свою знакомую С. и стал с ней разговаривать. В это время М., проходя по улице и увидев Ш., подошел к нему и пытался нанести ему удар. Ш. убежал от него, но через некоторое время вернулся к дому С., чтобы забрать свой велосипед. М. набросился снова на Ш., намереваясь нанести ему побои. В ответ на это Ш. нанес ему удар ружьем по голове, причинив тяжкие телесные повреждения. Судебная коллегия Минского областного суда, исходя из конкретных обстоятельств и реальной обстановки, пришла к выводу о превышении пределов необходимой обороны и переквалифицировала его действия в ч. 1 ст. 106 (умышленное тяжкое телесное повреждение), по которой он был осужден народным судом, на ст. 109 УК БССР (ст. 111 УК РСФСР)¹.

В то же время, решая вопрос о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны, не следует устанавливать соразмерность использованных

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Минского областного суда от 1 августа 1961 г. № 22—1125.

средств нападения и защиты, защищаемого блага и причиненного вреда и т. д., ибо, как правильно указывается в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г., «в случаях душевного волнения, вызванного нападением, его внезапностью, обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что, естественно, может иногда повлечь и более тяжкие последствия, за которые он не может нести ответственность»¹.

Состав тяжкого телесного повреждения, причиненного с превышением пределов необходимой обороны, предполагает наличие умысла на причинение тяжкого телесного повреждения. То, что тяжкое телесное повреждение при превышении пределов необходимой обороны совершается умышленно, вытекает, по нашему мнению, из ст. 10 УК РСФСР, которая, говоря о видах умышленных телесных повреждений, указывает и на состав, предусмотренный ст. 111 УК РСФСР.

Умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, которое было причинено при превышении пределов необходимой обороны, как и другие виды умышленного тяжкого телесного повреждения, должно квалифицироваться по ст. 111 УК РСФСР, если у обороняющегося не будет установлен умысел на лишение жизни потерпевшего. При наличии такого умысла содеянное должно квалифицироваться как убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 105 УК РСФСР).

**

Неосторожное тяжкое телесное повреждение. Уголовные кодексы РСФСР (чч. 1 и 2 ст. 114), Белорусской (ст. 112), Казахской (ст. 98), Грузинской (ст. 115), Азербайджанской (ст. 107) и Эстонской (ст. 111) союзных республик неосторожные телесные повреждения подразделяют по их тяжести, различая неосторожное тяжкое и неосторожное менее тяжкое (средней тяжести) телесные повреждения. Уголовные кодексы Украинской (ст. 105), Латвийской (ч. 1 ст. 110), Узбек-

ской (ч. 2 ст. 92) и Киргизской (ст. 105) союзных республик не предусматривают отдельно ответственности за тяжкие и менее тяжкие (средней тяжести) телесные повреждения, причиненные по неосторожности, а объединяют их в одном составе.

Во всех уголовных кодексах союзных республик имеется только один состав неосторожного тяжкого телесного повреждения; ни в одном из них не предусматривается ни более опасного, ни менее опасного вида такого телесного повреждения.

Неосторожное телесное повреждение является тяжким, когда наступило одно из последствий, перечисленных в ч. 1 ст. 108 УК РСФСР. В тех случаях, когда потерпевшему по неосторожности причиняется тяжкое телесное повреждение, которое впоследствии вызывает смерть потерпевшего, налицо не неосторожное тяжкое телесное повреждение, а неосторожное убийство и действия виновного должны квалифицироваться по ст. 106 УК РСФСР, а не по ч. 1 ст. 114 УК РСФСР, так как здесь имеется фактически неосторожное лишение жизни потерпевшего. Квалификация по ч. 1 ст. 114 УК РСФСР при наступлении смерти потерпевшего от неосторожного тяжкого телесного повреждения будет иметь место только тогда, когда между неосторожным тяжким телесным повреждением и наступившей смертью потерпевшего отсутствует причинная связь.

Субъективное отношение виновного при неосторожном тяжком телесном повреждении может выражаться в форме преступной самонадеянности (легкомыслие) либо в форме небрежности. Тяжкое телесное повреждение является неосторожным как в случае, когда виновный предвидел возможность причинения своими действиями тяжкого телесного повреждения, но легкомысленно рассчитывал на предотвращение наступивших последствий, так и в том случае, когда он не предвидел, но должен был и мог предвидеть, что в результате его действия будет причинено тяжкое телесное повреждение другому лицу. При неосторожном тяжком телесном повреждении сами действия виновного могут носить умышленный характер. Например, виновный сознательно наносит удар рукой по лицу, в результате чего потерпевшему причиняется тяжкое телесное повреждение, наступления которого виновный не предвидел, но дол-

¹ «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1956 г № 6, стр 4.

жен был и мог предвидеть. Несмотря на то, что удар был нанесен умышленно, причиненное тяжкое телесное повреждение является неосторожным, так как решающее значение для квалификации имеет субъективное отношение виновного к наступившим последствиям.

В судебной практике в этих случаях иногда допускаются ошибки и причиненное при таких обстоятельствах тяжкое телесное повреждение квалифицируется как умышленное. Например, Л. возвращался домой с ночного дежурства. Увидев собаку, он прицелился и выстрелил, но попал в шедшую на работу М., которой были причинены тяжкие телесные повреждения. Приговором народного суда Минского района Л. был осужден за причинение умышленного тяжкого телесного повреждения. По протесту заместителя Генерального Прокурора СССР Президиум Минского областного суда приговор народного суда изменил, переквалифицировав действия осужденного на статью, предусматривавшую неосторожное телесное повреждение¹. В данном случае действия Л. были направлены на уничтожение личного имущества (желал убить собаку) и поэтому являются умышленными. Но его отношение к причиненному тяжкому телесному повреждению характеризуется неосторожной виной. Поэтому причиненные тяжкие телесные повреждения являются неосторожными, а не умышленными.

По другому делу Г. был осужден народным судом за умышленное тяжкое телесное повреждение, которое было им причинено Х. при следующих обстоятельствах. Х. проиграл в кости Г. 300 руб. и на этой почве у них возник спор. В ходе спора Х. ударил Г., который в свою очередь ответил ударом. Х. упал и ударился затылком о ступеньку лестницы, получив при этом тяжкие телесные повреждения. Президиум Верховного Суда Грузинской ССР по протесту заместителя Генерального Прокурора СССР изменил квалификацию действий Г., признав в его действиях состав неосторожного телесного повреждения². В данном случае сами действия виновного были направлены на нанесение потерпевшему удара и были совершены с прямым умыслом, но его отношение

к наступившим последствиям — тяжкому телесному повреждению — характеризуется неосторожной виной.

§ 2

Менее тяжкие (средней тяжести) телесные повреждения

Менее тяжкое телесное повреждение представляет меньшую общественную опасность по сравнению с тяжким телесным повреждением, так как оно причиняет менее значительный вред здоровью потерпевшего, чем тяжкое телесное повреждение. Согласно ч. 1 ст. 109 УК РСФСР менее тяжким телесным повреждением признается телесное повреждение, не опасное для жизни и не повлекшее последствий, указанных в ст. 108 УК РСФСР, но вызвавшее длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть.

Следовательно, менее тяжкое телесное повреждение характеризуется следующими признаками: во-первых, оно не должно быть опасным для жизни в момент причинения и не должно вызвать ни одного из последствий, перечисленных в ч. 1 ст. 108 УК РСФСР (потеря органа или утрата им своих функций, душевная болезнь, прерывание беременности, неизгладимое обезображивание лица и иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой не менее одной трети трудоспособности); во-вторых, оно должно вызвать длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть.

Закон не содержит указаний о том, какое расстройство здоровья следует считать длительным. Этот вопрос решается в Правилах по определению степени тяжести телесных повреждений РСФСР 1961 года. Длительным расстройством здоровья Правила РСФСР 1961 года признают заболевание или нарушение функций какого-либо органа, которое продолжалось свыше четырех недель. По этому признаку к менее тяжкому телесному повреждению должны быть отнесены, в частности, такие повреждения, как закрытые неосложненные переломы трубчатых костей, надломы и трещины

¹ См. «Социалистическая законность» 1961 г. № 8, стр. 87.

² См. «Социалистическая законность» 1961 г. № 11, стр. 89

этих костей, переломы грудины, краевые переломы костей таза, переломы отростков позвонков, неосложненные переломы костей лицевого скелета и т. д.

Правила Белорусской ССР 1961 года относят неосложненный перелом одного ребра и неосложненный перелом костей носа к легким телесным повреждениям, считая, что они вызывают лишь кратковременное расстройство здоровья. С таким положением вряд ли можно согласиться. Инструкции Белорусской ССР «О даче заключений судебно-медицинскими экспертами и врачами вообще при возникновении дел о телесных повреждениях» (1934 г.) к длительному расстройству здоровья относил нарушение функций какого-либо органа или иное заболевание, которое продолжалось более двух месяцев. Тем не менее судебно-медицинская, судебная и следственная практика к менее тяжким телесным повреждениям по признаку длительности расстройства здоровья относил всякое нарушение целостности костей скелета человека. При этом исходили из того, что для окончательного сращения костей скелета и полного выздоровления потерпевшего требуется не менее двух месяцев.

Так, К. в ссоре ударил обухом топора в левый бок Л., в результате чего у последнего оказалось переломленным пятое ребро. Данное телесное повреждение судебно-медицинскими экспертами было отнесено к менее тяжкому телесному повреждению по признаку длительности расстройства здоровья. Народным судом Луненецкого района Брестской области К. был осужден за причинение умышленного менее тяжкого телесного повреждения. В другом случае у потерпевшего была переломана вторая фаланга большого пальца левой руки. Судебно-медицинским экспертом и судом это телесное повреждение было отнесено к менее тяжким.

При этом, как правило, эксперты в подобных случаях давали заключение о тяжести телесных повреждений сразу после их нанесения, не дожидаясь выздоровления потерпевшего. Судебно-медицинская практика свидетельствует о том, что для срачивания костей требуется около четырех недель¹. Поэтому более целесо-

образно было бы перелом одного ребра, перелом фаланги пальца, хотя бы и неосложненные, которые часто встречаются в судебной практике, относить к менее тяжким телесным повреждениям, ибо эти повреждения вызывают расстройство здоровья на срок более четырех недель.

Правила Азербайджанской ССР 1961 года расстройство здоровья признают длительным, если оно продолжалось не менее трех недель и по этому признаку к менее тяжким телесным повреждениям относят всякое нарушение целостности костей скелета, если оно не влечет последствий, относящихся к тяжким телесным повреждениям (§ 8). Правила Украинской ССР расстройство здоровья считают длительным, если оно продолжалось свыше 12 дней.

По нашему мнению, вряд ли правильно относить к менее тяжкому телесному повреждению такие нарушения целостности костей скелета, как незначительные трещины костей, их надломы, ибо в этих случаях процесс сращения кости происходит гораздо быстрее, чем при переломах.

К менее тяжким телесным повреждениям по признаку длительности расстройства должно быть отнесено также сотрясение головного мозга средней степени, которое, как правило, вызывает длительное расстройство здоровья. Так, 28 апреля 1961 г. К., производивший окорку бревен возле своего дома в деревне Шпаковщина Смолевичского района, на почве ссоры ударил стругом Р. по голове. В результате этого Р. находился в больнице и на амбулаторном лечении с 28 апреля по 3 июня 1961 г. Кроме того, согласно заключению врачей, Р. после лечения нуждался в переводе на легкую работу, не связанную с шумом, сроком на два месяца. Судебно-медицинским экспертом ушиб головы у Р. («цебриальная травма») отнесен к менее тяжкому телесному повреждению. Народным судом Смолевичского района Минской области К. был осужден по ч. 1 ст. 107 УК БССР (ст. 109 УК РСФСР)¹.

УК РСФСР указывает и на другой признак менее тяжкого телесного повреждения — значительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть,

¹ См. Н. Владимирский, Определение степени тяжести телесных повреждений, «Социалистическая законность» 1953 г. № 10, стр. 33.

¹ См. архив народного суда Смолевичского района Минской области, дело № 1-130 за 1961 год.

однако в нем не конкретизируется, что следует понимать под этим. Данный вопрос нашел свое разрешение в Правилах РСФСР 1961 года, которое к значительной стойкой утрате трудоспособности не менее чем на одну треть относят утрату общей трудоспособности от 15% до 33%. По этому признаку к менее тяжкому телесному повреждению должны относиться такие повреждения, как, например, потеря первого (большого) пальца руки или ноги, потеря указательного пальца, потеря слуха на одно ухо, затруднение речи и другие стойкие расстройства здоровья, влекущие утрату общей трудоспособности от 15% до 33% включительно. Так, народным судом Воложинского района Минской области был осужден по ч. 1 ст. 107 УК БССР (ч. 1 ст. 109 УК РСФСР) Ч., который причинил телесное повреждение Ш. при следующих обстоятельствах. В ночь с 17 на 18 апреля 1961 г. Ш., будучи в нетрезвом состоянии, зашел в дом своего односельчанина К., затеял ссору с хозяином дома и находившимися там гостями, которая переросла в драку. В процессе драки Ч. заостренным концом напильника ударил Ш. в кисть левой руки. Как видно из судебно-медицинского заключения, потерпевшему была нанесена колото-резаная рана с повреждением нерва, что вызвало стойкое нарушение функций трех пальцев (третий и четвертый пальцы прижаты к ладонной поверхности, неподвижны и не поддаются разгибанию, пятый палец согнут под углом 90 градусов). Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, данное телесное повреждение вызвало стойкую утрату общей трудоспособности на 25% и поэтому отнесено к менее тяжкому¹.

Уголовный кодекс Украинской ССР в отличие от большинства уголовных кодексов союзных республик при характеристике менее тяжкого (средней тяжести) телесного повреждения не содержит указания на утрату трудоспособности (ст. 102). Однако из сопоставления ст. 101 УК Украинской ССР, согласно которой к тяжкому телесному повреждению относится стойкая утрата трудоспособности не менее чем на одну треть, со ст. 102 УК Украинской ССР вытекает, что расстройство здоровья, вызвавшее стойкую утрату трудоспособ-

¹ См. архив народного суда Воложинского района Минской области, дело № 1-56 за 1961 год.

ности менее чем на одну треть, должно рассматриваться как менее тяжкое (средней тяжести) телесное повреждение. При этом всякое расстройство здоровья, вызвавшее стойкую утрату трудоспособности, даже незначительную, должно оцениваться как менее тяжкое (средней тяжести) телесное повреждение.

Уголовные кодексы Узбекской ССР и Казахской ССР расстройство здоровья, вызывающее даже незначительную (менее 15%) стойкую утрату трудоспособности, относят тоже к менее тяжкому (средней тяжести) телесному повреждению (п. «а» ст. 88 УК Узбекской ССР, ст. 94 УК Казахской ССР).

Менее тяжкое (средней тяжести) телесное повреждение может быть совершено как умышленно, так и неосторожно. В связи с этим уголовные кодексы союзных республик дифференцируют ответственность за их причинение в зависимости от субъективного отношения виновного, предусматривая ответственность отдельно за неосторожное и за умышленное менее тяжкое телесное повреждение.

Большинство уголовных кодексов союзных республик предусматривает несколько видов умышленного менее тяжкого (средней тяжести) телесного повреждения: простое, квалифицированное и совершенное при смягчающих обстоятельствах.

Простой вид умышленного менее тяжкого телесного повреждения предусмотрен ч. 1 ст. 109 УК РСФСР. Умышленное менее тяжкое телесное повреждение будет простым его видом тогда, когда отсутствуют квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные ч. 2 ст. 109 УК, и смягчающие ответственность обстоятельства, предусмотренные в ст. ст. 110 и 111 УК РСФСР.

Менее тяжкое телесное повреждение, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РСФСР, может быть причинено как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом прямой умысел может быть определенным, когда лицо имело намерение причинить именно менее тяжкое телесное повреждение, и неопределенным, когда лицо своими действиями желало причинить вообще вред здоровью потерпевшего, не предвидя конкретного последствия, а фактически причинило менее тяжкое телесное повреждение. При совершении менее тяжкого телесного повреждения с косвенным умыслом отношение виновного

к самим действиям может выражаться в некоторых случаях в прямом умысле. Например, виновный имеет намерение причинить потерпевшему легкие телесные повреждения и с этой целью совершает действия, приведшие к причинению менее тяжкого телесного повреждения, которое он не желал причинить, но в то же время предвидел и сознательно допускал его наступление. В данном случае действия виновного совершались с прямым умыслом, а его отношение к наступившему результату — менее тяжкому телесному повреждению — выражается в косвенном умысле.

Согласно ч. 2 ст. 109 УК РСФСР, менее тяжкое телесное повреждение признается квалифицированным, когда его причинение носило характер мучения или истязания либо когда оно было причинено особо опасным рецидивистом. Следовательно, ч. 2 ст. 109 УК РСФСР предусматривает те же квалифицирующие признаки умышленного менее тяжкого телесного повреждения, которые являются квалифицирующими признаками умышленного тяжкого телесного повреждения, за исключением, разумеется, наступления смерти потерпевшего, ибо смерть потерпевшего, находящаяся в причинной связи с повреждением, может наступить только от тяжкого телесного повреждения. В связи с тем, что эти квалифицирующие признаки анализировались при характеристике умышленного тяжкого телесного повреждения, здесь на них не останавливаемся.

Вышеуказанные квалифицирующие признаки менее тяжкого телесного повреждения содержатся в уголовных кодексах Белорусской ССР (ч. 2 ст. 107), Грузинской (ч. 2 ст. 111), Киргизской (ч. 2 ст. 102), Латвийской (ч. 2 ст. 106), Молдавской (ч. 2 ст. 96) и Армянской (ч. 2 ст. 105) союзных республик. УК Узбекской ССР и УК Эстонской ССР умышленное менее тяжкое телесное повреждение считают квалифицированным только тогда, когда его причинение носило характер истязания (п. «в» ст. 88 УК Узбекской ССР, ст. 114 УК Эстонской ССР)¹.

Уголовным кодексам Украинской, Казахской и Азербайджанской союзных республик вообще не известны квалифицированные виды умышленного менее тяжкого

¹ Отметим, что эти кодексы менее тяжкое телесное повреждение называют легким

телесного повреждения. По нашему мнению, позиция большинства республиканских уголовных кодексов в этом вопросе является правильной, ибо она позволяет дифференцировать ответственность за умышленное менее тяжкое телесное повреждение с учетом характера самого преступления и личности преступника. Причинение же умышленного менее тяжкого телесного повреждения путем мучения или истязания либо особо опасным рецидивистом свидетельствует о значительно повышенной общественной опасности как самого преступления, так и личности преступника, что, безусловно, должно влечь и повышенную ответственность.

Наряду с простым и квалифицированным видами умышленного менее тяжкого телесного повреждения большинству уголовных кодексов союзных республик известны и менее опасные его виды. Ими являются: 1) причинение менее тяжкого телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения (ст. 110 УК РСФСР) и 2) причинение менее тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 111 УК РСФСР). Для этих видов умышленного менее тяжкого телесного повреждения характерны те же смягчающие ответственность обстоятельства, что и для менее опасных видов умышленного тяжкого телесного повреждения. Поэтому все ранее сказанное о менее опасных видах умышленного тяжкого телесного повреждения полностью относится и к умышленному менее тяжкому телесному повреждению, совершенному при смягчающих обстоятельствах.

Большинство уголовных кодексов объединяют в одной статье тяжкое и менее тяжкие телесные повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст. 109 УК РСФСР), а также тяжкое и менее тяжкие телесные повреждения, причиненные при превышении пределов необходимой обороны (ст. 111 УК РСФСР).

Уголовный кодекс Казахской ССР в этих случаях подразделяет ответственность в зависимости от наступивших последствий, предусматривая причинение менее тяжкого телесного повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ч. 2 ст. 95) и менее тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ч. 2

ст. 96) отдельно от соответствующих видов тяжких телесных повреждений. При этом в УК Казахской ССР установлены значительно пониженные санкции за менее тяжкие телесные повреждения по сравнению с тяжкими телесными повреждениями, совершенными при этих смягчающих обстоятельствах.

В УК Азербайджанской ССР менее тяжкие телесные повреждения, причиненные при смягчающих обстоятельствах, не предусмотрены вообще. Поэтому причинение менее тяжкого телесного повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны должно квалифицироваться по той статье этого УК, которая предусматривает ответственность за простой вид умышленного менее тяжкого телесного повреждения (ст. 105 УК), а указанные смягчающие обстоятельства должны учитываться при определении меры наказания. В УК Украинской ССР отсутствует один вид такого рода телесного повреждения — менее тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны. Нам представляется последовательной позиция большинства уголовных кодексов союзных республик, которые наряду с привилегированными видами тяжких телесных повреждений предусматривают и два таких же вида менее тяжких телесных повреждений.

Неосторожное менее тяжкое телесное повреждение (ч. 2 ст. 114 УК РСФСР). Так же, как и неосторожное тяжкое телесное повреждение, оно может быть совершено как в результате преступной самонадеянности (легкомыслие), так и по небрежности виновного. Здесь отношение виновного к наступившему результату всегда должно быть только неосторожным, т. е. субъект предвидел возможность причинения своими действиями менее тяжкого телесного повреждения, но легкомысленно надеялся предотвратить его наступление либо не предвидел, но должен был и мог предвидеть наступившие последствия. Сами действия виновного также в большинстве случаев совершаются по неосторожности. Но могут быть такие случаи, когда виновный свои действия направляет на достижение другого преступного результата, а фактически причиняется менее тяжкое телесное повреждение, которого он не

предвидел, но должен был и мог предвидеть. В таких случаях сами действия совершаются виновным умышленно, а отношение к фактически наступившему результату выражается в неосторожности, и данное преступление в целом является неосторожным.

§ 3

Легкие телесные повреждения и побои

Большинство уголовных кодексов союзных республик легкие телесные повреждения по степени их тяжести подразделяют на два вида: 1) повлекшие кратковременное расстройство здоровья или незначительную утрату трудоспособности и 2) не вызвавшие указанных последствий. Лишь УК Казахской ССР не содержит такого подразделения легких телесных повреждений. УК РСФСР и УК Белорусской ССР в отличие от большинства уголовных кодексов союзных республик, как уже указывалось, легкие телесные повреждения и побои объединяют в одной статье, подразделяя побои, как и легкие телесные повреждения, в зависимости от степени причиненного здоровью вреда на побои, повлекшие кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности (ч. 1 ст. 112 УК РСФСР и ч. 1 ст. 110 УК БССР), и побои, не повлекшие указанных последствий (ч. 2 ст. 112 УК РСФСР и ч. 2 ст. 110 УК БССР).

Легкое телесное повреждение или побои, повлекшие кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, граничат, с одной стороны, с менее тяжким телесным повреждением, а с другой стороны, с легким телесным повреждением или побоями, не вызвавшими расстройства здоровья и не повлекшими никакой утраты трудоспособности. От менее тяжкого телесного повреждения, которое вызывает длительное расстройство здоровья или значительную утрату общей трудоспособности (но менее одной трети), легкое телесное повреждение или побои ч. 1 ст. 112 УК РСФСР) отличаются тем, что они вызывают лишь кратковременное расстройство здоровья потерпевшего или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (до 15%).

Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 112 УК РСФСР, в отличие от легкого телесного повреждения или побоев, предусмотренных ч. 1 ст. 112 УК РСФСР, не вызывают ни расстройства здоровья потерпевшего, ни, разумеется, утраты трудоспособности. В этой связи в первую очередь следует выяснить, что нужно понимать под расстройством здоровья.

По нашему мнению, под расстройством здоровья следует понимать нарушение функций какого-либо органа человека. Наличие расстройства здоровья нужно признать, например, в тех случаях, когда потерпевшему был предписан постельный режим или выдан листок о нетрудоспособности, независимо от срока длительности. Судебномедицинская практика признает расстройство здоровья и тогда, когда потерпевшему не предписывался постельный режим или не выдавался листок о нетрудоспособности, но причиненное повреждение тем не менее отрицательно должно сказаться на организме в целом (обширные раны, множественность кровоподтеков и ссадин).

Следует различать сходные, но не тождественные понятия «расстройство здоровья» и «вред здоровью». Вред здоровью причиняется при всяком телесном повреждении, но не всякое телесное повреждение влечет за собой расстройство здоровья. Например, небольшого размера кровоподтеки, поверхностная рана кожных покровов и т. п. на руке не вызывают расстройства здоровья, так как они не способны нарушить функцию руки, но в то же время причиняют вред здоровью, хотя и незначительный. Правила РСФСР 1961 года предлагают к кратковременному расстройству здоровья относить такое расстройство здоровья, вызванное повреждением, которое длилось от семи дней до четырех недель. Данное положение вызывает самое серьезное возражение, ибо тем самым телесное повреждение, вызвавшее расстройство здоровья продолжительностью менее семи дней, предлагается рассматривать как легкое телесное повреждение без расстройства здоровья. Следует отметить, что до сего времени в большинстве работ судебных медиков предлагалось квалифицировать как легкое телесное повреждение с расстройством здоровья те повреждения, которые вызвали расстройство здоровья продолжительностью не менее

10—12 дней. Эти положения неоднократно подвергались справедливой критике как со стороны некоторых судебных медиков, так и юристов¹.

По нашему мнению, такое ограничение понятия легкого телесного повреждения с расстройством здоровья ничем не обосновано и, более того, противоречит смыслу ст. 112 УК РСФСР. По смыслу ч. 1 ст. 112 УК РСФСР для наличия данного состава необходимо, чтобы телесное повреждение вызвало кратковременное расстройство здоровья. Это значит, что телесное повреждение, вызвавшее расстройство здоровья хотя бы на один день, должно рассматриваться как легкое телесное повреждение с кратковременным расстройством здоровья и квалифицироваться по ч. 1, а не по ч. 2 ст. 112 УК РСФСР. Было бы совсем непонятным не усматривать кратковременного расстройства здоровья в случаях, когда потерпевший находился один или несколько дней (но менее семи) на постельном режиме. Легким телесным повреждением, повлекшим кратковременное расстройство здоровья, следует считать телесное повреждение, которое повлекло всякое расстройство здоровья на срок менее четырех недель независимо от его минимального срока. Совершенно правильно поступают Правила Украинской ССР (п. 7) и Азербайджанской ССР (§ 9), которые устанавливают лишь максимальный срок кратковременного расстройства здоровья и не ограничивают кратковременное расстройство никаким минимальным сроком.

Большинство судебномедицинских экспертов не придерживаются положения, установленного в Правилах РСФСР и Белорусской ССР, и квалифицируют телесное повреждение как легкое с кратковременным расстройством здоровья в тех случаях, когда вызванное им расстройство здоровья продолжалось менее семи дней. Так, 20 июня 1961 г. Ю. в ссоре нанес удар стулом по голове Ф., причинив ему телесные повреждения, по поводу ко-

¹ См. М. Молоденков, И. Скопин, Определение тяжести телесных повреждений, «Социалистическая законность» 1952 г. № 9 стр. 48—51; С. Я. Булатов, Вопросы уголовного законодательства и судебной практики по делам о телесных повреждениях, «Ученые записки Казахского государственного университета им. С. М. Кирова», серия юридическая, вып. 3, Алма-Ата, 1957, стр. 28—29.

торых Ф. находился четыре дня в больнице. Несмотря на то, что потерпевший находился только четыре дня в больнице, судебно-медицинским экспертом телесные повреждения были отнесены к легким с кратковременным расстройством здоровья. Народным судом Вилейского района Минской области Ю. был осужден по ч. 1 ст. 110 УК Белорусской ССР (ч. 1 ст. 112 УК РСФСР). Минский областной суд приговор народного суда оставил в силе.

Другой пример. Супруги М. были избиты соседями. По поводу причиненных телесных повреждений мужу М. был выдан листок нетрудоспособности сроком на три дня с диагнозом: «ушиб левой надбровной области и правого предплечья». Судебно-медицинский эксперт отнес повреждения, причиненные М., к легким с кратковременным расстройством здоровья. Повреждения, нанесенные жене М., экспертом были также отнесены к легким с кратковременным расстройством здоровья, хотя потерпевшая не находилась ни в больнице, ни на амбулаторном лечении; ей не выдавался и листок о нетрудоспособности. Как видно из судебно-медицинского акта, у потерпевшей было обнаружено 42 повреждения (на лбу слева две ссадины размером $2 \times 0,2$ см, на спинке носа справа две линейные ссадины по $1 \times 0,1$ см, на голених 19 кровоподтеков размером до 8×6 см и др.). В своем заключении судебно-медицинский эксперт указал: «Учитывая множественность повреждений у гр-ки М., их следует отнести к категории легких с расстройством здоровья»¹. Такое заключение судебно-медицинского эксперта представляется правильным. Хотя потерпевшая не находилась на излечении и ей не выдавался листок о нетрудоспособности, однако имевшиеся у нее повреждения не могли не отразиться отрицательно на ее здоровье.

Однако судебно-медицинская и судебная практика в этом вопросе еще не является единой. Встречаются случаи, когда телесное повреждение, вызвавшее расстройство здоровья продолжительностью в несколько (но менее семи) дней, относится к легкому без расстройства здоровья. Так, народным судом Минского района была осуждена по ч. 2 ст. 110 УК БССР (ч. 2 ст. 112 УК РСФСР) К. за то, что 14 мая 1961 г. во время следова-

ния автобуса, в котором она работала кондуктором, на почве неприязненных отношений нанесла Б. два удара по голове кондукторской сумкой, причинив ей, согласно заключению, легкие телесные повреждения без расстройства здоровья. Из судебно-медицинского заключения видно, что у потерпевшей на голове имелась рана размером $1 \times 0,3$ см, а в поликлинике ей был выдан листок нетрудоспособности на пять дней с диагнозом: «церебральный ушиб». Несмотря на это, телесное повреждение судебно-медицинским экспертом было отнесено к легким без расстройства здоровья и действия виновной были квалифицированы по ч. 2 ст. 110 УК Белорусской ССР¹.

Следует отметить, что могут быть такие случаи, когда потерпевшему выдается листок нетрудоспособности на несколько дней, однако телесное повреждение не может быть отнесено к легкому с кратковременным расстройством здоровья, так как по существу расстройства здоровья не наступило. Например, незначительное ранение среднего пальца правой руки у машинистки обязывает врача выдать ей листок нетрудоспособности, ибо она не может выполнять свою профессиональную работу. Но является очевидным, что в этом случае расстройство здоровья отсутствует. Совершенно правильно Правила РСФСР 1961 года обращают внимание судебно-медицинских экспертов на эти обстоятельства.

Другим признаком легкого телесного повреждения, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РСФСР, является незначительность стойкой утраты общей трудоспособности. К незначительной стойкой утрате общей трудоспособности Правила РСФСР 1961 года относят утрату общей трудоспособности до 15%. Сюда должны быть отнесены незначительное понижение зрения, слуха, потеря какого-либо пальца руки или ноги, за исключением большого, и т. д.

Весьма сложен вопрос об оценке телесного повреждения при потере зубов. Правила Белорусской ССР 1961 года потерю нескольких зубов предлагают оценивать по правилам оценки утраты общей трудоспособности². С данным положением нельзя никак согласиться

¹ См. архив народного суда Минского района, дело № 1-140 за 1961 год.

² Правила РСФСР 1961 года такого положения не содержат.

¹ Архив народного суда Октябрьского района Минска, дело № 1-221 за 1961 год.

Потеря зубов не может повлиять на состояние трудоспособности и, кроме того, искусственные зубы почти полностью возмещают функции естественных. Поэтому представляется более правильным оценивать потерю нескольких зубов не по признаку утраты общей трудоспособности, а по признаку длительности нарушения функции жевательной системы, т. е. длительности расстройства здоровья.

Судебная практика свидетельствует о том, что потеря нескольких зубов расценивается как менее тяжкое телесное повреждение, а не как легкое. Так, народным судом г. Борисова был осужден К. по ч. 1 ст. 107 УК Белорусской ССР (ч. 1 ст. 109 УК РСФСР) за то, что он во время ссоры с У. бросил кирпичом в ее несовершеннолетнюю дочь Н. и выбил ей пять зубов. Потерю пяти зубов судебномедицинский эксперт отнес к менее тяжкому телесному повреждению по признаку длительности расстройства здоровья. В противном же случае, если бы он руководствовался критерием утраты трудоспособности, это телесное повреждение следовало отнести к легкому, так как потеря пяти зубов, согласно Инструкции Министерства финансов СССР от 18 мая 1960 г., влечет утрату менее 15% трудоспособности. Минский областной суд с данной квалификацией согласился.

Телесное повреждение, вызвавшее незначительную стойкую утрату трудоспособности, должно относиться к легкому только в тех случаях, когда расстройство здоровья не было длительным. Если же такое расстройство было длительным (свыше четырех недель), то, хотя бы оно и повлекло за собой утрату трудоспособности менее 15%, его следует отнести к менее тяжким телесным повреждениям.

Некоторые уголовные кодексы союзных республик телесное повреждение, вызвавшее стойкую утрату трудоспособности менее чем на 15%, относят не к легкому, а к менее тяжкому телесному повреждению¹. На наш взгляд, является более целесообразным отнесение телесных повреждений, повлекших незначительную стойкую утрату трудоспособности (менее 15%), к менее тяжким телесным повреждениям.

¹ Так этот вопрос решают уголовные кодексы Узбекской (п. «а» ст. 88), Казахской (ст. 94) и Украинской (ст. ст. 101—102) союзных республик.

В самом деле, такие повреждения вызывают расстройство здоровья, как правило, в течение двух-четырех недель и сверх того это расстройство здоровья частично сохраняется на длительный срок или же на всю жизнь, т. е. наступает стойкая (хотя и незначительная) утрата общей трудоспособности. Взять, к примеру, потерю пальца руки, за исключением большого и указательного, которая относится в РСФСР и Белорусской ССР к легкому телесному повреждению. Потеря пальца вызывает не только расстройство здоровья потерпевшего в течение примерно четырех недель, но, кроме того, снижает общую трудоспособность потерпевшего на всю его жизнь.

Побои согласно ч. 1 ст. 112 УК РСФСР вызывают кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности. Законодатель под побоями понимает насильственные действия, влекущие кратковременное расстройство здоровья, наличие которого устанавливается судом. Например, потерпевшему наносятся побои и он в результате этого в продолжение нескольких дней испытывает общее недомогание; или наносится удар и потерпевший теряет сознание на несколько минут, однако при судебномедицинском освидетельствовании эксперт не обнаруживает наличия телесного повреждения, а тем более расстройства здоровья. Тем не менее, в данном случае имелось кратковременное расстройство здоровья, которое может быть установлено судом с помощью других доказательств, помимо заключения судебномедицинского эксперта¹.

Что касается незначительной стойкой утраты общей трудоспособности в результате нанесения побоев, то она всегда может быть установлена судебномедицинским экспертом, но в этих случаях речь уже будет идти о телесном повреждении, а не о побоях. Получается, таким образом, что практически побоев, повлекших незначительную стойкую утрату трудоспособности, «не будет». Как указывалось выше, побои и другие им подобные насильственные действия являются не чем иным, как телесными повреждениями. К тому же сам термин «побои» означает лишь способ причинения телесных

¹ Правила РСФСР и других союзных республик отмечают, что причинение побоев устанавливается следователем и судом по свидетельским показаниям.

повреждений. Поэтому, на наш взгляд, целесообразнее было бы в самом законе вообще не говорить о «побоях» и тогда такие действия просто квалифицировались бы по статьям о телесных повреждениях в зависимости от степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего.

**
*

К легким телесным повреждениям или побоям, не вызвавшим кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, относятся согласно Правилам РСФСР 1961 года такие действия, которые не повлекли последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 112 УК РСФСР, т. е. кратковременного расстройства здоровья или утраты трудоспособности. Такими действиями будут: причинение ссадины, кровоподтеков небольших размеров, царапин, небольших кожных ран и т. д., а также нанесение удара, побоев и иные насильственные действия, соединенные с причинением физической боли, но не повлекшие расстройства здоровья.

Судебная практика показывает, что в большинстве случаев при рассмотрении дел о телесных повреждениях недостаточно уделяют внимания оценке степени тяжести телесных повреждений, а полностью полагаются в этом вопросе на заключение судебномедицинского эксперта. Это часто ведет к неправильной квалификации телесных повреждений. Так, 1 мая 1961 г. на почве ссоры соседи причинили В. телесные повреждения. 3 мая В. была освидетельствована судебномедицинским экспертом, который обнаружил на теле потерпевшей ряд кровоподтеков, в том числе на голове, и отнес их к легким телесным повреждениям без расстройства здоровья. При рассмотрении данного дела в суде В. представила в суд листок о нетрудоспособности, из которого видно, что она в связи с причиненными ей телесными повреждениями была освобождена от работы сроком на пятнадцать дней с диагнозом: «ушиб теменной области головы». Несмотря на очевидность того, что В. были причинены легкие телесные повреждения с расстройством здоровья, народный суд Октябрьского района Минска квалифицировал действия виновных по ч. 2 ст. 110 УК БССР (ч. 2 ст. 112 УК РСФСР), сославшись в

приговоре на заключение судебномедицинского эксперта, которое в данном случае было явно неправильным. Судебная коллегия по уголовным делам Минского областного суда, рассматривая дело по жалобе потерпевшей, также не уделила внимания оценке степени тяжести телесных повреждений, причиненных потерпевшей, и приговор народного суда оставила в силе¹.

По большинству уголовных кодексов союзных республик наказуемо только умышленное причинение легких телесных повреждений. Все без исключения уголовные кодексы союзных республик считают насильственные действия, сопряженные с причинением физической боли, наказуемыми только тогда, когда они совершены умышленно. Причем по УК Казахской ССР (ч. 1 ст. 90) и УК Азербайджанской ССР (ч. 1 ст. 108) умышленные насильственные действия влекут уголовную ответственность лишь тогда, когда к виновному были уже применены меры общественного воздействия за такие действия, совершенные ранее.

Умышленное легкое телесное повреждение, а также насильственные действия совершаются в большинстве случаев с прямым умыслом.

Большинство уголовных кодексов союзных республик предусматривают квалифицированный вид умышленного легкого телесного повреждения и насильственных действий (ст. 113 УК РСФСР). Квалифицированными легкие телесные повреждения или насильственные действия признаются тогда, когда указанные деяния носили характер истязания². При наличии истязания

¹ См. архив народного суда Октябрьского района Минска, дело № 1-205 за 1961 год.

² Уголовные кодексы Украинской (ч. 2 ст. 107), Казахской (ч. 2 ст. 93), Узбекской (ч. 2 ст. 93), Грузинской (ч. 2 ст. 116) и Азербайджанской (ч. 2 ст. 108) союзных республик предусматривают такой же квалифицированный вид насильственных действий, но квалифицированный вид легких телесных повреждений в них отсутствует. Но даже если при истязании причиняются легкие телесные повреждения, то такие действия следует квалифицировать как насильственные действия, носящие характер истязания, а не по статьям о легких телесных повреждениях, так как санкции за истязание гораздо выше, чем за легкие телесные повреждения, что свидетельствует о повышенной общественной опасности этих деяний.

зания для квалификации таких действий не имеет значения, имело место кратковременное расстройство здоровья или нет, так как решающее значение здесь имеет сам характер насилия. В этих случаях истязание будет как тогда, когда насильственные действия совершаются над потерпевшим неоднократно, т. е. систематически, так и тогда, когда они были совершены однажды, но были рассчитаны на причинение особенно мучительной боли своей жертве.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды иногда недооценивают характера насильственных действий, что ведет к недооценке их общественной опасности. Так, из заключения судебно-медицинского эксперта по делу, которое уже приводилось выше, видно, что на теле жены М. было обнаружено в общей сложности сорок два кровоподтека, ссадин и царапин размером от 1×0,1 см до 8×6 см. Действия виновных органами предварительного следствия были квалифицированы как злобное хулиганство. Народный суд, рассматривая это дело, в действиях виновных не усмотрел хулиганских мотивов, так как драка была обоюдной на почве неприязненных отношений, и квалифицировал их действия по ч. 1 ст. 110 УК БССР (ч. 1 ст. 112 УК РСФСР), но в связи с тем, что товарищеский суд рассматривал факт этой драки, дело производством было прекращено. Минский областной суд определение народного суда оставил в силе. В данном случае является очевидным, что действия виновных носили характер истязания, о чем свидетельствовали сорок два телесных повреждения, имевшихся на теле потерпевшей. Невнимание судебных органов к характеру насильственных действий привело к недооценке общественной опасности совершенного преступления, к неправильной квалификации и к необоснованному прекращению дела.

В отличие от уголовных кодексов 1926—1935 гг. действующие уголовные кодексы союзных республик не предусматривают умышленного легкого телесного повреждения, причиненного при смягчающих обстоятельствах. Поэтому причинение легкого телесного повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны должно рассматриваться на общих основаниях и квалифицироваться по ст. 112 УК РСФСР,

а при назначении меры наказания суд должен учитывать эти смягчающие ответственность обстоятельства¹.

Причинение легкого телесного повреждения по неосторожности по УК Узбекской ССР влечет за собой уголовную ответственность (ч. 1 ст. 92). Уголовный кодекс Латвийской ССР наказывает в уголовном порядке лишь неосторожное легкое телесное повреждение, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности (ч. 2 ст. 110). По уголовным кодексам остальных союзных республик легкие телесные повреждения, как и насильственные действия, совершенные по неосторожности, вообще не наказуемы.

§ 4

Заражение венерической болезнью

Заражение другого лица венерической болезнью является телесным повреждением, особым его видом, так как здоровью потерпевшего в этом случае также причиняется вред. Все уголовные кодексы союзных республик заражение венерической болезнью выделяют в самостоятельный состав (ст. 115 УК РСФСР).

Ответственность за заражение другого лица венерической болезнью может иметь место тогда, когда виновный знал о наличии у него венерической болезни.

¹ Мы не можем согласиться с мнением И. С. Тишкевича, который в связи с отсутствием в уголовных кодексах союзных республик состава легкого телесного повреждения, причиненного при превышении пределов необходимой обороны, считает, что причинение легкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны вообще не должно влечь уголовной ответственности (см. И. С. Тишкевич, Защита от преступных посягательств, М., 1961, стр. 38). Такое мнение не соответствует смыслу п. 5 ст. 33 Основ уголовного законодательства, где указывается, что превышение пределов необходимой обороны является смягчающим ответственность обстоятельством. Следовательно, превышение пределов необходимой обороны является обстоятельством, лишь смягчающим ответственность, но не устраняющим ее. Уголовные кодексы Украинской ССР и Азербайджанской ССР не содержат состава менее тяжкого телесного повреждения, причиненного при превышении пределов необходимой обороны, однако это не значит, что указанные действия не наказуемы.

Последнее обстоятельство является необходимым условием ответственности за заражение другого лица венерической болезнью. Это условие строго соблюдается судами при рассмотрении дел данной категории. Так, П. была осуждена народным судом г. Борисова за заражение венерической болезнью К. и С. Судом установлено, что П., находясь на излечении в вендиспансере, заразила в 1955 году гонореей К., который, в свою очередь, заразил жену, а в 1958 году П. заразила гонореей С. При этом суд исходил из того, что поскольку П. находилась на лечении, она знала о наличии у нее венерической болезни.

Заражение венерической болезнью может быть как умышленным, так и неосторожным. При этом умысел при заражении венерической болезнью может быть только косвенным; при наличии прямого умысла на заражение венерической болезнью содеянное должно квалифицироваться как умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение¹. Неосторожная вина при заражении венерической болезнью может выражаться лишь в форме преступной самонадеянности, так как закон говорит об осведомленности лица о наличии у него венерической болезни. Поэтому небрежность здесь исключается.

Способы заражения венерической болезнью могут быть различными: половой акт, поцелуй, общее пользование предметами домашнего обихода и т. д. Венерическими болезнями, известными медицине, являются сифилис, гонорея и мягкий шанкр.

Вид венерической болезни не влияет на квалификацию действий субъекта, однако должен учитываться при определении меры наказания.

¹ См. М. Д. Шаргородский, Преступления против жизни и здоровья, М., 1948, стр. 350.

Г Л А В А 4

ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ И СМЕЖНЫЕ СОСТАВЫ

§ 1

Телесные повреждения и убийство

Разграничение таких сходных по объективным признакам преступлений, как умышленные телесные повреждения и убийство, требует тщательного выяснения всех обстоятельств дела, правильного установления всех элементов состава преступления и в первую очередь субъективной стороны. На практике возникает сложность при разграничении умышленных телесных повреждений и покушения на убийство, умышленных тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, и умышленного или неосторожного убийства.

При причинении телесных повреждений посягательство направлено на причинение вреда здоровью, а при убийстве — на жизнь человека. Следовательно, эти преступления различаются по объекту, но установить объект посягательства можно в этих случаях только по субъективной стороне, по направленности умысла. Направленность умысла на причинение телесных повреждений или на лишение жизни другого лица является основным критерием разграничения телесных повреждений и покушения на убийство или убийства. Установить направленность умысла можно путем глубокого анали-

за субъективной стороны, т. е. путем выяснения мотивов, целей преступления, взаимоотношений виновного с потерпевшим и т. д.

Так, Ж. был осужден Северо-Казахстанским областным судом за покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах. Он из-за отказа десятника К оформить наряд на выполненные работы с завышенными расценками нанес два удара саперным топором по голове К., причинив ему легкие телесные повреждения с расстройством здоровья. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР действия Ж. переqualificировала на статью об умышленном легком телесном повреждении, повлекшем расстройство здоровья. Президиум Верховного Суда Казахской ССР протест прокурора республики об отмене определения коллегии отклонил. Отменяя определение коллегии и постановление Президиума Верховного Суда Казахской ССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР указала, что Верховный Суд Казахской ССР не учел, что Ж. еще раньше угрожал зарубить топором К. и после нанесения ударов топором требовал отпустить его и дать ему возможность зарубить К.¹ Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что у Ж. был умысел на убийство, а не на причинение телесных повреждений. Поэтому его действия судом первой инстанции были правильно квалифицированы как покушение на убийство. Следует иметь в виду, что покушение на убийство, как и вообще покушение, может совершаться только с прямым умыслом². При косвенном умысле субъект не желает причинить смерть потерпевшему и его воля не направлена на достижение этого результата; виновный предвидит лишь вероятность лишения жизни потерпевшего, а поэтому ответственность должна наступать за фактически наступившие последствия.

¹ См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1956 г. № 4, стр. 10

² См., например, Н. Д. Дурманов, Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву, М., 1955, стр. 118—128; И. Ф. Кузнецова, Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву, изд-во МГУ, 1958, стр. 133—135; И. С. Тишкевич, Приготовление и покушение по уголовному праву, М., 1958, стр. 199—209.

Верховный Суд СССР также стоит на той позиции, что покушение возможно только с прямым умыслом. Это было в принципе отражено еще в 1960 году в определении Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу А.

А. был признан виновным в том, что 9 сентября 1955 г., возвращаясь на пост в нетрезвом состоянии, он пытался на железнодорожной станции остановить Р., шедшую в сторону охраняемого им транспорта, а затем из хулиганских побуждений произвел из автомата несколько выстрелов, одним из которых ранил Р. в живот и руку, причинив ей тяжкие телесные повреждения. Военным трибуналом действия А. были квалифицированы как покушение на убийство. Главный военный прокурор внес протест в Военную коллегию Верховного Суда СССР. В протесте указывалось, что суд правильно пришел к выводу о том, что А. действовал с косвенным умыслом, однако квалификация действий его является неправильной, так как покушение возможно только с прямым умыслом, а при косвенном умысле ответственность должна определяться по фактически наступившим последствиям. Военная коллегия Верховного Суда СССР согласилась с доводами, содержащимися в протесте¹.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 июня 1963 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по делам об умышленном убийстве», подчеркнул, что «деяние виновного может быть признано покушением на убийство лишь в тех случаях, когда оно было непосредственно направлено на лишение жизни другого человека и, следовательно, совершалось с прямым умыслом»².

До принятия этого постановления некоторые суды, в том числе и Верховный Суд РСФСР, считали, что покушение на убийство возможно и с косвенным умыслом. Однако анализ конкретных дел, рассмотренных этими судами, показывает, что по всем таким делам судами неправильно делается вывод о наличии косвенного умысла на убийство в то время, когда в действительности налицо был прямой умысел.

¹ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1960 г. № 5, стр. 37

² «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1963 г. № 4, стр. 20.

Так, действия Х. были квалифицированы Верховным Судом РСФСР как покушение на убийство, совершенное с косвенным умыслом. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. За несколько дней до происшествия жена Х. попросила у своего мужа лодку, чтобы на ней съездить в другое село к своим знакомым. Он отказал ей в просьбе. В связи с этим между супругами произошла ссора. В день происшествия супруги были в гостях, а возвратившись домой, жена возобновила ссору из-за лодки. При этом она пыталась ударить мужа туфлей, за что он тоже ее ударил. После этого жена заявила, что она пойдет в милицию. Х. взял висевшее на стене охотничье ружье и, когда жена оказалась в дверях, выстрелил в нее, ранив ее в нижнюю часть живота.

По заключению судебно-медицинского эксперта повреждение, причиненное потерпевшей, не опасно для жизни и относится к легким с расстройством здоровья. Рассматривая указанное дело, Президиум Верховного Суда РСФСР признал в действиях Х. покушение на убийство своей жены, указав в постановлении: «Стреляя в жену из ружья, заряженного дробью, причем на близком расстоянии, Х. сознательно допускал возможность причинения потерпевшей не только легких, но и смертельных повреждений»¹. С выводом Президиума Верховного Суда РСФСР о том, что Х. совершил покушение на убийство с косвенным умыслом, нельзя согласиться. На наш взгляд, Х. действовал с прямым умыслом на убийство своей жены. Такое мнение подтверждается самим характером действий Х. и всей обстановкой совершения преступления: Х. при посягательстве использовал ружье, заряженное дробью, стрелял непосредственно в жену, причем на близком расстоянии. Нельзя представить себе, чтобы преступник стреляя в человека из ружья на близком расстоянии, не желал его убить. Поэтому Х. не сознательно допускал наступление смерти своей жены, а желал лишить ее жизни.

Для правильного разграничения умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, и умышленного убийства основное значение

имеет субъективное отношение виновного к результату своих действий — смерти потерпевшего. Если лицо, причиняя тяжкое телесное повреждение, предвидело возможность наступления смерти, желало этого или сознательно допускало, то его действия должны квалифицироваться как умышленное убийство. В том случае, когда лицо, сознательно причиняя тяжкое телесное повреждение, не предвидело возможности наступления смерти, по должно было и могло ее предвидеть, эти действия должны быть квалифицированы как умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 4 июня 1960 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» обратил внимание судов на эти обстоятельства¹.

Между тем некоторые судебные и следственные работники при разграничении этих двух смежных составов преступлений исходят не из отношения лица к последствиям своих действий — смерти потерпевшего, а видят различие между ними только во времени, прошедшем с момента причинения тяжких телесных повреждений до момента наступления смерти. Когда смерть наступает вскоре после причинения умышленного тяжкого телесного повреждения, такие действия рассматриваются ими как умышленное убийство, а если между названными моментами проходит более или менее продолжительное время, то — как умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего.

Это свидетельствует о неправильном понимании закона и противоречит ему. Так, например, судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского городского суда был осужден Г. за то, что он в ночь на 1 января 1957 г. совершил убийство своей жены путем нанесения ей тяжких телесных повреждений, от которых она, не приходя в сознание, скончалась в больнице 25 февраля 1957 г. Убийство было совершено Г. с целью избавления от жены, так как он сожительствовал с другой женщиной. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР действия Г. переквалифицировала на статью о тяжком телесном повреждении, повлекшем

¹ «Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1957—1959 гг.)», Госюриздат, 1960, стр. 155—156.

¹ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1960 г. № 4, стр. 44—53.

смерть, мотивировав это тем, что согласно заключению судебномедицинской экспертизы телесные повреждения, причиненные В., не являются безусловно смертельными, и смерть наступила через продолжительное время, что указывает на отсутствие умысла на убийство.

Заместитель Генерального Прокурора СССР, считая определение Судебной коллегии о переквалификации действий неправильным, внес протест в Президиум Верховного Суда СССР, где протест был отклонен. Генеральный Прокурор СССР внес протест в Пленум Верховного Суда СССР.

Пленум Верховного Суда СССР, отменяя постановление Президиума и определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР, указал, что «ссылка коллегии на то, что смерть В. наступила через продолжительное время, несостоятельна, так как это обстоятельство само по себе не свидетельствует об отсутствии умысла на убийство, тем более, что в деле имеются данные о том, что Г. прекратил избивание жены, думая, что она убита, о чем и сообщил сбежавшимся соседям»¹.

Умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 108 УК РСФСР), отличается от неосторожного убийства (ст. 106 УК РСФСР) наличием умысла на причинение тяжкого телесного повреждения. Смерть же в обоих случаях наступает по неосторожности. В судебной практике возникает трудность в разграничении этих двух смежных составов преступлений тогда, когда умысел у лица направлен на причинение легких телесных повреждений, а фактически причиняются тяжкие телесные повреждения, в результате которых наступает смерть потерпевшего. А. С. Никифоров предлагает рассматривать подобные действия как умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, и категорически возражает против квалификации подобных действий как неосторожного убийства².

Его позиция противоречит закону. Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, пред-

полагает наличие умысла на причинение именно тяжких телесных повреждений. При отсутствии же умысла на причинение тяжкого телесного повреждения не будет и указанного состава преступления. В тех случаях, когда умысел виновного направлен на причинение легких телесных повреждений или побоев, а в результате его действий наступает по неосторожности смерть потерпевшего, то такие действия должны квалифицироваться как неосторожное убийство. Совершенно справедливо А. А. Пионтковский считает, что «в основе неосторожного причинения смерти нередко могут лежать умышленные преступные действия, направленные на причинение другого результата»¹.

По этому пути идет в основном и судебная практика. Примером может служить дело Н., который был осужден по статье о тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть, за то, что он, проходя по улице и увидев, как Л. избивает подростков, стал защищать ребят и ударил Л. два раза рукой по лицу и шее. Л. упал и вследствие повреждения сонной артерии вскоре умер. В данном случае не вызывает сомнения, что удары Н. были нанесены умышленно. Н. имел цель путем нанесения ударов наказать Л. за то, что он, находясь в нетрезвом состоянии, избивал подростков, но у него не было умысла причинить Л. тяжкое телесное повреждение, о чем свидетельствует факт нанесения ударов голой рукой. Вместе с тем Н., нанося удары рукой по лицу и шее, должен был и мог предвидеть возможность наступления смерти. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР действия Н. переквалифицировала на статью, предусматривающую убийство по неосторожности, признав, что у Н. не было умысла на причинение тяжких телесных повреждений².

Таким образом, разграничить умышленное телесное повреждение и покушение на убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, и умышленное или неосторожное убийство можно только по направленности умысла, по субъек-

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1958 г. № 2, стр. 20—22.

² См. А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения, М., 1959, стр. 105—106.

¹ А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, Особенная часть, т. 1, М., 1955, стр. 558.

² См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1956 г. № 3, стр. 8.

тивному отношению виновного к последствиям своих действий.

Однако не всегда возможно установить направленность умысла только путем выяснения субъективных обстоятельств — мотивов, взаимоотношений и т. д. Из мести, ревности, хулиганских и других мотивов можно причинить не только телесные повреждения, но и смерть. Направленность умысла может быть установлена не только путем анализа субъективных обстоятельств, но и путем анализа объективной стороны преступления — орудий и средств преступления, способа причинения, характера повреждения и т. п. Иными словами, по действиям субъекта должно определяться его намерение. К. Маркс, подчеркивая значение действий для определения намерения лица, писал: «... Собираание валежника и кража леса — это существенно различные вещи. Различные объекты, не менее различны и действия, направленные на эти объекты, следовательно различны должны быть и намерения, ибо какое же объективное мерило можем мы приложить к намерению, помимо содержания действия и его формы?»¹. Применение таких средств и орудий, как огнестрельное оружие, топор, нож, кирка, молот, лом и т. д., свидетельствует в большинстве случаев о наличии умысла на убийство. Игнорирование этого ведет нередко к ошибкам в квалификации действий виновных.

Так, А. был предан суду по статье об умышленном убийстве за то, что он на почве ревности затеял драку с Д. и Т., в процессе которой нанес несколько ударов топором по голове Д., причинив ему тяжкие телесные повреждения, от которых последний умер. Молодечненский областной суд, рассмотрев это дело, признал А. виновным в причинении умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть. Переквалификацию действий А. суд мотивировал лишь тем, что А. заявил, что он имел намерение причинить телесные повреждения².

По другому делу, рассмотренному тем же судом, Ш. был осужден за умышленное убийство. Обстоятельства дела следующие. Ш., будучи в нетрезвом состоянии, в

ходе ссоры с Х., перешедшей в драку, нанес ему один удар по голове поленом, приготовленным для топки печи, в результате чего Х. вскоре умер¹. Приговоры по обоим делам Верховным Судом Белорусской ССР оставлены в силе.

В первом случае, по нашему мнению, суд неправильно оценил такие объективные обстоятельства, как применение топора, нанесение им нескольких ударов по голове, и поэтому неправильно квалифицировал действия А. Нанося удары топором по голове, А. не мог не предвидеть возможности наступления смерти Д., а так как он предвидел возможность наступления смерти и сознательно допускал это, то его действия должны были быть квалифицированы как умышленное убийство.

В другом же случае удар по голове был нанесен поленом в драке, причем один раз, что дает больше оснований считать, что Ш. не предвидел возможности наступления смерти Х., т. е. что у него отсутствовал умысел на убийство.

Во многих случаях установить действительное направление умысла можно исходя из характера причиненного повреждения и способа причинения. Б. был осужден Алтайским краевым судом по совокупности статей о тяжком телесном повреждении и о покушении на изнасилование за то, что он, будучи в нетрезвом состоянии, пытался изнасиловать А., а встретив сопротивление, разорвал ей брюшину, вырвал почти весь тонкий кишечник, после чего оставил истекавшую кровью А. на снегу. От причиненных повреждений А. через несколько часов умерла. Судебная коллегия по уголовным делам и Президиум Верховного Суда РСФСР отклонили протесты Прокурора РСФСР, в которых ставился вопрос об отмене приговора ввиду неправильной квалификации судом действий Б.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР исходя из характера причиненных повреждений и способа причинения пришла к выводу о наличии у Б. умысла на убийство А., в связи с чем состоявшиеся решения по делу отменила и направила дело на

¹ См. архив Молодечненского областного суда, дело № 2-20 за 1958 год.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. 1, стр. 122.

² См. архив Молодечненского областного суда, дело № 2-44 за 1958 год.

новое рассмотрение¹. В данном случае характер повреждения и способ причинения дают полное основание признать наличие у Б. умысла на убийство.

Нельзя согласиться с квалификацией судебными органами и действий Д. как причинения умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть. Как видно из обстоятельств дела, Д., питая неприязнь и не желая ухаживать за больной Н., причинила ей тяжкие телесные повреждения, от которых она умерла в тот же день. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшей наступила от шокового состояния, последовавшего в результате множественных переломов ребер, повреждения легкого, плевры и диафрагмы². Данные повреждения свидетельствуют о том, что у виновной был умысел на убийство, а не на причинение тяжких телесных повреждений. Сознательно причиняя такие повреждения, виновный может действовать только с умыслом на убийство; поэтому действия Д., по нашему мнению, следовало бы квалифицировать как умышленное убийство.

В отдельных случаях характер повреждения может свидетельствовать об отсутствии умысла на убийство. Так, Г. был признан виновным в том, что он из хулиганских побуждений нанес удар ножом в левое бедро П., в результате которого были перерезаны бедренная артерия и вена, и он вскоре умер от острой потери крови. Действия Г. были квалифицированы следственными и судебными органами как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Анализируя материалы дела, Пленум Верховного Суда СССР пришел к выводу, что у Г. не было умысла на убийство П., что подтверждается характером нанесенного ранения, которое обычно не может повлечь смертельного исхода; в данном случае смертельный исход явился результатом неблагоприятно сложившихся для потерпевшего обстоятельств, вызванных тем, что удар пришелся по крупному кровеносному сосуду ноги³.

Некоторые криминалисты считают, что сам объективный факт умышленного причинения безусловно

смертельного телесного повреждения свидетельствует о наличии у субъекта умысла на убийство, и ответственность в этих случаях должна наступать за умышленное убийство¹. Такая квалификация действий виновного является правильной в тех случаях, когда виновный в момент причинения тяжкого телесного повреждения сознает, что такие повреждения являются безусловно смертельными. Если же в момент умышленного причинения тяжких телесных повреждений лицо не сознает, что они являются безусловно смертельными, его действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР.

В большинстве же случаев действительное содержание умысла субъекта можно установить исходя из совокупности всех обстоятельств, мотивов, взаимоотношений виновного с потерпевшим, орудий и средств преступления, характера повреждения, способа причинения и т. д. «Решая вопрос о содержании умысла виновного по указанного рода делам,—говорится в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 июня 1960 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»,—суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности, предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, способы и орудия преступления, а также самый характер ранений и т. д.». Поэтому, чтобы правильно квалифицировать действия виновного и разграничить такие смежные составы преступлений, как умышленные телесные повреждения и убийство, суды всякий раз обязаны выяснять указанные обстоятельства.

§ 2

Телесные повреждения и хулиганство

Хулиганство как особая форма грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к обществу часто сопряжено с посягательствами на отдельных граждан, с причинением им телесных повреждений.

¹ См. А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения..., М., 1959, стр. 99—101.

¹ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР» 1957 г. № 3, стр. 24—26.

² «Социалистическая законность» 1955 г. № 8, стр. 92—93.

³ См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1956 г. № 6, стр. 13—15.

В связи с этим возникает вопрос, при каких условиях причинение телесных повреждений квалифицируется как хулиганство, при каких условиях — как телесное повреждение и когда будет иметь место совокупность указанных преступлений.

Причинение телесных повреждений, за исключением тяжких, должно быть квалифицировано как хулиганство, когда оно причинено из озорства, из стремления показать свое неуважение к правилам социалистического общежития и т. д. Как правило, не могут рассматриваться как хулиганство телесные повреждения, если они были нанесены на почве личных взаимоотношений обвиняемого с потерпевшим. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Белорусской ССР не усмотрела состава хулиганства в действиях А., который причинил легкие телесные повреждения К. при следующих обстоятельствах. Потерпевший К., будучи на вечеринке, затеял с Е. драку. Когда за К. засупились другие лица, Е. убежал и спрятался в доме А. За ним прибежал К., начал стучать в дверь и разбил в доме окно. После этого А. и другие избили К., причинив ему легкие телесные повреждения. Народным судом Копыльского района Минской области действия А. были квалифицированы как хулиганство. Судебная коллегия Верховного Суда БССР в своем определении отметила, что А. принял участие в нанесении легких телесных повреждений К. не из хулиганских побуждений, а на почве того, что последний стремился силой проникнуть к нему в дом, а поэтому в его действиях отсутствует состав хулиганства, а имеется состав умышленного легкого телесного повреждения¹.

Вместе с этим часто бывают такие случаи, когда преступник применяет насилие в отношении потерпевшего на почве личных взаимоотношений, но в общественном месте и своими действиями грубо нарушает общественный порядок, проявляя явное неуважение к обществу. В таких случаях преступление против лич-

ности перерастает в более опасное преступление — хулиганство.

Это учитывает и судебная практика. Так, народным судом г. Альметьевска Татарской АССР была осуждена за хулиганство А., которая, встретив М. на улице, на почве ревности пыталась затеять с ней ссору, кричала, оскорбляла ее нецензурными словами, затем разбила камнями стекла в окнах квартиры М. На следующий день, встретив М. в домоуправлении, А. схватила ее за волосы и нанесла ей несколько ударов хозяйственной сумкой по голове. Президиум Верховного Суда Татарской АССР квалификацию действий А. признал правильной¹. В данном случае насильственные и другие действия А., хотя и были совершены вследствие личных взаимоотношений с потерпевшей, однако она грубо нарушила общественный порядок, так как упомянутые действия совершались в общественном месте, в присутствии многих граждан, поэтому судебные органы правильно их квалифицировали как хулиганство.

Такую позицию в этом вопросе занимает и Верховный Суд СССР. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР признала правильной квалификацию действий В. как хулиганство, данную народным судом, которым В. был признан виновным в том, что он на почве личных взаимоотношений в зрительном зале во время демонстрации кинофильма избил свою бывшую жену².

Насилие над личностью при хулиганстве может быть различным и выражаться в причинении легких телесных повреждений с расстройством или без расстройства здоровья, менее тяжких и даже тяжких телесных повреждений. За причинение тяжких телесных повреждений законом предусмотрено более суровое наказание (до десяти лет лишения свободы), чем даже за квалифицированный вид хулиганства (до пяти лет лишения свободы). Поэтому составом хулиганства могут охватываться только легкие и менее тяжкие телесные повреждения, но не тяжкие, ибо последние представляют большую общественную опасность, чем хулиганство.

¹ См. «Социалистическая законность» 1960 г. № I, стр. 86.

² См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1951 г. № 7, стр. 21.

¹ См. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда БССР от 8 мая 1959 г. № 1305, см. также постановление Президиума Верховного Суда РСФСР № 185, п. 8 по делу Репиной («Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР за 1957—1959 гг.», Госюриздат, 1960, стр. 237—238).

Новые Уголовные кодексы Латвийской ССР и Узбекской ССР причинение телесных повреждений из хулиганских побуждений считают квалифицированным (злостным) хулиганством. Уголовные кодексы Киргизской, Грузинской и Эстонской союзных республик, перечисляя признаки квалифицированного хулиганства, указывают на насилие над личностью. Уголовные кодексы остальных союзных республик не содержат названных признаков квалифицированного хулиганства, а указывают на такой признак как исключительная дерзость, под которой следует понимать применение насилия над личностью или истребление либо повреждение имущества¹. Следовательно, причинение телесных повреждений (кроме тяжких) при хулиганстве согласно закону рассматривается как квалифицирующий признак хулиганства. В этих случаях дополнительной квалификации по статье уголовного кодекса о телесных повреждениях не требуется.

Судебная практика показывает, что причинение легких телесных повреждений при хулиганстве в большинстве случаев квалифицируется по одной статье как хулиганство.

Так, народным судом Клецкого района Минской области был осужден Н. по ч. 2 ст. 201 УК Белорусской ССР (ч. 2 ст. 206 УК РСФСР) за то, что он 7 мая 1961 г., находясь в нетрезвом состоянии около клуба, из хулиганских побуждений избил П., причинив ему легкие телесные повреждения. Минский областной суд признал такую квалификацию правильной.

По другому делу С. был осужден Ненецким окружным судом за совокупность преступлений — хулиганство и умышленное легкое телесное повреждение без расстройства здоровья. Обстоятельства дела следующие. С., будучи в нетрезвом состоянии, в красном уголке Нарьян-Марского строительного управления приставал к Ф., выражался нецензурными словами и ударил его кулаком. На следующий день С. в общежитии в

¹ В комментариях к этому положению УК правильно указывается, что хулиганство с исключительной дерзостью имеет место тогда, когда оно сопряжено с нанесением побоев или телесных повреждений либо с истреблением или повреждением государственного, общественного или личного имущества (см. «Советская юстиция» 1961 г. № 3, стр. 18—19).

драке, возникшей на почве хулиганских побуждений, ударил Ф. несколько раз ножом в голову, причинив ему легкие телесные повреждения без расстройства здоровья. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассматривая это дело, указала, что С. нанес легкие телесные повреждения Ф. из хулиганских побуждений, поэтому они охватываются составом хулиганства и квалифицировать их по статье о телесных повреждениях нет оснований¹. Такая же точка зрения по этому вопросу высказана и Пленумом Верховного Суда РСФСР в постановлении «О судебной практике по делам о хулиганстве»².

Что касается причинения менее тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений, то судебная практика в большинстве случаев квалифицирует такие действия по совокупности как хулиганство и менее тяжкое телесное повреждение. Так, народным судом Речицкого района Гомельской области был осужден за злостное хулиганство и умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения К., который, будучи в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений обругал нецензурными словами К. и нанес ей два удара рукой по лицу и голове, причинив ей легкие телесные повреждения, а выбежавшему на помощь мужу К. нанес два удара по голове, причинив ему менее тяжкие телесные повреждения. Гомельский областной суд и Верховный Суд Белорусской ССР с квалификацией действий К. народным судом согласились.

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда причинение менее тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений квалифицируется не как хулиганство, а как менее тяжкое телесное повреждение.

Примером может служить следующее дело. Вечером 7 января 1961 г. К., будучи в нетрезвом состоянии и встретив на улице детей, стал разгонять их, бросал в них палки, а догнав несовершеннолетнего Д., нанес ему удар палкой по голове, причинив менее тяжкие

¹ См. «Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР», М., 1960, стр. 236.

² См. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР» 1962 г. № 10, стр. 5—7.

телесные повреждения Народным судом Смолевичского района К. был осужден за умышленное менее тяжкое телесное повреждение. Минский областной суд приговор оставил в силе.

С такой квалификацией действий К. нельзя согласиться. В данном случае судебные органы недооценили общественной опасности совершенных виновным действий. Как видно из обстоятельств дела, причинение менее тяжкого телесного повреждения было совершено К. из хулиганских побуждений. Поэтому действия К. следовало бы квалифицировать как злостное хулиганство, которое представляет большую общественную опасность, чем умышленное менее тяжкое телесное повреждение.

Следует отметить, что и среди советских криминалистов нет единого мнения о том, как квалифицировать причинение легких и менее тяжких телесных повреждений при хулиганстве. Ряд авторов считает, что в подобных случаях действия должны квалифицироваться по двум статьям — о хулиганстве и о телесном повреждении¹. Другие, напротив, считают квалификацию таких действий еще и по статье о телесных повреждениях, помимо статьи о хулиганстве, излишней².

На наш взгляд, точка зрения о квалификации названных телесных повреждений только по статье о хулиганстве является более правильной. Квалификация таких действий по совокупности является не только излишней, но и неверной. По существу ведь совершается одно преступление — хулиганство, а причинение телесного повреждения является в этих случаях лишь квалифицирующим признаком хулиганства, превращая его в злостное.

При хулиганстве могут быть причинены также и тяжкие телесные повреждения. Умышленное причине-

ние таких повреждений представляет большую общественную опасность, чем даже злостное хулиганство. Поэтому причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений не охватывается составом хулиганства. В этих случаях хулиганство перерастает в более опасное преступление — умышленное тяжкое телесное повреждение, а хулиганские побуждения являются отягчающим обстоятельством¹.

Поэтому правильно Пленум Верховного Суда РСФСР в своем постановлении от 11 сентября 1962 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве» указал судам на то, что совершение более тяжких преступлений из хулиганских побуждений должно квалифицироваться по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за эти преступления, а не как хулиганство².

Но бывают такие случаи, когда виновный, кроме причинения тяжких телесных повреждений из хулиганских мотивов, совершает и другие хулиганские действия, грубо нарушающие общественный порядок и правила социалистического общежития. В этих случаях в действиях виновного содержится совокупность преступлений — тяжкого телесного повреждения и хулиганства³. Квалификация таких действий только по одной статье о тяжком телесном повреждении не соответствовала бы содеянному.

Судебная практика по-разному квалифицирует причинение из хулиганских побуждений тяжких телесных повреждений: в одних случаях — как тяжкое телесное повреждение (ст. 108 УК РСФСР), в других случаях — по совокупности преступлений (ст. ст. 108 и 206 УК РСФСР). Так, народным судом Фрунзенского района Минска был осужден за причинение умышленного тяжкого телесного повреждения Б., который в общежитии из хулиганских побуждений затеял драку, а затем причинил К., не участвовавшему в драке и стоявшему в стороне, тяжкое телесное повреждение. Минский об-

¹ По УК Латвийской ССР хулиганские побуждения при причинении тяжкого телесного повреждения являются квалифицирующим признаком тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 105).

² См. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР» 1962 г. № 10, стр. 5—7.

³ Такова точка зрения Верховного Суда РСФСР (см. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР» 1962 г. № 10, стр. 5—7).

¹ См. А. С. Никифоров, Ответственность за телесные повреждения, М., 1959, стр. 124, А. М. Яковлев, Совокупность преступлений, М., 1960, стр. 74.

² См. М. И. Бажанов, В. И. Ткаченко, Квалификация хулиганства по советскому уголовному праву, «Советское государство и право» 1958 г. № 6, стр. 133—138; Е. А. Фролов, А. И. Щедрина, Ответственность за хулиганство, Свердловск, 1957, стр. 30, Е. К. Коржув, Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву, автореферат кандидатской диссертации, М., 1955, стр. 12.

ластной суд признал квалификацию действий Б. правильной.

В другом случае действия виновного С., которые выразились в том, что он из-за отказа участников свадьбы угостить его водкой, затеял с ними драку, в процессе которой причинил одному участнику свадьбы тяжкие телесные повреждения, были квалифицированы народным судом Зельвенского района Гродненской области по совокупности как тяжкое телесное повреждение и хулиганство. С такой квалификацией согласился и Верховный Суд Белорусской ССР.

Как указывалось выше, по совокупности целесообразно квалифицировать такие действия виновного, когда имеется реальная совокупность двух преступлений — тяжкого телесного повреждения и хулиганства.

§ 3

Телесные повреждения, разбой и грабеж

При разбое (ч. 1 ст. 91 и ч. 1 ст. 146 УК РСФСР) посягательство совершается одновременно на социалистическую или личную собственность и личность потерпевшего. Следовательно, состав разбоя предполагает два непосредственных объекта — наряду с социалистической или личной собственностью, объектом разбоя является жизнь или здоровье личности.

При квалифицированном грабеже (ч. 2 ст. 90 и ч. 2 ст. 145 УК РСФСР), соединенном с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего¹, посягательство также направлено на два объекта — социалистическую или личную собственность и личность потерпевшего. Применяя физическое насилие в отношении личности, преступник как при разбойном нападении, так и при квалифицированном грабеже преследует цель завладеть имуществом. Поэтому уголовный закон данные составы относит к преступлениям, направленным против собственности, а не к преступлениям против

¹ В дальнейшем изложении этого вопроса при упоминании грабежа имеется в виду грабеж, соединенный с применением насилия.

личности. Причинение телесных повреждений при разбойном нападении и грабеже полностью охватывается составом разбоя или грабежа (в зависимости от степени насилия) и в этих случаях не требуется дополнительной квалификации по статье уголовного кодекса о телесных повреждениях, ибо причинение телесного повреждения является одним из признаков разбоя или грабежа. Причинение тяжкого телесного повреждения при завладении имуществом образует квалифицированный вид разбоя (п. «в» ч. 2 ст. 91 и п. «в» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР).

Причинение телесных повреждений при завладении имуществом может квалифицироваться как разбой или грабеж, когда преступник, применяя насилие, имел цель завладеть социалистическим или личным имуществом. Если же такая цель отсутствует, то причиненное телесное повреждение должно квалифицироваться по статьям уголовного кодекса о телесных повреждениях. Народным судом Житковичского района Гомельской области был осужден С. за разбой. Он был признан виновным в том, что, находясь в нетрезвом состоянии, в буфете ст. Житковичи под угрозой ножа требовал у несовершеннолетнего М. пять рублей, а потом потребовал 57 руб. у П. Ввиду отказа последнего дать деньги избил его, причинив ему легкие телесные повреждения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Белорусской ССР, рассматривая это дело по протесту прокурора, в котором ставился вопрос о снижении меры наказания, указала на то, что следственными органами и судом не установлено, что С. имел намерение завладеть деньгами, принадлежащими М. и П. Свои действия С. объяснил тем, что он заподозрил этих лиц в хищении у него денег и требовал от них возврата похищенного. Эти показания ничем не опровергнуты и подтверждаются показаниями свидетелей, в связи с чем коллегия правильно квалифицировала действия С. как причинение умышленного легкого телесного повреждения.

Точно так же не будет состава разбоя или грабежа в тех случаях, сходных по своим объективным признакам с разбоем и грабежом, когда цель на завладение чужим имуществом возникает после причинения телесных повреждений из личных или других побуждений.

В подобных случаях имеются все объективные признаки разбоя или квалифицированного грабежа, но отсутствует субъективный признак: телесные повреждения причинялись не с целью завладения чужим имуществом. Поэтому такие действия должны квалифицироваться как совокупность преступлений: телесное повреждение и кража или простой вид грабежа (в зависимости от самого способа завладения имуществом).

При разбое и грабеже телесные повреждения могут быть причинены уже в процессе завладения имуществом, когда преступник, начав похищение без насилия, применяет затем насилие, чтобы окончательно завладеть имуществом.

Например, Г. ночью проник в кладовую квартиры К. с целью совершения хищения и, будучи обнаружен К., нанес ему удар чулуном по голове, а затем, захватив 2 кг топленого жира, скрылся. Народным судом Червенского района, Минским областным судом и Верховным Судом Белорусской ССР действия Г. были квалифицированы как разбой. В данном случае Г. сначала совершил кражу, но затем ввиду применения насилия кража переросла в разбой. Поэтому его действия судебными органами квалифицированы правильно.

Как разбой или квалифицированный грабеж, а не как совокупность преступлений (причинение телесного повреждения и кража или простой вид грабежа) должны рассматриваться и такие случаи, когда телесные повреждения причиняются после завладения имуществом, но с целью его удержания. На такой позиции стоит теория советского уголовного права¹, ее разделяет и Верховный Суд СССР². Однако суды иногда подобные действия рассматривают как совокупность двух преступлений: телесного повреждения и кражи.

Так, народным судом г. Борисова был осужден А. за причинение умышленного легкого телесного повреждения и кражу. Он был признан виновным в том, что

около столовой мелькомбината г. Борисова похитил велосипед, принадлежавший И., а когда потерпевший догнал его и стал отнимать велосипед, А. нанес ему удар в лицо и пытался скрыться с похищенным. Минским областным судом приговор народного суда оставлен в силе. Такая квалификация не может быть признана правильной, ибо она ведет к недооценке общественной опасности совершенного преступления.

Совсем иное дело, когда телесные повреждения причиняются после завладения имуществом или после попытки такого завладения, но не с целью удержать или завладеть имуществом, а с намерением избежать задержания. В этих случаях применение насилия не является средством завладения имуществом или удержанием похищенного, а поэтому не может рассматриваться как разбой или квалифицированный вид грабежа. Такие действия представляют совокупность двух преступлений: причинения телесного повреждения и кражи или простого вида грабежа. Так же квалифицируют эти действия органы следствия и суды.

Приведем пример. Ф. проник в курятник В. с целью хищения кур. Будучи застигнут женой В., Ф. нанес ей удар в лицо и пытался скрыться. Однако на крик жены выбежал В. и пытался задержать Ф. В процессе борьбы Ф. нанес В. ножевое ранение, но подоспевшим соседом был сбит с ног и задержан. В. были причинены легкие телесные повреждения. Народным судом Октябрьского района Минска Ф. был осужден за умышленное причинение легкого телесного повреждения и покушение на кражу личного имущества. Минский областной суд такую квалификацию признал правильной. В данном случае преступник применил насилие не с целью завладения имуществом или удержания похищенного, а с целью избежать задержания. Поэтому квалификация действий Ф. судебными органами представляется правильной.

Причинение телесных повреждений с целью завладения государственным или общественным имуществом в незначительных размерах должно рассматриваться как разбой или грабеж, а не как совокупность телесного повреждения и мелкого хищения государственного или общественного имущества. Такой вывод непосредственно вытекает из смысла ст. 96 УК РСФСР,

¹ См. А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, Курс советского уголовного права, Особенная часть, т. 1, 1955, стр. 725, М. В. Михайлов, Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой, М., 1958, стр. 131, «Советское уголовное право, часть Особенная», М., 1960, стр. 255.

² См. «Судебная практика Верховного Суда СССР» 1949 г. № 12, стр. 7.

которая мелким хищением государственного или общественного имущества признает хищение, которое совершено только путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. Следовательно, мелкое хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем грабежа или разбойного нападения, должно рассматриваться как разбой или грабеж, совершенный в отношении социалистической собственности.

До принятия в 1959—1961 гг. новых уголовных кодексов союзных республик в нашем уголовном законодательстве существовал пробел в этом вопросе. Однако несмотря на то, что действующие уголовные кодексы союзных республик внесли полную ясность в этот вопрос, отдельные суды при рассмотрении подобных дел и в настоящее время допускают ошибки в квалификации.

Так, народный суд Любаньского района Минской области квалифицировал как мелкое хищение (ч. 1 ст. 94 УК Белорусской ССР) и сопротивление представителю власти (ст. 187 УК Белорусской ССР) действия Е., который 17 февраля 1961 г. совершил хищение 1,4 куб. м дров в Любаньском лесничестве, а будучи обнаруженным на месте преступления лесником, набросился на него, поломал ружье и избил его, причинив легкие телесные повреждения. Минский областной суд пошел еще дальше и исключил из обвинения Е. ч. 1 ст. 94 УК Белорусской ССР на том основании, что он совершил мелкое хищение впервые.

Такая квалификация действий Е. народным судом явно противоречит смыслу ст. 94 и не соответствует степени общественной опасности совершенного преступления. Причинение телесных повреждений с целью завладения социалистической собственностью даже в незначительных размерах содержит в себе состав разбоя и грабежа. Такие действия не могут рассматриваться как совокупность причинения телесного повреждения (или применения насилия в отношении представителя власти или должностного лица) и мелкого хищения.

Как указывалось выше, причинение телесных повреждений при разбое и грабеже охватывается этими составами, однако в некоторых случаях не исключается реальная совокупность указанных преступлений.

В этом отношении представляет интерес следующее дело. Около хутора Петрова Горка Могилевской области Ч., будучи в нетрезвом состоянии, напал на встретившегося ему Г., 66 лет, и, угрожая убийством, потребовал деньги. Когда Г. заявил, что у него нет денег, Ч. вынул складной нож и, угрожая им, снова потребовал деньги. Г. достал имевшийся у него один рубль и передал Ч., заявив при этом, что больше денег он не имеет. Ч. взял рубль, а после этого ударил ножом в грудь Г., причинив ему легкие телесные повреждения, и ушел. Народным судом Ч. был осужден за разбой.

По нашему мнению, действия Ч. содержат совокупность двух преступлений: разбоя и причинения легких телесных повреждений, ибо удар ножом наносился после окончания разбоя и к тому же не с целью завладения имуществом.

§ 4

Телесные повреждения и другие смежные составы преступлений

Телесные повреждения могут причиняться и при совершении ряда других преступлений, когда посягательство направлено непосредственно не на здоровье человека, а на другой объект. В этих составах преступлений причинение телесных повреждений выступает как способ посягательства на другой объект или как одно из необходимых последствий этих преступлений.

Кроме того, причинение телесного повреждения при совершении некоторых преступлений является квалифицирующим признаком. В качестве такого признака причинение тяжкого телесного повреждения предусмотрено при совершении террористического акта (ч. 2 ст. 66 УК РСФСР).

При террористическом акте посягательство направлено на подрыв или ослабление Советской власти. Причиняя тяжкое телесное повреждение представителям власти, государственным или общественным деятелям в связи с их государственной или общественной деятельностью, виновный стремится устранить их от поли-

тической деятельности или изменить их политическую деятельность с тем, чтобы ослабить советский государственный и общественный строй, Советскую власть. Следовательно, объектом террористического акта является не здоровье представителей Советской власти, государственных и общественных деятелей, а политическая основа советского государства — Советская власть. Тяжкое телесное повреждение, причиняемое в этих случаях, является лишь способом достижения намеченной виновным цели — подрыва или ослабления Советской власти. При отсутствии у виновного указанной цели такого рода тяжкое телесное повреждение не может рассматриваться как террористический акт, а совершенное должно быть квалифицировано как причинение тяжкого телесного повреждения.

Тяжкое телесное повреждение может быть причинено и при террористическом акте против представителя иностранного государства (ч. 2 ст. 67 УК РСФСР). Для наличия этого состава также необходимо, чтобы у виновного, причинившего тяжкое телесное повреждение представителю иностранного государства, имелась определенная цель — провокация войны или международных осложнений. Объектом данного преступления является мир и мирное сосуществование государств, а причинение тяжкого телесного повреждения представителю иностранного государства является способом посягательства на указанный объект.

Телесные повреждения различной степени могут быть причинены при совершении таких преступлений, как диверсия (ст. 68 УК РСФСР) и вредительство (ст. 69 УК РСФСР).

При диверсионном акте телесные повреждения и даже смерть многих людей могут наступить в результате разрушения или повреждения особо опасным способом предприятий и сооружений, при отравлении продуктов питания, питьевой воды, а также при распространении эпидемий и эпизоотий и в других случаях. В результате вредительства (например, в горной промышленности) могут происходить обвалы, затопления и т. д., что способно причинить смерть и иной вред здоровью людей.

Совершая диверсионный акт или вредительство, преступник всегда имеет целью ослабить Советское го-

сударство. Человеческие жертвы или причинение телесных повреждений выступают при совершении диверсий или вредительства как последствия этих преступлений. Поэтому они полностью охватываются указанными составами и не требуют дополнительной квалификации по статьям уголовного кодекса о телесных повреждениях.

В ряде случаев телесные повреждения могут быть причинены и при бандитизме (ст. 77 УК РСФСР). Как известно, при бандитизме могут совершаться вооруженные нападения на государственные или общественные учреждения (предприятия) либо на отдельных лиц. Такие нападения могут сопровождаться причинением телесных повреждений гражданам. В этом случае также не требуется дополнительной квалификации по статье о телесном повреждении, поскольку телесное повреждение охватывается более опасным составом преступления — бандитизмом.

Преступления, направленные на дезорганизацию работы исправительно-трудовых учреждений (ст. 77¹ УК РСФСР), могут выражаться и в причинении телесных повреждений заключенным, вставшим на путь исправления, или представителям администрации. Такие действия могут квалифицироваться по ст. 77¹ лишь в тех случаях, когда виновный преследовал при этом цель дезорганизовать работу исправительно-трудовых учреждений. Если же виновный причинил телесные повреждения заключенному или представителю администрации исправительно-трудового учреждения по другим мотивам, содеянное (при отсутствии признаков другого более опасного преступления) должно быть квалифицировано как телесное повреждение на общих основаниях.

Так, К. был осужден Челябинским областным судом за дезорганизацию работы исправительно-трудового учреждения. Он был признан виновным в том, что, отбывая наказание за тяжкое преступление, не встал на путь исправления, допускал нарушения установленного режима, а 11 июня 1961 г., находясь в больнице, ударил халатом по голове заключенного А., который отказался освободить для него скамейку. Сделавшему ему замечание заключенному Ф., активисту, К. нанес удар в грудь ножом, причинив легкое телесное повреждение

с расстройством здоровья Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассматривая дело, указала, что К, совершая эти действия, не преследовал цели терроризировать заключенных, вставших на путь исправления, а действовал из хулиганских побуждений. Поэтому Судебная коллегия действия К квалифицировала по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР¹. Если бы у К отсутствовали в данном случае хулиганские побуждения, то его действия были бы квалифицированы как легкое телесное повреждение с расстройством здоровья.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 77¹ УК РСФСР, могут быть только заключенные, ютбывающие наказания за тяжкие преступления или признанные особо опасными рецидивистами. Поэтому причинение телесных повреждений заключенными, не относящимися к этим категориям, ни при каких условиях не может квалифицироваться по ст. 77¹, их ответственность должна определяться на общих основаниях.

Совершение массовых беспорядков, которые выражаются в погромах, разрушениях и т. д., может сопровождаться во многих случаях причинением телесных повреждений гражданам. Массовые беспорядки представляют особую опасность и поэтому отнесены к государственным преступлениям, так как в этих случаях посягательство совершается на основы советского государственного управления. Причиняемые при массовых беспорядках телесные повреждения полностью охватываются этим более опасным составом, и все совершенное должно квалифицироваться по одной статье уголовного кодекса — о массовых беспорядках.

Причинение телесных повреждений может иметь место и в результате нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. ст. 85, 211 и 212 УК РСФСР).

Часть 1 ст. 85 УК, устанавливая ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, говорит о «несчастных случаях с людьми». Под несчастными случаями с людьми понимается причинение смерти или телесных повреждений гражданам

Нам представляется, что причинение телесных повреждений в результате нарушения правил безопасности движения и эксплуатации на железнодорожном транспорте полностью охватывается составом, предусмотренным ч. 1 ст. 85, независимо от формы вины (умышленной или неосторожной) водителя по отношению к наступившим последствиям (телесным повреждениям), так как этот состав является более опасным и включает в себя наступившие последствия.

Весьма сложным является вопрос о квалификации действий при нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта, повлекших причинение телесных повреждений.

Определяя уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта и городского электротранспорта, Уголовный кодекс РСФСР предусматривает причинение в результате этих действий легких или менее тяжких телесных повреждений (ч. 1 ст. 211 и ч. 1 ст. 212) либо тяжких телесных повреждений или смерти (ч. 2 ст. 211 и ч. 2 ст. 212). Следовательно, причинение телесных повреждений в результате нарушения правил безопасности движения или эксплуатации автотранспорта и электротранспорта охватывается ст. ст. 211 и 212 УК РСФСР, но только тогда, когда телесные повреждения были причинены в результате неосторожности водителя.

В тех же случаях, когда у лица, нарушающего правила безопасности движения автотранспорта или городского электротранспорта, имеется умысел в отношении причиняемых им телесных повреждений, содеянное следует квалифицировать по совокупности — как умышленное телесное повреждение и нарушение правил безопасности движения.

Необходимость такой квалификации вызывается рядом обстоятельств. Например, в результате грубого нарушения правил безопасности движения транспортных средств были причинены менее тяжкие телесные повреждения, в отношении которых у виновного имелся умысел. Если данное преступление квалифицировать только по ч. 1 ст. 211 УК РСФСР, то такая квалификация не будет соответствовать общественной опасности

¹ См. «Бюллетень Верховного Суда РСФСР» 1962 г. № 7, стр. 8.

совершенных действий, ибо санкция этой нормы предусматривает лишение свободы до двух лет, в то время как умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения карается лишением свободы до пяти лет. Было бы неправильным снижать уголовную ответственность за умышленное менее тяжкое телесное повреждение только на том основании, что оно причинено работником транспорта и с помощью транспортных средств.

Кроме того, Советское государство, проводя амнистии, не применяет их в ряде случаев к лицам, совершившим умышленное тяжкое телесное повреждение. При квалификации же действий лиц по ст. 211 или ст. 212 УК РСФСР может оказаться, что к ним будет применена амнистия, хотя они и причинили умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, т. е. преступления, за совершение которых к этим лицам не должна применяться амнистия.

В судебной практике в этих случаях действия виновных квалифицируются по-разному: либо только по статье о нарушении правил безопасности движения автотранспорта или городского электротранспорта, либо как умышленное телесное повреждение, либо как совокупность этих преступлений.

Так, М., управляя собственной автомашиной «Волга» в нетрезвом состоянии, совершил наезд на М., Н. и З., причинив Н. тяжкие, а З. и М. легкие телесные повреждения. Не остановив машину и продолжая следовать дальше, М. въехал на посадочную площадку трамвайной остановки, в результате чего О. были причинены тяжкие, а другим гражданам легкие телесные повреждения с расстройством здоровья. Пытаясь после этого скрыться и развиг большую скорость, М. сбил Д., которая от причиненных ей тяжких телесных повреждений вскоре скончалась. Омский областной суд действия М. квалифицировал по совокупности — как причинение легких и тяжких телесных повреждений и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор оставила без изменений. Президиум Верховного Суда РСФСР, рассматривая это дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР, ставившего вопрос о переква-

лификации действий М. на ч. 2 ст. 212 УК РСФСР, квалификацию действий М. областным судом признал правильной и отклонил протест. При этом в постановлении Президиума было указано, что «действия лиц, которые, управляя автотранспортом, не только нарушают правила движения, но действуют с умыслом на причинение смерти или телесных повреждений гражданам, следует квалифицировать по соответствующим статьям главы третьей УК РСФСР»¹.

Это вызывает возражения. Во-первых, такая квалификация неполностью охватывает действия виновного, так как в этих случаях нарушаются и правила безопасности движения автотранспорта, что дополнительно создает угрозу для жизни и здоровья многих. Во-вторых, это может привести в некоторых случаях к неправильной оценке степени общественной опасности деяния. Предположим, что виновный, нарушивший правила безопасности движения автотранспорта, действовал с умыслом в отношении причиненных легких телесных повреждений. При квалификации этих действий только по статье об умышленном легком телесном повреждении виновному может быть назначена мера наказания в виде лишения свободы на срок не более одного года. Но, с другой стороны, если виновный, нарушивший правила безопасности движения, проявил неосторожность в отношении причинения легких телесных повреждений, его действия будут квалифицированы по ч. 1 ст. 212 УК РСФСР, которая предусматривает лишение свободы на срок до двух лет. В этих случаях при такой квалификации виновный, действовавший с умыслом в отношении наступивших последствий, окажется в более привилегированном положении по сравнению с виновным, проявившим неосторожность в отношении наступивших последствий, хотя действия первого представляют явно большую общественную опасность.

Исходя из вышеизложенного, причинение виновным умышленного телесного повреждения в результате нарушения правил безопасности движения автотранспорта или городского электротранспорта следовало бы квалифицировать по совокупности — по соответствующей статье уголовного кодекса о телесном по-

¹ «Советская юстиция» 1961 г. № 10, стр. 28—29.

вреждении и ст. 211 или ст. 212 Аналогично должен решаться вопрос об ответственности за причиненные телесные повреждения в результате нарушения других правил: правил охраны труда (ст. 140 УК РСФСР), правил безопасности горных работ (ст. 214 УК РСФСР), правил при производстве строительных работ (ст. 215 УК РСФСР), правил безопасности на взрывоопасных предприятиях и во взрывоопасных цехах (ст. 216 УК РСФСР), правил хранения, учета или перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ (ст. 217 УК РСФСР) и др.

В перечисленных составах предусматривается в качестве возможных последствий гибель людей, причинение телесных повреждений, а в некоторых из них указывается просто на тяжкие последствия, под которыми следует понимать гибель людей, причинение телесных повреждений и т. д. Причинение телесных повреждений в результате нарушения каких-либо из этих правил охватывается данными составами только в тех случаях, когда виновный, нарушивший правила, проявил неосторожность по отношению к причиненным телесным повреждениям. В тех же случаях, когда лицо, нарушив правила, желало или сознательно допускало причинение телесного повреждения, содеянное должно рассматриваться как совокупность двух преступлений: нарушения соответствующих правил и умышленного телесного повреждения.

Ущерб здоровью людей может быть нанесен и в результате умышленного или неосторожного уничтожения или повреждения государственного или общественного имущества (ст. ст. 98, 99 УК РСФСР), умышленного или неосторожного уничтожения или повреждения личного имущества граждан (ст. ст. 149, 150 УК РСФСР). В этих составах преступлений в качестве возможных последствий указывается на человеческие жертвы или иные тяжкие последствия, к которым следует отнести и причинение телесных повреждений. Однако все эти составы предполагают в отношении человеческих жертв, в том числе и телесных повреждений, неосторожную вину. Если же при умышленном уничтожении или повреждении имущества виновный действует с умыслом и в отношении причинения телесных повреждений, то содеянное

содержит в себе совокупность двух преступлений — умышленного уничтожения или повреждения имущества и умышленного телесного повреждения, так как в этих случаях телесные повреждения не охватываются составом уничтожения или повреждения имущества.

Телесные повреждения причиняются в ряде случаев и при изнасиловании. УК РСФСР определяет изнасилование как половое сношение с применением физического насилия, угрозы или с использованием беспомощного состояния потерпевшей (ч. 1 ст. 117). Физическое насилие, в том числе и причинение телесного повреждения, применяется виновным с целью сломить сопротивление потерпевшей. Телесные повреждения, причиняемые при изнасиловании, являются одним из признаков состава изнасилования, поскольку они входят в понятие физического насилия¹.

Однако в судебной практике имеют место случаи, когда причинение телесных повреждений при изнасиловании квалифицируется по двум статьям уголовного кодекса (изнасилование и телесное повреждение). Так, например, народным судом Фрунзенского района Минска был осужден за причинение умышленного тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 106 УК Белорусской ССР) и изнасилование (ч. 3 ст. 115 УК Белорусской ССР) Б., который был признан виновным в том, что он с целью изнасилования нанес удар по голове М и столкнул ее в траншею, причинив ей тяжкие телесные повреждения, а затем изнасиловал². Минский областной суд согласился с квалификацией действий Б. народным судом. На наш взгляд, квалификация действий Б. по ч. 1 ст. 106 является излишней, так как тяжкие телесные повреждения охватываются составом изнасилования.

В ряде случаев телесные повреждения могут явиться результатом совершения некоторых должностных преступлений. Так, вред здоровью граждан

¹ Причинение тяжких телесных повреждений при изнасиловании следует рассматривать как наступление особо тяжких последствий, являющихся квалифицирующим признаком изнасилования (ч. 3 ст. 117 УК РСФСР).

² См. архив народного суда Фрунзенского района Минска, дело № 1121 за 1961 год.

может быть причинен в результате злоупотребления властью или служебным положением, превышения власти или служебных полномочий и халатности. Причинение телесных повреждений при превышении власти или служебных полномочий и тяжких телесных повреждений при злоупотреблении властью или служебным положением выступает как квалифицирующий признак этих преступлений.

Применение насилия предусматривается и при совершении такого преступления, как принуждение к даче показаний (ч. 2 ст. 179 УК РСФСР). Причинение телесных повреждений при принуждении к даче показаний образует квалифицированный вид этого преступления, а поэтому причиненный здоровью вред охватывается ч. 2 ст. 179 и в этих случаях не требуется дополнительной квалификации по статье о телесном повреждении.

Причинение телесных повреждений возможно при совершении таких преступлений против порядка управления, как сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка (ст. 191 УК РСФСР), сопротивление работнику милиции или народному дружиннику (ч. 2 ст. 191¹ УК РСФСР), посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника (ст. 191² УК РСФСР) и насилие в отношении должностного или общественного работника в связи с их служебной или общественной деятельностью (ст. 193 УК РСФСР). Следует отметить, что ст.ст. 191 и 191¹, говоря о насилии, имеют в виду побои или легкие телесные повреждения. Что касается совершения насилия в отношении должностного лица или общественного работника в связи с их служебной или общественной деятельностью, то ч. 2 ст. 193 прямо определяет объем насилия в отношении этих лиц — нанесение легкого телесного повреждения, побои или совершение иных насильственных действий.

Следовательно, указанные составы (ст. ст. 191, 191¹, ч. 2 ст. 193) включают в себя только легкие телесные повреждения и побои. Поэтому причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений этим лицам в связи с их служебной или общественной деятельностью

должно рассматриваться как совокупность двух преступлений и квалифицироваться по статье о тяжком или менее тяжком телесном повреждении и одной из статей о преступлениях против порядка управления (ст. ст. 191, 191¹, 193).

Причинение телесных повреждений различной степени при посягательстве на жизнь работника милиции или дружинника (ст. 191²) охватывается полностью данным составом, так как телесные повреждения выступают здесь как способ посягательства на жизнь работника милиции или дружинника. Дополнительной квалификации в этих случаях не требуется.

Телесные повреждения могут быть причинены и при уклонении военнообязанного от учебных сборов. Часть 2 ст. 198¹ УК РСФСР говорит об уклонении военнообязанного от учебных сборов путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство). Но могут быть и такие случаи, когда с целью уклонения военнообязанного от учебных сборов ему причиняются телесные повреждения третьими лицами. В таких случаях в действиях третьих лиц будет содержаться совокупность двух преступлений — пособничество в уклонении военнообязанного от учебных сборов и умышленное причинение телесного повреждения. Сам же военнообязанный во всех случаях, т. е. независимо от того, кем причинено телесное повреждение, должен нести ответственность только по ч. 2 ст. 198¹, поскольку его действия полностью охватываются данным составом преступления.

Вред здоровью граждан может быть причинен в результате деятельности лиц (организатора, руководителя или активного участника группы), проводимой под видом проповедования религиозных верований и исполнения религиозных обрядов. Субъектами данного состава преступления по смыслу ст. 227 УК РСФСР могут быть только организаторы, руководители и активные участники религиозных групп. Если же вред здоровью граждан причиняется рядовыми участниками религиозных групп под видом исполнения религиозных обрядов, то эти рядовые участники должны нести ответственность на общих основаниях, т. е. за причинение телесных повреждений, а не по ст. 227. Руководители, организаторы и активные участники рели-

гиозных групп будут нести уголовную ответственность за причиненный здоровью граждан вред в результате деятельности религиозной группы по ст. 227. Однако в тех случаях, когда эти лица причиняют телесные повреждения гражданам непосредственно сами под видом исполнения религиозных обрядов, то, по нашему мнению, их действия должны квалифицироваться еще и по статье о телесном повреждении, поскольку состав преступления, предусмотренный ст. 227, охватывает только те случаи причинения вреда здоровью, когда рядовые участники религиозных групп причиняют своему здоровью вред сами или же друг другу под воздействием проповедования религиозных вероучений со стороны руководителей, организаторов или активных участников.

Совершение многих воинских преступлений может сопровождаться причинением телесных повреждений (ст. ст. 240, 242, 252, 253, 254, 260, 267 УК РСФСР и др.). Основное отличие воинских преступлений, сопряженных с причинением вреда здоровью, от телесных повреждений состоит в том, что при совершении воинских преступлений посягательство всегда направлено на установленный порядок несения воинской службы, в то время как при телесных повреждениях объектом посягательства является здоровье человека; помимо этого, субъектом воинского преступления может быть только военнослужащий или военнообязанный во время прохождения им учебных сборов. Указанные составы воинских преступлений охватывают и причиняемые в этих случаях телесные повреждения. Телесные повреждения при совершении некоторых воинских преступлений (например, ст. 267) выступают как средство посягательства на установленный порядок несения воинской службы, при совершении же других воинских преступлений (например, ст. 252) — как результат такого посягательства. Поэтому в этих случаях не требуется дополнительной квалификации по статье уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за то телесное повреждение, которое было причинено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выше были рассмотрены основания привлечения к ответственности за причинение телесных повреждений и вопросы их квалификации по действующему советскому уголовному законодательству. Следует отметить, что действующие уголовные кодексы союзных республик наряду с более подробной дифференциацией ответственности за телесные повреждения усилили и ответственность за них по сравнению с уголовными кодексами союзных республик, действовавшими до их принятия. Так, например, если умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения по УК РСФСР 1926 года квалифицировалось как легкое телесное повреждение, повлекшее расстройство здоровья, и каралось лишением свободы сроком до одного года, то УК РСФСР 1960 года предусматривает за указанное преступление лишение свободы на срок до пяти лет.

Повышение санкций за телесные повреждения совсем не означает, что во всех случаях причинения телесных повреждений должна назначаться строгая мера наказания. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 19 июня 1959 г. «О практике применения мер уголовного наказания» указал, что усиление борьбы с преступлениями не может быть сведено к механическому применению строгих мер наказания¹. Определяя наказание за телесные повреждения, суд должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, общественную опас-

¹ См. «Социалистическая законность» 1959 г. № 9, стр. 15.

ность самого преступника и другие обстоятельства дела и с учетом всех этих обстоятельств назначить справедливую и целесообразную меру наказания. Причинение умышленного тяжкого телесного повреждения (ст. 108 УК РСФСР), особенно при квалифицирующих обстоятельствах, должно строго наказываться, поскольку причинение их представляет большую опасность для общества.

Однако не следует переоценивать значение наказания. Немаловажную роль в борьбе с менее опасными видами телесных повреждений должны играть и меры общественного воздействия. «Мы,— указывал Н. С. Хрущев на XXII съезде партии,— должны воспитывать уважение к советским законам. В полную меру надо использовать и силу закона и силу общественного воздействия, влияния»¹.

В соответствии со ст. 51 УК РСФСР лицо, совершившее впервые умышленное легкое телесное повреждение или нанесшее побои, не вызвавшие расстройства здоровья, может быть освобождено от уголовной ответственности и дело в отношении его может быть передано на рассмотрение товарищеского суда для применения мер общественного воздействия. В некоторых случаях, когда причиненные телесные повреждения и само лицо, совершившее преступление, не представляют большой общественной опасности, виновный согласно ст. 52 УК РСФСР может быть передан по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся на поруки для перевоспитания и исправления.

Судебная практика последнего времени свидетельствует о том, что суды часто передают дела, связанные с нанесением легких телесных повреждений или побоев, на рассмотрение товарищеских судов для применения мер общественного воздействия или передают лиц, виновных в совершении таких преступлений, по ходатайству общественных организаций или коллективов трудящихся на поруки для перевоспитания, освобождая этих лиц от уголовной ответственности. Наряду с этим значительно сокращается применение судами лишения свободы за легкие телесные повреждения и побои. Так,

¹ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, Госполитиздат, 1961, стр. 102.

в Белоруссии число осужденных к лишению свободы за побои в первом квартале 1960 года по сравнению с первым кварталом 1959 года уменьшилось в девять раз, а по сравнению с первым кварталом 1958 года—в семнадцать раз.

Выполнение задачи ликвидации преступности в нашей стране, поставленной в Программе КПСС, в значительной мере зависит не только от правильного применения мер уголовного наказания и мер общественного воздействия.

Борьба с преступностью не может быть плодотворной, если не будет вестись широкой работы по предупреждению преступлений. Программа партии требует, чтобы главное внимание было направлено на предотвращение преступлений, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений.

В социалистическом обществе полностью устранены коренные социальные причины преступности. В СССР давно уничтожена частная собственность, эксплуатация человека человеком, безработица, неуклонно повышается материальный и культурный уровень трудящихся, господствует коммунистическая мораль, провозглашая, что человек человеку является товарищем, другом и братом. Несмотря на то, что в нашей стране отсутствуют коренные социальные причины преступности, однако преступность у нас, как известно, еще существует, а значит есть еще и причины, порождающие преступность, и условия, способствующие ей.

Если говорить в общем плане о преступности, то следует признать, что общей причиной преступлений в нашей стране являются пережитки прошлого в сознании некоторой части граждан и влияние буржуазной идеологии, проникающей из капиталистического мира. «Пережитки прошлого — отмечал Н. С. Хрущев на XXII съезде партии,— страшная сила, которая, как кошмар, довлеет над умами живущих. Они коренятся в быту и в сознании миллионов людей еще долго после того, как исчезают породившие их экономические условия»¹.

Однако отдельным категориям преступлений и даже конкретным преступлениям присущи свои непосредст-

¹ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, Госполитиздат, 1961, стр. 133.

венные причины, т. е. конкретные пережитки прошлого в сознании людей, которые порождают те или иные преступления. Если для хищения и других имущественных преступлений характерны такие причины (пережитки прошлого), как жажда наживы, стремление удовлетворять свои потребности не за счет своих трудовых доходов в соответствии со своим участием в общественном труде, а за счет других или всего общества и т. д., то преступлениям против личности присущи другие причины—такие пережитки прошлого, как неуважение к другим членам общества, пренебрежение их интересами и т. д. Они являются непосредственными причинами совершения и таких преступлений против личности, как телесные повреждения. Однако не всегда люди, в сознании которых имеются эти пережитки, совершают посягательство на здоровье других граждан. Пережитки прошлого могут проявиться в преступных действиях тогда, когда они глубоко коренятся в сознании лица и при наличии условий, которые способствуют пробуждению и активизации этих пережитков, создавая решимость у лица совершить преступление.

Как показывает судебная практика, одним из основных условий, способствующих совершению телесных повреждений, является пьянство. Свыше 50% телесных повреждений (квалифицированных по статьям Уголовного кодекса о телесных повреждениях) причиняется лицами, находящимися в нетрезвом состоянии¹. Употребление алкоголя притупляет чувство ответственности за свои действия, способствует оживлению чуждых нашему обществу стремлений—пережитков прошлого, в результате чего у некоторых лиц возникает решимость совершить преступление.

Одним из условий, способствующих совершению телесных повреждений, является перенаселенность жилищ из-за их недостатка, возникшего в результате бывших разрушений во время минувшей войны. Это в ряде случаев приводит к бытовым ссорам между жильцами, заканчивающимся иногда причинением телесных повреждений.

¹ Так, по Гомельской области процент осужденных в 1958—1960 гг., причинивших тяжкие и менее тяжкие телесные повреждения в нетрезвом состоянии, составляет 57,3%.

Часто телесные повреждения причиняются во время проведения культурных мероприятий, когда они плохо организовываются, на них допускаются лица в нетрезвом состоянии и т. д. Имеется еще ряд других условий, способствующих совершению телесных повреждений. К ним можно отнести и такие, как недостатки в культурно-воспитательной работе, проводимой среди населения, недостатки в воспитании детей, слабый контроль за поведением несовершеннолетних и т. д.

Объективными предпосылками ликвидации причин и условий, способствующих совершению телесных повреждений, являются успехи экономического развития нашей страны, неуклонный рост материального и культурного уровня жизни трудящихся и повышение их сознательности. Однако важную роль в предупреждении этих преступлений и полной их ликвидации должна сыграть и деятельность судебных, следственных и других государственных органов. Необходимо, чтобы судебные и следственные органы при расследовании и рассмотрении уголовных дел о телесных повреждениях вскрывали конкретные причины и условия, приведшие к их совершению, и предпринимали необходимые меры к их устранению.

Особенно большая роль в предупреждении преступлений, в том числе и телесных повреждений, принадлежит общественным организациям и всей общественности. «Когда будут активно действовать общественные товарищеские суды и сама общественность выделит людей для обеспечения общественного порядка, — говорит Н. С. Хрущев, — тогда гораздо легче будет бороться с нарушителями. Можно будет разглядеть такого нарушителя не только, когда он уже совершил проступок или преступление, а когда в нем обнаружатся отклонения от норм общественного поведения, которые могут привести его к антиобщественным поступкам. Люди могут на него своевременно воздействовать с тем, чтобы пресечь его дурные наклонности. Нужно предпринять такие меры, которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключали появление у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу.

¹ «Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС», Госполитиздат, М., 1959, стр. 95.

Главное — это профилактика, воспитательная работа¹. Государственные органы и вся общественность должны неустанно вести борьбу с пьянством, со всякими нарушениями норм социалистического общежития, воспитывать человека в духе великих идеалов и высоких моральных принципов коммунизма. В этом, наряду с социально-экономическими мероприятиями, проводимыми в нашей стране, залог устранения из жизни нашего общества преступлений против здоровья граждан.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение

Глава 1	Понятие и общий анализ телесных повреждений	3
§ 1	Понятие телесных повреждений	7
§ 2	Объект телесных повреждений	12
§ 3	Объективная сторона телесных повреждений	16
§ 4	Субъект телесных повреждений	29
§ 5	Субъективная сторона телесных повреждений	33

Глава 2 Классификация телесных повреждений

Глава 3 Отдельные виды телесных повреждений

§ 1	Тяжкие телесные повреждения	63
§ 2	Менее тяжкие (средней тяжести) телесные повреждения	99
§ 3	Легкие телесные повреждения и побои	107
§ 4	Заражение венерической болезнью	117

Глава 4 Телесные повреждения и смежные составы

§ 1	Телесные повреждения и убийство	119
§ 2	Телесные повреждения и хулиганство	129
§ 3	Телесные повреждения, разбой и грабеж	136
§ 4	Телесные повреждения и другие смежные составы преступлений	141

Заключение	152
------------	-----